

Ул. Маршала Василевского, 2016 год

Фрунзенская набережная, Министерство обороны РФ, 2021 год

Памятники дважды Герою Советского Союза, Маршалу Советского Союза

АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ ВАСИЛЕВСКОМУ

Установлены Российским военно-историческим обществом в Москве

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Александр Василевский беседует с подчиненными в городе Порт-Артур, 1945 год. Фото: Яков Рюмкин

№ 18

ИДЕОЛОГИЯ
БУДУЩЕГО

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ
ISSN 30334-2430

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

СЕНТЯБРЬ
№ 18
2025

СОХРАНЯЕШЬ ПРОШЛОЕ – ЗАЩИЩАЕШЬ БУДУЩЕЕ

Российское военно-историческое общество

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ.РФ

2025, №18

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Учредитель: Российское военно-историческое общество

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Воронова Ольга Ефимовна – доктор филологических наук, профессор, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Заместитель главного редактора:

Казначеева Ирина Алексеевна – доктор социологических наук, Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кононов Владислав Александрович – референт Управления Администрации Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере, кандидат исторических наук, член Центрально совета Российского военно-исторического общества;

Мединский Ростислав Игнатьевич – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Назаров Андрей Владимирович – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета Российского военно-исторического общества;

Шполянский Денис Валентинович – Заместитель директора Департамента науки и образования Исполнительной дирекции Российского военно-исторического общества.

СОДЕРЖАНИЕ:

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Белынцева А.В., Будунов И.М. Память о Сталинграде – подарок народу-победителю	5
--	---

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ И ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кикнадзе В.Г. Победа над милитаристской Японией – триумф военно-политической стратегии СССР	12
--	----

Рябинин Е.В. (г. Мариуполь, ДНР) С чего всё начиналось: геополитическая ситуация накануне Второй мировой войны	19
---	----

80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

Василевский И.А. Стратег Победы: Маршал А.М. Василевский	27
---	----

Чуйков Н.В. Легендарный защитник Сталинграда: Маршал Советского Союза В.И. Чуйков	40
--	----

Еременко Т.А. Освобождение Чехословакии. Роль 4-го Украинского фронта (по страницам дневника Маршала Советского Союза А.И. Еременко)	44
---	----

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Илиевский Н.В. Геноцид советского народа: преступление без срока давности	59
--	----

Плотников А.Ю. Первые советские военные трибуналы над фашистскими преступниками и их пособниками – предшественники Нюрнбергского международного трибунала (Краснодарский и Харьковский процессы 1943 года)	69
---	----

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Федосеев С.Л. Станция РУС-2 («Редут») – прадедушка РЭБ на Специальной военной операции.....	75
--	----

СВО: ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Сумин А.Е. Технология расчеловечивания как средство информационной войны неонацистского режима Украины против России	84
---	----

ВЕХИ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Аверьянов К.А. Куликовская битва и национальная идея: поворотный момент русской истории	88
--	----

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Герасимов Г.И. Российские музеи в условиях мировоззренческого поворота	97
---	----

**РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПРАВДЫ**

**Белынцева
Анна Витальевна,**
главный специалист
Департамента
просветительских программ
РВИО

**Belyntseva
Anna Vitalievna,**
Chief Specialist, Department of
Educational Programs, Russian
Military Historical Society
(RMHS)

**Будунов
Ибрагим Маратович,**
главный специалист
Департамента науки и
образования РВИО

Budunov Ibragim Maratovich
Chief Specialist,
Department of Science and
Education, Russian Military
Historical Society (RMHS)

ПАМЯТЬ О СТАЛИНГРАДЕ – ПОДАРОК НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ

MEMORY OF STALINGRAD — A GIFT TO THE VICTORIOUS NATION

Аннотация: В статье представлен опыт деятельности Российского военно-исторического общества, Волгоградского отделения РВИО по сохранению исторической памяти о легендарной Сталинградской битве.
Ключевые слова: 80-летие Великой Победы, Сталинградская битва, Российское военно-историческое общество, Волгоградское отделение РВИО, историческая память.

Abstract: The article presents the experience of the Russian Military Historical Society and its Volgograd branch in preserving the historical memory of the legendary Battle of Stalingrad.
Keywords: 80th Anniversary of the Great Victory, Battle of Stalingrad, Russian Military Historical Society, Volgograd Branch of the RMHS, historical memory

Великая Отечественная война унесла жизни миллионов людей, оставив неизгладимый след в памяти поколений. Она вошла в каждый дом, в каждую семью, став не просто страницей истории, а частью нашей генетической памяти. *«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»* – эти пронзительные строки из песни к фильму «Офицеры» звучат сегодня как священная клятва верности тем, кто отдал свои жизни за наше будущее.

Испытания для многонационального советского народа начались в тот роковой рассвет 22 июня 1941 года. Нацистская Германия без объявления войны вероломно вторглась на территорию Советского Союза. Этот день разделил судьбы людей на «до» и «после».

С первых часов Великой Отечественной войны советский народ дал решительный отпор немецко-фашистским захватчикам. Каждое сражение, начиная от героической обороны Брестской крепости в июне 1941 года, где защитники месяц сковывали целую немецкую дивизию, до ожесточенных боев под Смоленском и Киевом, задержавших продвижение врага, а также легендарной битвой под Москвой, становилось важной вехой на пути к Великой Победе. Особое место в этой летописи героизма занимает Сталинградская битва – величайшее сражение, коренным образом изменившее ход всей войны.

Развернувшаяся с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года на берегах Волги, эта битва стала символом беспримерного мужества советских воинов. В течение 200 дней и ночей в разрушенном до основания городе шли ожесточенные бои за каждую улицу, каждый дом, каждый этаж. Легендарная оборона Дома Павлова, где небольшая группа бойцов 58 дней удерживала позиции, героические бои за Мамаев курган, где земля была буквально перепажана снарядами – навсегда вошли в историю как примеры несгибаемой стойкости и отваги.

Кульминацией битвы стало блестяще проведенное советским командованием контрнаступление, начавшееся 19 ноября 1942 года. В ходе операции «Уран» войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов прорвали вражескую оборону и уже через четыре дня замкнули кольцо окружения вокруг 300-тысячной группировки противника. Последовавшие попытки немецких войск деблокировать окруженную 6-ю армию Паулюса потерпели неудачу, и 2 февраля 1943 года остатки некогда могущественной армии капитулировали.

Значение Сталинградской победы невозможно переоценить. Это сражение стало переломным моментом не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Здесь, на волжских берегах, был нанесен сокрушительный удар, после которого стратегическая инициатива

окончательно перешла в руки Красной Армии. От стен Сталинграда начался долгий путь освобождения от коричневой чумы территории Советского Союза, а затем и порабождённых народов Европы.

1418 дней и ночей длилось это беспримерное противостояние, завершившееся победоносным салютом над поверженным Берлином.

Мы с особой гордостью и бесконечной благодарностью склоняем головы перед подвигом наших предков: отцов и матерей, дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, которые своей кровью, мужеством и несгибаемой волей отстояли не только Отечество, но и будущее всего человечества.

Но сегодня, спустя десятилетия, весь так называемый либеральный мир и прислуживающие ему иноагенты демонстрируют вопиющее беспамятство, предавая забвению священные уроки той войны.

С болью в сердце мы наблюдаем, как на бывшей братской украинской земле, обильно политой кровью героев Великой Отечественной, происходит чудовищное искажение исторической правды. Киевский режим, взращенный западными кураторами, открыто героизирует пособников гитлеровцев, сносит памятники воинам-освободителям, переписывает историю в угоду русофобской повестке, встав на путь нацизма.

В этих условиях, когда Запад, потворствуя Киеву, фактически поддерживает реабилитацию нацистских

преступников и их пособников, важным стратегическим шагом является подписанный Президентом России весной 2024 года Указ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Этот документ не только подчеркивает важность сохранения **исторической памяти** и противодействия её искажению, особенно в контексте событий Великой Отечественной войны, но и ставит патристическое воспитание молодежи в число ключевых государственных приоритетов. Именно на неокрепшие умы со стороны западных пропагандистских машин оказывается мощнейшее информационное давление, цель которого – разорвать связь поколений и лишить молодёжь исторических ориентиров.

Большую роль в этом противостоянии и защите национальной безопасности играет Российское военно-историческое общество, являясь флагманом в священном деле защиты исторической правды.

Российское военно-историческое общество уже на протяжении двенадцати лет восстанавливает историческую справедливость, возводя новые мемориальные комплексы и возвращая к жизни разрушенные мемориалы в Новороссии и на Донбассе.

Благодаря деятельности РВИО установлено более 600 памятников, бюстов, мемориалов и более 4000 памятных досок Героям Советского Союза, Героям России и полным

кавалерам ордена Славы по всей стране и за рубежом. Отдельные мемориалы, созданные при непосредственном участии РВИО, становятся знаковыми символами памяти и связи времен в масштабах государства.

Всем нам важно помнить и гордиться подвигами своих предков. И ещё важнее донести это до нынешнего поколения.

**РВИО
установлено более
600 памятников.
Мемориалы,
созданные
при прямом участии
РВИО, становятся
знаковыми
символами памяти
и связи времен
в масштабах
государства**

- Мы должны сделать все, чтобы сегодняшние дети и вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей. Знали Героев своей страны и своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей жизни, - отмечает Президент России **Владимир Путин**.

Память о Героях Великой Отечественной войны особенно бережно хранят на опаленной кровопролитными боями, сталинградской земле. Значимую роль в деле

защиты и увековечении исторической правды в городе на Волге играет Региональное отделение РВИО в Волгоградской области. Актив отделения трепетно и с большим уважением подходит к работе с отечественной историей. Планка действительно высокая – не посрамить память мужественного поколения Победителей, не дать переиначить исторический вклад защитников и жителей города в общую Победу над гитлеровской Германией. Отдельные слова благодарности – председателю Регионального отделения РВИО в Волгоградской области **Виктору Николаевичу Василевскому** за уважение к истории и верность своим корням.

Ярким примером тому служит восстановление бронекатера БК-31, который был поднят со дна реки Волга. В дни Сталинградской битвы катер обеспечивал огневую поддержку советским войскам, переправлял грузы и раненых. 9 ноября 1942 года БК-31 попал под обстрел немецкой артиллерии.

Спустя 75 лет судно было обнаружено водолазами. Началась уникальная операция по восстановлению боевой машины. Техники трудились на протяжении трех недель. Погружались не просто в воду, а в историю страны и в человеческие судьбы.

Всего в Великую Отечественную войну было изготовлено восемь таких машин. Во время поисковых работ специалисты обнаружили останки 11 членов экипажа.

Экспертам удалось установить имена пяти Героев-краснофлотцев, а также найти родственников двух погибших моряков. Спустя 75 лет с момента последнего боя они вернулись домой. Историческая справедливость восторжествовала!

После реставрации десятилетний катер-Герой занял почетное место на Центральной набережной Волгограда. Судно, изрешеченное вражескими снарядами, поместили в стеклянный саркофаг, в вечернее время его пробоины подсвечиваются красным светом. Купол позволяет защитить бронекатер от воздействия влаги. Восстановление судна стало возможным благодаря Волгоградскому региональному отделению Российского военно-исторического общества и музею «Наследие».

В настоящее время БК-31 является частью мемориального комплекса в память о краснофлотцах Волжской военной флотилии, защищавших Сталинград. Здесь проводятся патриотические мероприятия, выставки, лекции и встречи с ветеранами. Ежедневно тысячи гостей и жителей города посещают мемориальный комплекс и отдадут дань памяти советским солдатам и морякам, которые ценою собственных жизней отстояли родную землю.

В 2020 году в Музее-панораме «Сталинградская битва» была открыта выставка «Бронекатер БК-31. Поиск». Экспозицию посвятили подвигу судна и его экипажа.

Выставка с большим успехом прошла в 20 регионах страны. В целом её посетило более 460 тысяч человек.

Работа по увековечиванию памяти Защитников Отечества продолжается. За 12 лет силами РВИО в сотрудничестве с Волгоградским региональным отделением были открыты следующие Памятники: Героям Первой мировой войны (г. Волгоград), казаку-Герою Константину Недорубову (г. Волгоград),

**«Великая
Отечественная
стала Историей,
но Мужество
Поколения
Победителей,
их умение любить
и защищать
свою Родину
не уйдут в прошлое,
будут мерилем
патриотизма»**

Маршалу Советского Союза Константину Рокоссовскому (г. Волгоград), стела «Город воинской славы» (г. Волгоград), Воинам 114 гвардейского стрелкового полка 37 гвардейской дивизии (ст. Трехостровская Иловлинского муниципального района), 114 гвардейскому стрелковому полку 37 гвардейской стрелковой дивизии (г. Волгоград).

В связи с недостаточным финансированием раздела монументального искусства

со стороны Министерства культуры РФ, особый вклад в это дело вносят спонсоры. В их числе и председатель Регионального отделения РВИО **Виктор Николаевич Василевский**.

Сейчас крайне важно не только сохранять память о героическом прошлом нашей Родины, но и передавать эти знания следующим поколениям.

Незримая нить между Героями Великой Отечественной войны и современными Защитниками Отечества должна быть неразрывной. Именно поэтому патриотическая и просветительская работа с молодежью востребована и необходима, особенно сейчас во время проведения Специальной военной операции.

- Великая Отечественная война стала Историей, но Мужество Поколения Победителей, их умение любить и защищать свою Родину никогда не уйдут в прошлое, будут мерилем нравственности, патриотизма и долга перед Страной для детей, внуков и правнуков, – отмечает в своих статьях Советник Председателя Российского военно-исторического общества Ростислав Мединский.

22 июня, в День памяти и скорби, в Волгоградской области прошёл патриотический фестиваль Российского военно-исторического общества «Завтра была война». Участники мероприятия осмотрели выставку с военной техникой, обмундированием, амуницией, макетами оружия.

Главным событием программы стала военно-историческая реконструкция, погружившая зрителей в июньские дни 1941 года, когда на защиту Отечества от вероломного врага встал весь советский народ – от мала до велика.

Основная задача фестиваля – приобщение молодого поколения к поисковому движению, формированию у его представителей патриотической гражданской позиции, бережного отношения к историческому прошлому.

Там, где когда-то гремели артиллерийские залпы и каждый метр земли был пропитан кровью, сегодня возвышается мемориальный комплекс «Мамаев курган». Сталинград не просто выдержал удар — он стал точкой перелома, где была остановлена нацистская военная машина. Именно здесь начался путь к Берлину, к Победе, к новому миру без нацизма.

Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – лучшее и наиболее знаковое время для восстановления исторической справедливости и возвращения Городу-герою на Волге его легендарного имени – Сталинград. Как говорят многие жители героического города, это станет посылом всему миру, что граждане России чтят и уважают Подвиги предков и всегда готовы встать на защиту родной земли.

- Во многих европейских странах никто не переименовывал ни площади, ни проспекты. Там до сих пор, несмотря на сегодняшние

наши не самые лучшие отношения с этими странами, существуют и улицы с названием Сталинград, и площади, – отметил Президент России **Владимир Путин**.

Важно возрождать уважение к героическому прошлому нашей Родины. К сожалению, 30 лет идеологической пустоты сделали свое страшное дело. По рекомендациям Сороса в лихие 90-ые в российских школах историю преподавали по сотне учебников с разными точками зрениями на прошлое и настоящее России. В условиях активных попыток фальсификации истории и информационной войны против нашей страны Президент России Владимир Путин принял решение о создании единой линейки учебников по истории России и всеобщей истории.

Эти учебники разрабатываются под научной редакцией ведущих российских историков – **Владимира Мединского, Анатолия Торкунова и Александра Чубарьяна**. В сжатые сроки были подготовлены учебники для старших классов, в которых большое внимание уделено страницам Великой Отечественной войны и Специальной военной операции.

Историческое решение Президента о выпуске единой линейки было поддержано педагогической общественностью. Учителя и ученики с огромным энтузиазмом восприняли тексты новых учебников.

В рамках мероприятия по презентации единой линейки

учебников Владимир Мединский отметил отдельный проект, подготовленный Российским военно-историческим обществом совместно с Министерством просвещения – это раздел «Учителю и ученику» на портале История.РФ. На ресурсе выложено огромное количество дополнительных источников исторического знания: статей, лекций, подборок документов, документальных фильмов. Это сделано для того, чтобы учебник был «окном» в мир истории. *«История, на мой взгляд, самый интересный школьный предмет!»*, – заметил Помощник Президента Российской Федерации.

22 июня 2025 года состоялась встреча Президента России с главными редакторами государственной линейки учебников истории для 5–11-х классов. В ходе беседы Глава государства отметил:

- Когда мне приносили некоторые из учебников, с удивлением обнаруживал, что там есть всё что угодно, только не правдивая информация о происходивших, скажем, во время той же Великой Отечественной войны, событиях. Так, как излагалась в некоторых учебных пособиях Сталинградская битва, – это просто без всякого преувеличения уму непостижимо. Всё что угодно писали, только не то, что именно Советский Союз сломал хребет нацизму и положил на алтарь победы такие огромные жертвы.

К сожалению, в девяностые годы в учебном процессе

была утрачена единая логика исторического просвещения. В этой связи нельзя не отметить еще одно ключевое решение, принятое **Владимиром Путиным**, – создание Управления Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере. **Одной из главных задач Управления является сохранение исторической правды и воспитание подрастающего поколения на основе достоверных фактов о ключевых**

событиях отечественной истории.

Сегодня наша страна вновь ведет ожесточенную войну с возрожденным нацизмом. Тысячи российских солдат и офицеров отдают свой воинский долг на фронтах Специальной военной операции. Как их предки, деды и прадеды, они бьют нацистскую нечисть ради мирного будущего нашей страны. И наш святой долг и обязанность – помнить об их подвиге, поддерживать их, передавать эти знания бу-

дущим поколениям и сделать все возможное, чтобы нацизм никогда больше не смог поднять головы.

Ведь, как отмечает Президент России **Владимир Путин**, *«глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого»*.

**К 80–ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ
ЯПОНИЕЙ И ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

Кикнадзе Владимир Георгиевич, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства просвещения РФ, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона», заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член Научного совета РВИО

Kiknadze Vladimir Georgievich, Deputy Director of the Department of State Policy in the Sphere of Upbringing, Additional Education and Children's Leisure of the Ministry of Education of the Russian Federation, Doctor of History, Associate Professor, corresponding member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Editor-in-Chief of "Science. Society. Defense" online edition, Deputy Editor-in-Chief of the "Military History Journal", member of the Scientific Council of Russian Military Historical Society

ПОБЕДА НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ – ТРИУМФ ВОЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР

VICTORY OVER MILITARISTIC JAPAN AS THE TRIUMPH OF THE MILITARY-POLITICAL STRATEGY OF THE USSR

Аннотация. Статья посвящена военно-политической стратегии и решающей роли Советского Союза в победе над милитаристской Японией.

Ключевые слова: победа над милитаристской Японией, окончание Второй мировой войны, решающая роль СССР

Abstract. The article is devoted to the military-political strategy and the decisive role of the Soviet Union in the victory over militaristic Japan.

Keywords: victory over militaristic Japan, the end of World War II, the decisive role of the USSR

Решающая роль Советского Союза в победе над фашизмом, победе во Второй мировой войне, его помощь другим странам в борьбе за свободу — факт истории. С нападением фашистской Германии на СССР центр вооружённой борьбы переместился на Советско-германский фронт. Есть много свидетельств политических и военных деяте-

лей, историков разных стран, признающих эту роль советского народа, влияние победы советских Вооружённых Сил на фронтах Великой Отечественной войны на обстановку в различных районах мира и на ход вооружённой борьбы на других театрах военных действий Второй мировой войны, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Участие Советского Союза в войне против Японии в 1945 году было обусловлено неоднократными просьбами руководителей союзных государств на конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Они мотивировали это недостатком собственных сил и средств, трудностями ведения войны с Японией, особенно на континенте и в метрополии,

что повлекло бы многомиллионные человеческие жертвы. При этом Россия отдаёт должное вкладу в общую победу всех держав антигитлеровской коалиции. Однако она решительно выступает против тех сил на Западе, которые принижают значение борьбы Советского Союза, России, её народа и Вооружённых Сил во Второй мировой войне; против утверждения о том, что будто бы вступление СССР в войну против Японии не вызывалось политикой, которую вело японское правительство; против мифа о том, что Советский Союз вступил в войну с Японией тогда, когда та была уже разгромлена союзными силами при решающей роли США.

Невозможно признать истинной и существующую в западной литературе версию, что вооружённая борьба на Азиатско-Тихоокеанском театре войны (АТТВ) из-за его специфики и отдалённости от Европейско-Атлантического носила совершенно независимый характер, являясь самостоятельной войной и что результаты борьбы достигались лишь усилиями американской стороны. Несостоятельность этой позиции проявляется, прежде всего, в произвольном подборе и толковании фактов, в отрыве их от предшествующего хода событий, что разрывает логику взаимосвязи явлений. Это особенно наглядно прослеживается в официальных американских и английских изда-

ниях, где США изображаются в виде некоего мифического гиганта, который одной рукой вёл континентальную войну в Европе, а другой — морскую войну на Тихом океане. Возникает вопрос, могли ли США самостоятельно столь широко «размахнуть руками»?

Неумолимые факты истории говорят о том, что Штаты реально начали влиять на ход Второй мировой войны лишь после того, как в ней произошёл коренной перелом. От-

**Рассматривать
события на Азиатско-
Тихоокеанском
театре войны
в отрыве от хода
и результатов
борьбы на
главном, Советско-
германском
фронте было
бы принципиальной
ошибкой**

ечественные и зарубежные исследования убедительно свидетельствуют о том, что до конца 1943 года военно-политическое руководство США на Тихоокеанском театре военных действий ограничивалось оперативно-тактическими мероприятиями на периферии захваченной японцами территории. Основное же время, полученное в результате передышки в военных действиях после горьких неудач на-

чального периода войны, оно использовало для создания сухопутных войск, наращивания военно-воздушных сил и восстановления флота.

Кто же предоставил Соединённым Штатам эту жизненно важную передышку для накопления сил и перехода к наступательным операциям на Тихоокеанском театре военных действий? Её предоставил СССР, его Вооружённые Силы, которые, по признанию американцев, в то время «удерживали свой фронт», а точнее — вели невиданную по ожесточённости кровопролитную борьбу на Советско-германском фронте. Достоин сожаления, что ныне многие предпочитают замалчивать об этих фактах¹.

Основная слабость версии «отдельной», «американской» войны против Японии состоит в том, что в ней игнорируется главная, кардинальная особенность Второй мировой войны — коалиционный характер, а следовательно, и взаимообусловленность результатов вооружённой борьбы на различных театрах. Поэтому рассматривать события на Азиатско-Тихоокеанском театре войны в отрыве от хода и результатов вооружённой борьбы на главном, Советско-германском, фронте — значит допускать принципиальную ошибку.

Значение борьбы Вооружённых Сил СССР состояло, однако, не только в том, что они «удерживали свой фронт» против фашистской Германии

¹ Зимонин В.П. Азиатско-тихоокеанский регион: попытки пересмотра итогов Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. № 2. С. 10–11.

и её европейских союзников, не давая им возможности оказать помощь азиатскому союзнику, но и в том, что Советско-германский фронт имел определяющее значение для всей Второй мировой войны. Поэтому и результаты борьбы на этом фронте давали о себе знать и на других театрах войны. Это особенно наглядно проявилось в том существенном влиянии, которое оказали сталинградская катастрофа немецко-фашистских войск и их разгром под Курском на стратегическую обстановку такого отдалённого и, казалось бы, «независимого» театра войны, как Азиатско-Тихоокеанский.

Японское руководство отчётливо сознавало, что, если Германия ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется одна перед всемирной коалицией. Поэтому не случайно в конце 1942 — начале 1943 года (после сокрушительного поражения фашистских войск под Сталинградом) в Токио активизировалась деятельность политических группировок, выступавших за выход страны из войны, а 1 марта 1943 г. в Берлин из Японии была направлена комиссия для изучения способности Германии к сопротивлению.

При этом, если на Советско-германском фронте в это время был в разгаре период коренного перелома, то обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны характеризовалась, по словам

американских военачальников, «периодом застоя». Против 7 млн японских солдат и офицеров, в том числе 3,7 млн человек в Японской метрополии, США могли выставить лишь менее 2,5 млн своих военнослужащих. Серьёзные поражения японского флота в ряде морских боёв и сражений

**Вклад Советского
Союза в победу
союзников
в Азиатско-
Тихоокеанском
регионе
и в успешное
завершение
Второй мировой
является весьма
существенным,
точнее — решающим**

с американским флотом и выход американских вооружённых сил на ближние подступы к метрополии Японии не создали, однако, условий для их перехода в решительное наступление. Морская блокада и бомбардировки японских городов, предпринятые американцами, явно не давали такого эффекта. Для доведения Японии до полного истощения требовались огромные силы, средства и длительное время. К тому же с началом массированных бомбардировок японцы стали рассредоточи-

вать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону. В этих условиях планы принудить Японию к капитуляции действиями только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически всё политическое и военное руководство США, были признаны нереальными и квалифицированы как «стратегия ограниченных целей». «Эта стратегия, — говорилось в документе Объединённого Комитета Начальников Штабов (ОКНШ), — не даёт гарантий в том, что она приведёт к безоговорочной капитуляции или разгрому». Даже президент США Ф. Рузвельт в докладе Конгрессу 7 января 1943 г. подчёркивал, что достигнутые им к тому моменту военные успехи были, «по существу, оборонительными»².

Что касается Китая, то он, по сути, не мог планировать крупных наступательных операций против Японии. Армия Гоминьдана после потери 100 дивизий и 1 млн войск в результате единственной за всю войну японской стратегической наступательной операции «Итиго» (апрель — декабрь 1944 г.) на юге Китая была деморализована. Силы руководимых Коммунистической Партией Китая (КПК) 8-й и Новой 4-й армий были разпылены по обширной территории Северного и Центрального Китая, испытывали острую нехватку вооружения, боепри-

² Зимонин В.П. Азиатско-тихоокеанский регион: попытки пересмотра итогов Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. № 2. С. 10—11.

пасов и вели тяжёлые оборонительные бои³.

Поэтому, по мере достижения коренного перелома в войне с гитлеровской Германией, у союзников в прямой постановке возникал вопрос о непосредственном участии СССР в войне против Японии, с просьбами о котором неоднократно обращались США, Великобритания и Китай. Не случайно, в условиях происшедшего на Советско-германском фронте коренного перелома в пользу антигитлеровской коалиции, глава Советского правительства на Тегеранской конференции 28 ноября 1943 г. заявил, что в целях скорейшего окончания войны и установления мира на земном шаре СССР считает возможным после капитуляции Германии создание единого фронта против Японии. Это заявление произвело огромное впечатление на западных участников конференции, в особенности на американцев, изменило перспективы войны на Тихом океане и привело к пересмотру восточных военных планов союзников.

Вместе с тем СССР оказывал мощное влияние не только на характер вооружённой борьбы на Тихом океане, но и на её размах. У восточных границ СССР в ожидании благоприятного момента для нападения находилась в постоянной боевой готовности миллионная группировка японских сухопутных войск.

Но она не просто выжидала. За годы Великой Отечественной войны Япония:

779 раз нарушила сухопутную границу с СССР;

433 раза вторглась в воздушное пространство СССР;

206 раз вторглась в территориальные воды СССР;

116 раз обстреляла советскую территорию, советских пограничников, суда и отдельных граждан;

178 раз задержала и потопила 18 торговых и рыболовных судов;

664 раза пыталась забросить шпионов и диверсантов для сбора стратегической информации;

закрывает удобные и более безопасные морские пути (незамерзающий Сангарский пролив, незамерзающий пролив — Корейский — был под контролем японских ВМС). Наиболее важные с военно-стратегической точки зрения грузы приходилось пропускать через замерзающий мелководный Татарский пролив. Это вынуждало частично разгружать крупнотоннажные суда в Петропавловск-Камчатском⁴.

В общей сложности, пока Советский Союз боролся против Германии и её союзников в Европе, Япония совершила 2376 агрессивных акций в отношении СССР: в среднем — 1,5 провокации ежедневно. Безусловно, это вынуждало Советское правительство держать на Дальнем Востоке

крупные силы, способные отразить возможный удар японцев. Данное обстоятельство порождало и обратную зависимость, влиявшую на войну в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Квантунская группировка японских войск, которая могла бы значительно расширить размах и эффективность вооружённой борьбы Японии против США, Китая, Великобритании, оказывалась в бездействии. И делала она это не по своей воле — ей противостояла сильная группировка советских войск. На Западе предпочитают «забывать» учитывать и этот немаловажный фактор, делая акцент на отказе СССР вплоть до августа 1945 года непосредственно участвовать в военных действиях против Японии⁵.

Летом 1945 года Япония по-прежнему не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и, продолжая сопротивление силами пяти стратегических группировок, развернула подготовку для решительного отпора американо-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к упорной обороне в Корее и на северо-востоке Китая. По оценкам союзников, несмотря на наличие у США атомного оружия, война на Востоке без участия СССР могла затянуться ещё как минимум на 1—1,5 года. А в своё время битый японцами на Филиппинах и ставший, тем не менее,

³ Зимонин В.П. Оправдано ли было вступление СССР в войну с Японией? Ответ японскому portalу «Yahoo News Japan» // Наука. Общество. Оборона. 09.08.2020.

⁴ Семёнов В.Н. Владивосток — город воинской славы. История служения Отечеству. Владивосток, 2016. С. 314.

⁵ Зимонин В.П. Азиатско-тихоокеанский регион: попытки пересмотра итогов Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. № 2. С. 10—11.

верховным командующим союзными вооружёнными силами на АТТВ генерал Дуглас Макартур высказывал и более пессимистичные прогнозы. По его мнению, война могла бы продлиться ещё 5—7 лет, и высадка на Японские острова унесла бы с собой жизни по крайней мере полутора млн солдат и офицеров американской, британской, австралийской армии... и не менее 10 млн японцев. Генерал Д. Макартур был убеждён, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнёт военные действия в Маньчжурии». Позиция Китая по вопросам определения перспектив войны против Японии была аналогичной. Согласно меморандуму Чан Кайши, лишь в мае — ноябре 1945 года были возможны бомбардировки Тайваня; в ноябре — наступление на Шанхай. Вторжение же на территорию собственно Японии считалось возможным не ранее 1948 года⁶.

Так что, вклад Советского Союза в победу союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе и успешное завершение Второй мировой войны является весьма существенным, точнее — решающим.

Учитывая враждебную политику Японии после нападения Германии на СССР, Советский Союз 5 апреля 1945 г. денонсировал Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 года, а 3 июня Государствен-

ный комитет обороны принял решение о крупномасштабной переброске войск на Дальний Восток. За 3 месяца сюда с Европейского театра военных действий скрытно на расстояние 8—12 тыс. км было перебросено свыше 400 тыс. человек, огромное количество боевой техники и вооружений.

Для японского правительства после денонсации Советско-японского пакта о нейтралитете не было секретом, что СССР готовится к войне с Японией. Кроме того, оно отвергло опубликованную 26 июля 1945 г. «Декларацию глав правительств Соединённых Штатов, Соединённого Королевства и Китая о Японии» (Потсдамская декларация), поддержанную правительством СССР, которая призывала правительство Японии провозгласить безоговорочную капитуляцию всех японских вооружённых сил. Японское командование знало о начавшейся перегруппировке советских войск, но полагало, что Красная Армия сможет выступить только в начале зимы или весной 1946 года. Оно рассчитывало, что даже «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии продержатся в течение года, а затем будут в состоянии перейти в контрнаступление.

6 августа 1945 г. США нанесли первый атомный удар по Японии, принеся колоссальные разрушения и человеческие потери г. Хиросима.

Однако ни первый, ни произведённый 9 августа по Нагасаки второй атомные удары не привели к немедленной капитуляции Японии. Они не оказали на японскую нацию и вооружённые силы такого морально-психологического и военно-политического эффекта, на который рассчитывали американцы. Более того, атомные удары США лишь подтолкнули японцев к ускорению создания аналогичного оружия, на что отводилось 6 месяцев. К применению ещё 7 атомных бомбовых ударов в середине августа, сентябре и октябре готовились и США.

Советский Союз, выполняя свои обязательства перед союзниками по антигитлеровской коалиции (Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года и Берлинская (Потсдамская) конференция 1945 года), а также учитывая отказ Японии от предложенной ей союзниками СССР безоговорочной капитуляции, сделал 8 августа заявление японскому правительству, что с 9 августа 1945 г. он считает себя в состоянии войны с Японией. В Заявлении Советского правительства отмечалось, что целями его вступления в войну являются: «сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира».

Вступление 9 августа 1945 г. Советского Союза в войну против Японии в корне изменило ситуацию. Мощные уда-

6 Зимонин В.П. Оправдано ли было вступление СССР в войну с Японией? Ответ японскому portalу «Yahoo News Japan» // Наука. Общество. Оборона. 09.08.2020

Представитель СССР генерал-лейтенант Кузьма Деревянко подписывает Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

ры по крупной группировке японских войск (три фронта, более 1 млн чел.) привели к её быстрому разгрому, потере контроля Японии над Маньчжурией и Северной Кореей, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать. 11—25 августа советские войска провели Южно-Сахалинскую операцию, освободив южную часть острова Сахалин, отторгнутую от России Японией в 1905 году. Курильские острова были освобождены в ходе Курильской десантной операции, проведённой 18 августа — 1 сентября.

17 августа 1945 г. император Японии, главнокомандующий японской армией и флотом генералиссимус Хирохито, в воззвании «К солдатам и матросам!», не упоми-

ная атомные бомбы, признал: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи».

2 сентября 1945 г. в 9 ч. 04 мин. (по токийскому времени; 4 ч. 04 мин. по московскому времени) на борту американского линкора «Миссури», находившегося в Токийском заливе, был подписан Акт о капитуляции Японии. От имени всех союзных держав, находившихся в состоянии войны с Японией, Акт подписал генерал Д. Макартур (США), от СССР — генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. С подписанием Акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой, принудившим Японию к миру, стала Дальневосточная кампания ВС СССР, проведённая

под командованием Маршала Советского Союза А.М. Василевского. За ратные подвиги в войне против Японии 308 тыс. советских воинов награждены орденами и медалями, 93 человека удостоены звания Героя Советского Союза, из них 6 человек — во второй раз. Более 300 соединений и частей получили боевые награды, 25 из них стали гвардейскими. Свыше 220 соединениям и частям присвоены почётные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Курильских и др.

4—5 сентября советские войска приняли капитуляцию японских войск на небольших островках Малой Курильской гряды (по-японски — о-ва Хабомаи), расположенных к Югу от о. Шикотан.

29 января 1946 г. был подписан Меморандум глав-

Министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу подписывает акт о капитуляции Японии на борту американского военного корабля USS Missouri под наблюдением генерала Ричарда К. Сазерленда. 2 сентября 1945 г.

нокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677, третьим пунктом которого определён состав территории Японии, исключая: «<...> в) Курильские (Тисима) о-ва, группу островов Хабомаи (Хабомадзе), включая о-ва Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку), а также о-в Сикотан». Кроме того, в соответствии с п. 4 особо исключались из государственной и административной юрисдикции японского императорского правительства и другие территории, в том числе Карафуто (южная часть о-ва Сахалин). Приложением к директиве являлась карта с обозначенными новыми гра-

ницами побеждённой в 1945 году Японии.

В соответствии с союзным Меморандумом, 2 февраля 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, первым пунктом которого определялось: «Установить, что с 20 сентября 1945 г. вся земля с её недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалина и Курильских островов является государственной собственностью СССР, то есть всенародным достоянием».

По Сан-Францисскому мирному договору 1951 года, закрепившему границы Японии по Меморандуму № 677, Япония отказалась от всех прав и правооснований на Ку-

рильские острова и Южный Сахалин. «Совместной Декларацией Союза Советских Социалистических Республик и Японии» 1956 года, заявлено о прекращении состояния войны (пункт 1 Декларации), восстановлении дипломатических и консульских (пункт 2-й), а также экономических и других отношений.

Восстановление в Российской Федерации в 2023 году праздника Победы над Японией в 1945 году (3 сентября — День воинской славы России — День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 год)) потребовало 28 лет упорной борьбы патриотов Отечества с различными прояпонскими лобби в нашей стране. Наличие такого дня воинской славы крайне важно для обеспечения военной безопасности и поддержания территориальной целостности России на Дальнем Востоке, восстановления исторической справедливости, формирования должного уважения к нашим предкам, отдавшим свои жизни в Русско-японской войне 1904—1905 гг., в ходе отражения японской интервенции в Советскую Россию в 1918—1922/1925 гг., а также в борьбе против японского милитаризма в 1930-е — 1940-е гг., воспитания подрастающего поколения россиян в духе любви к Родине, прекращения «территориального наступления» Японии на дипломатическом и политическом фронте, полного её отказа от территориальных претензий к России.

Рябинин

Евгений Вадимович

кандидат политических наук,
доцент, Мариупольский
государственный университет
имени А.И. Куинджи
(Донецкая Народная
Республика)

Ryabinin

Evgeny Vadimovich,

Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Mariupol State University named
after A.I. Kuindzhi (Donetsk
People's Republic)

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

HOW IT ALL STARTED: THE GEOPOLITICAL SITUATION ON THE EVE OF WORLD WAR II

Аннотация. В статье представлен анализ геополитической ситуации накануне Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также роль договоров, подписанных между Германией и основными акторами международных отношений того времени.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, договор, политика умиротворения, Мюнхенский сговор

Abstract. The article presents the analysis of the geopolitical situation on the eve of World War II and the Great Patriotic War, as well as the role of treaties signed between Germany and the main actors of international relations of that time.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, treaty, appeasement policy, Munich Agreement

События, произошедшие 23 августа 1939 г., 1 сентября 1939 г. и 29 сентября 1938 г. оказали существенное влияние на ход европейской и мировой истории. Чем дальше от нас удаляется какое-либо событие, тем более фальшивой информацией оно обрастает. Кроме того, важные исторические события комментируют люди, не имеющие полной о них информации или заинтересованные в ее неверной интерпретации и искаженном представлении населению той или иной страны.

Такая ситуация, к сожалению, сложилась в Европе, когда события Второй мировой и Великой Отечественной войны комментируют политики, не отличающиеся высоким уровнем образования и культуры. Они, в большинстве своем, толкуют события, исходя из их убеждений и политической позиции, которая сегодня отличается высоким уровнем русофобии. В странах коллективного Запада продвигается тезис о том, что во Второй мировой победу одержала западная коалиция

во главе с Соединенными Штатами. В школьных учебниках роль, потери и участие Советского Союза либо принижаются, либо не упоминаются вообще.

Целью статьи является рассмотрение событий, которые предшествовали Второй мировой и Великой Отечественной войнам, а также анализ геополитических позиций основных акторов международных отношений на тот момент.

Сегодня украинские националисты, вторя их западным «хозяевам», утверждают,

что на одной стороне воевали демократические США и Великобритания, а на другой монстры Европы – Германия и СССР. Но почему западным странам выгодна именно такая трактовка исторических событий, при которой страна-освободительница всего мира – СССР – поставлена ими на одну линию с нацистской и человеконенавистнической Германией того времени? Ответ прост – именно из-за неспособности, а точнее сказать, нежелания отстаивать демократические ценности человечества со стороны Великобритании, США и Франции началась Вторая мировая.

Официально Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, когда германские войска вторглись в Польшу. Но этой «активной» военной фазе предшествовали события, которые как раз и заложили основу для военных действий, – так сказать, пассивная дипломатическая война.

В то время в Италии набирало обороты фашистское движение. В его основе лежала концепция объединения страны и введение жесткого стиля руководства для преодоления экономического кризиса. Лишь с появлением национал-социалистической Германии в идеологию итальянского фашизма была добавлена расовая концепция. Еще в 1930 году Муссолини говорил, что «фашистский дух в качестве сущности новой цивилизации универсален и состоит из трилогии: власть,

порядок, справедливость. Нестабильная Европа сможет найти спасение только в новом порядке» [4, с.37]. Дуче считал также, что фашизм не для экспорта. Но после того, как фашистская Германия набирала обороты, а за ней следовали европейские страны, он изменил свое мнение, отмечая, что именно Италия родила концепцию нового порядка.

**Из-за неспособности,
а точнее сказать,
нежелания
отстаивать
демократические
ценности
человечества
со стороны
Великобритании,
США и Франции
и началась Вторая
мировая**

После Первой мировой войны, как известно, была создана Лига Наций, однако следует отметить, что она не выполнила своего назначения, как сегодня не выполняет ООН, мнение многих членов которой игнорируется многими западными странами, особенно США. Как известно, 2 октября 1935 года Италия напала на Эфиопию, которую аннексировала 9 мая 1936 года. В декабре 1935 г. в Лиге был поставлен вопрос об использовании нефтяных санкций против Италии. Десять стран,

среди которых были СССР, Чехословакия, Румыния, Аргентина, Нидерланды, проголосовали за. Будучи встревоженными угрозой конфликта с Италией, Англия и Франция решили разработать план, по которому Эфиопский негус отдавал некоторые провинции Италии. Такой план, получивший название «план Хора – Лавалья» не был реализован, но, как уже было подчеркнуто, Италия все же аннексировала Эфиопию. После непродолжительного времени санкции с Италии были сняты по представлению Великобритании и Франции. Глядя на такую беспомощность Лиги Наций и поддержку Великобритании и Франции, Германия стала наращивать эскалацию. После трехлетнего периода милитаризации войска Германии вошли в Рейнскую демилитаризованную зону 7 марта 1936 года. Это был «первый звонок» для Франции, поскольку ее границы были уже не столь надежны. Франция, ослабленная после Первой мировой, действовала в фарватере внешней политики Великобритании, которая, прежде всего, отстаивала свои интересы. А ее интересы заключались в том, чтобы остановить коммунизм как можно дальше от своих границ и для нее лучше была нацистская Германия во главе Европы, чем коммунистическая Россия.

В Европе набирала влияние идеология фашизма. В некоторых странах на выборах в парламенты профашистские партии побеждают или набирают большое количество го-

лосов. В Испании побеждают прокоммунистические силы и формируют правительство. 18 июля 1936 г. под руководством генерала Франко начинается военный конфликт, который затем перерастает в Гражданскую войну. Анализируя британскую прессу того времени, мы можем сделать вывод о том, что Британия поддерживала Франко психологически, хотя активно выступала за неприсоединение к конфликту. Газета «Таймс» 5 ноября предсказывала, что Мадрид будет взят франкистами «на этой неделе». Черчилль говорил, что «пройдет неделя и вся эта неприятность исчезнет со сцены. Еще день или два и Франко будет в Мадриде, и кто потом вспомнит об Испанской республике?» [4, с.145]. Эти слова еще раз подтверждают тезис о ненависти Черчилля к коммунизму и коммунистической России. Забегая вперед, следует также напомнить тезис Черчилля о том, что «лишь англоязычные страны имеют право управлять всем миром». Это было сказано во время его речи в Фултоне в 1946 году, положившей начало холодной войне. Из этого можно заключить, что между взглядами Гитлера и Черчилля на мировое господство нет большой разницы.

Возвращаясь к происходящему в Испании, следует отметить, что этот конфликт был репетицией Второй мировой, поскольку в Гражданской войне принимали участие как военные, так и технические специалисты из Германии,

Франции, Британии, Италии, СССР. В ходе этого конфликта этими странами была протестирована военная техника.

12 марта Германия осуществила аншлюс Австрии. Следует подчеркнуть, что между дуче и фюрером были очень плохие отношения, они ненавидели друг друга и критиковали. Австрия много раз обращалась к Италии, которая гарантировала ей поддержку и обещала, что аншлюса не будет. Но Гитлер нашел рычаги влияния на Италию, и аншлюс состоялся без особых проблем. Увидев слабость и нежелание европейских стран вмешиваться в дела Австрии, Гитлер решил, что пришло время его наступления на Восток. Считая, что именно территория СССР является тем жизненным пространством и продовольственным источником (имеется в виду Украина, никак не входившая в планы Гитлера как независимое государство) для Германии, он начал делать заявления о том, что немцев в Судетской области, отданной Чехословакии после Первой мировой, притесняют. Национал-социалистическая партия в Судетах начала набирать обороты при поддержке Германии, и был проведен референдум об отторжении этой области и присоединении к Германии.

Гитлер провоцировал военные действия против Чехословакии и считал, что молниеносная война покажет всему миру силу и мощь Германии. Но Франция и Великобритания уговорили руководство Чехословакии отдать Судеты

Германии. Чехословакия ранее подписала договор о поддержке с Францией и СССР. Но Франция понимала, что не сможет поддержать Чехословакию в случае агрессии, и Британия убедила президента Чехословакии Бенеша проинформировать СССР, что он должен оказать помощь только в случае оказания этой помощи Францией, которая этого не предпочитала не делать, и с весны 1938 г. Прага не считала возможным проводить какие-либо акции. Кроме того, Чехословакия и СССР не имели межгосударственной границы, а Румыния и Польша высказывались против того, чтобы пропустить войска Красной армии через свою территорию.

Такая политика Британии развязала руки Гитлеру для наступления на Чехословакию. Это было очень выгодно Лондону, поскольку там понимали, что после Чехословакии Гитлер пойдет дальше на Восток, то есть на СССР, а для них было важно стравить Германию и Советский Союз для того, чтобы потом самим управлять всей Европой в случае разрушительного конфликта между двумя государствами.

21 сентября 1939 г. Польша предъявила чехословацкому правительству ультимативное требование о предоставлении ей некоторых регионов Чехословакии (впоследствии Польша получит Силезию). Руководству Чехословакии было понятно, что при таких обстоятельствах оно не может не согласиться с требованиями-

ми Германии. Гитлер считал необходимым провести военную кампанию, но Британия, желавшая не допустить этого и стать европейским «миротворцем», заручилась поддержкой дуче, согласившегося связаться с Гитлером и уговорить его решить чехословацкий вопрос мирным путем. Это ему удалось, и 29 сентября в Мюнхене открылась конференция четырех государств: Германии, Италии, Франции и Великобритании. Как известно, в результате этой конференции Германия получила желаемое (впоследствии, а именно 15 марта 1939 г. Германия полностью оккупирует Чехословакию). По результатам Мюнхенской конференции Чемберлен говорил о триумфе британской дипломатии, а во Франции газеты писали о победе. Глава Третьего Рейха, провожая гостей после конференции, говорил Риббентропу: «Это ужасно, какие передо мной ничтожества! Еще полгода назад я не мог думать о том, что они отдадут мне Чехословакию так просто. А Чемберлен подписал Британии смертный приговор! [4, с.345].

Покорив Чехословакию, Германия получила более половины экономического военного потенциала восточной части центральной Европы. Покорение Чехословакии открывало перед Германией путь доминирования над всем Дунайским бассейном. Только после Мюнхена Германия имела возможность реализовать планы по *Mittleuropa*, которая простиралась бы от

Северного и Балтийского морей до азиатского континента. В дополнение к своей «железной машине» Гитлер после оккупации Чехословакии получил еще 1582 самолета, 581 противотанковую пушку, 2175 орудий, 735 минометов, 486 танков, 42875 пулеметов, 114 тысяч пистолетов. Из приведенных цифр мы можем заключить, что в случае объединения европейские страны задолго до 1938 года могли бы остановить Гитлера, но, как неоднократно было подчеркнуто, западным демократиям было выгоднее сотрудничать с Германией, чем СССР.

Как видно из приведенного краткого анализа событий, предшествовавших Второй мировой, Великобритания подталкивала Германию к востоку для оккупации Советского Союза. Свержение коммунизма руками Гитлера было идеей фикс для Британии. Этим можно объяснить ее поведение во внешней политике во второй половине 30-х годов. Франция, ослабленная в ходе Первой мировой войны, выполняла все пожелания Британии и также была заинтересована в том, чтобы интерес Гитлера и его военные амбиции реализовались на Востоке, поскольку Франция испытывала угрозу, исходящую от соседней Германии и поддерживавших ее стран. В этом контексте важно проанализировать договор, подписанный между Германией и СССР 23 августа 1939 года.

Многие европейские политики утверждают, что так называемый пакт Молотова

– Риббентропа оказался орудием разделения сфер влияния в Европе и порабощения многих народов. На этом все доводы исчерпываются. К этому вопросу следует подойти с глубинным анализом событий того времени. Прежде всего следует подчеркнуть, что СССР был последней из важных и влиятельных стран Европы, подписавшей с Германией этот договор (была еще Турция, которая подписала договор с Германией 18 июня 1941 года, но она не являлась влиятельным игроком того времени).

Почему-то не считают нужным говорить о том, что Британия и Франция задолго до 1939 года подписали соглашения о ненападении с Германией. После Мюнхена мир увидел англо-немецкую декларацию, в которой, в частности, говорилось: «Мы продолжили сегодня нашу беседу и пришли к убеждению, что вопрос немецко-английских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы. Мы рассматриваем подписанное вчера соглашение и немецко-английское морское соглашение как символ желания обоих народов никогда больше не вести друг с другом войну. Мы готовы рассматривать и другие вопросы...для того, чтобы содействовать миру в Европе» [1, с.320].

6 декабря 1938 года министры иностранных дел Франции и Германии, Жорж Бонне и Иохим фон Риббентроп, представили декларацию, в которой говорилось о том, что

«добрососедские отношения между Францией и Германией представляют один из значимых элементов укрепления положения в Европе и поддержку общего мира. Оба правительства сделают все необходимое для того, чтобы обеспечить развитие в этом направлении. Между странами нет никаких территориальных вопросов» [1, с.334].

Итак, как видим, две страны, которые могли еще в середине 30-х годов, когда нацистская Германия только набирала обороты, решить этот вопрос путем военной кампании против нее. Но, как свидетельствует история, эти страны сочли нужным натравить Гитлера на коммунистический СССР, против которого также собиралась в военный поход и Польша.

Франция и Великобритания также разрабатывали планы оккупации некоторых регионов Советского Союза. Правящие круги этих двух государств с самого начала Второй мировой стремились договориться с державами «оси» о создании единого антисоветского фронта. Генералы Уэйвелл, Вейган и Гамелен составляли планы вторжения в СССР с юга, в частности, из Ирана, и включали иранские вооруженные силы в состав планируемых группировок войск для действий против Советской Армии.

19 января 1940 года глава французского правительства Даладье дал письменное задание главнокомандующему Вооруженными силами генералу Гамелену подготовить

план разрушения нефтедобывающей промышленности России. Даладье предлагал рассмотреть три варианта нападения на СССР с юга: 1. боевые действия на Черном море; 2. непосредственное вторжение на Кавказ; 3. возможность поднять восстание «мусульманского населения Кавказа» [2, с.14]. Генерал Гамелен определил приоритетными направлениями Баку, Грозный-Майкоп, Батуми.

Для нападения на СССР из Финляндии формировались 100-тыс. английский и 50-тыс. французский корпуса, а для удара по Закавказью – 150-тыс. французская армия в Сирии

Для нападения на Советский Союз с территории Финляндии формировались 100-тысячный английский и 50-тысячный французский экспедиционные корпуса. Для удара по Закавказью в Сирии концентрировалась 150-тысячная французская армия. Но после заключения 12 марта 1940 года советско-финляндского мирного договора этот вариант отпал, а Лондон и Париж начали строить планы нанесения удара по Закавказью силами авиации и

Военно-морского флота. Секретные документы, захваченные фашистами при взятии Парижа, свидетельствуют о том, что Англия и Франция, готовясь к войне против СССР, в 1939-1940 гг. имели планы оккупации Баку и его регионов [2, с.15].

В 1972 году в Лондоне были рассекречены важные документы из Государственного архива Великобритании, содержащие сведения о деятельности высших королевских военных и дипломатических инстанций за 1939-1949 года. Согласно документам, правящие круги Англии продолжали проводить мюнхенский кружок политики «умиротворения» фашистской Германии, одновременно разрабатывая планы нацеливания Германии на агрессию против СССР [2, с.15].

В сложившейся ситуации Советскому Союзу нужно было решать, какую стратегию и тактику выбрать в отношениях с Гитлером. Автор предполагает, что Сталин и руководство страны не сомневались в возможном нападении Германии на СССР, поскольку Гитлер был фанатично заидеологизированным человеком, который твердо опирался на свои взгляды. А внешнеполитические взгляды Гитлера были изложены в его “Mein Kampf”. В частности, в ней, как известно, шла речь о завоевании территории России, а также о существовании двух континентальных государств в Европе. Выражаясь современной геополитической терминологией, Гитлер

не мог согласиться на существование двух теллурократических государств, и в этом он видел угрозу прямого нападения на Германию.

Все эти взгляды фюрера должны были убедить руководство СССР в том, что никакого союза с Германией быть не может, может быть только перемирие, да еще и недолговременное. Таким непродолжительным перемирием оказался Договор о ненападении. Хотя следует подчеркнуть, что он, в какой-то степени, оказался неожиданным. Между СССР и Францией и Британией в течение 1939 года шли консультации по подписанию соглашения, которое создавало бы альянс между этими тремя странами для защиты от Германии. Но та же ненависть к большевистской России затмила глаза и умы западноевропейских политиков.

В августе 1939 года в Москву была направлена франко-британская делегация, однако все было сделано, чтобы затянуть время. Во-первых, эта делегация не вылетела на самолете, а отправилась морем на пароходе. Во-вторых, у членов делегации не было полномочий для подписания какого-либо соглашения. Возникает логичный вопрос – зачем была эта делегация вообще?

Не будучи уверенным в возможности выполнения договора с Великобританией и Францией (у И.Сталина было много возможностей убедиться в том, что все договоры о помощи западные государства не выполняли), советское руководство приняло верное

решение – подписать договор с Германией. Но этот договор лишь отсрочил войну, которая должна была произойти в любом случае. Невозможно не согласиться с российским историком и политологом Н.Нарочницкой, которая считает, что Советско-германский договор действительно изменил очередь и расписание нападений Гитлера на менее приемлемое для Запада. Но главное, что этот договор

**Пакт можно
рассматривать
как успех советской
дипломатии,
поскольку наша
страна расширила
территорию, которая
и приняла два года
спустя первые
наступательные
удары**

также изменил послевоенную конфигурацию, не дав ангlosаксам возможности войти в Восточную Европу ни в начале войны, ни после победы. Поэтому пакт Молотова – Риббентропа – это самый серьезный провал западной стратегии на весь XX век, и там его всегда будут демонизировать [3, с.28].

Пример такой демонизации можно встретить в работе Г.Киссинджера «Дипломатия», в которой он отмечает, что «Россия сыграла определяющую роль в развязывании обеих мировых войн».

В ответ на такое обвинение следует напомнить, что, расправившись с остатками Чехословакии, фюрер уже 3 апреля 1939 года отдал приказ о подготовке нападения на Польшу, а 11 апреля подписал план войны с Польшей (план «Вайс»). Если принять во внимание тот факт, что договор между СССР и Германией был подписан 23 августа, логично можно заключить, что СССР не имеет никакого отношения к началу Второй мировой. Позиция СССР была только защитной.

Если взглянуть на текст секретного дополнительного протокола к договору, то найдем следующее: «Подписывая договор о ненападении между Германией и СССР, в уполномочивании обеих сторон в строго конфиденциальном порядке обсудили вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к следующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств, северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница интересов Германии и СССР будет проходить примерно по линии рек Нарвы, Вислы, Сана.

3. Что касается востока и юга Европы, советская сторона заинтересована в Бес-

сарабии. Немецкая сторона не проявляет интереса к этим областям.

4. Этот протокол будет храниться обеими сторонами в полном секрете [3, с.408].

Итак, как видим, этот пакт был очень выгоден для советской стороны, и его можно рассматривать как успех дипломатии СССР, поскольку она расширила территорию, принявшую два года спустя первые наступательные удары. Если бы этих территорий не было, германским войскам было бы гораздо легче с территории Прибалтики продвигаться к Москве. Кроме того, СССР, как уже было сказано, получил больше времени для того, чтобы подготовиться к войне. Если бы Германия напала на СССР раньше 1941 года, исход войны мог бы быть намного хуже для СССР и Европы в целом.

Подводя итоги, следует привести тот факт, что в октябре 1998 года официальный Лондон заявил, что накануне капитуляции Германии объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании для выполнения директивы У.Черчилля готовил нападение на СССР. Операция получила кодовое название «Немыслимое» и преследовала следующее: заставить Россию подчиниться воле США и Великобритании. Дата агрессии планировалась на 1 июля 1945 объединенными силами США, Британии, Британских доминионов, Польского экспедиционного корпуса и 10 дивизий вермахта [3, с.32].

Таким образом, пакт Молотова – Риббентропа был единственным решением сложного геополитического вопроса того времени, который стоял перед Советским

Союзом. Принимая во внимание тот факт, что Британия и Франция не выполняли свои обязательства перед менее влиятельными странами, с которыми подписывали договора, Советскому Союзу ничего не оставалось, как пойти на подписание пакта с главным европейским агрессором, в результате чего СССР получил время, а весь мир – шанс на победу над античеловеческой машиной Гитлера.

Тот факт, что 23 августа был признан Европой как общеевропейский день памяти жертв тоталитаризма, с обвинительным уклоном в сторону СССР, является проявлением демонизации пакта, желанием оправдать внешнюю политику западных держав того времени, желанием представить историю Второй мировой войны в искаженном свете.

Список использованных источников и литературы

1. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1948. – 368 с.
2. Ибрагимбеили Х.М. Крах операции «Эдельвейс». – М.: Вече, 2012. – 416 с.
3. Нарочницкая Н.А. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? – М.: Вече, 2009. – 416 с.
4. Наумов А.О. Фашистский интернационал. Покорение Европы. – М.: Вече, 2005. – 448 с.

**80–ЛЕТНИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ
ГЕРМАНИЕЙ**

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

Василевский
Игорь Александрович,
сын Маршала Советского
Союза А.М. Василевского,
заслуженный архитектор
Российской Федерации,
профессор Международной
академии архитектуры

Vasilevskiy
Igor Aleksandrovich,
son of Marshal of the Soviet
Union A.M. Vasilevskiy, Honored
Architect of the Russian Federa-
tion, Professor of the Internation-
al Academy of Architecture

СТРАТЕГ ПОБЕДЫ: МАРШАЛ А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ

STRATEGIST OF THE VICTORY: MARSHAL A.M. VASILEVSKIY

Аннотация. Статья посвящена основным этапам боевого пути Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Abstract. The article is devoted to the main stages of the combat path of Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, Маршал Советского Союза А.М. Василевский

Keywords: the Great Patriotic War, the Great Victory, Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

Александр Василевский – легендарный полководец Великой Отечественной войны, а для меня прежде всего – это мой любимый отец. Первые тёплые чувства связаны с детскими воспоминаниями о редких воскресных встречах в дни, когда отец не был поглощён работой. Общение с ним всегда сопровождалось долгожданной радостью.

Кто наделил моего отца высокими человеческими качествами, я узнал несколько позже, познакомившись со своим дедом Михаилом, приезжавшим погостить к сыну. Несмотря на свой преклонный возраст, дед остался в моей памяти общительным,

добросердечным и весёлым человеком, что можно сказать и про отца, хлебосольство которого постоянно собирало вокруг него родных и близких. В молодости дед обладал хорошим голосом, пел в хоре костромского собора, затем стал регентом, а позднее – священником в селе Новопокровское. В семье росло восемь детей, и все они не только учились, но и трудились в огороде и в поле. Отец вспоминал, что мама, Надежда Ивановна Василевская, часто напутствовала детей: «Помните доброе, им живите. Доброе душу поднимает». Это трудовое детство в большой дружной семье, близость к

церкви, ежедневная причастность к её миру неизгладимо воздействовали на формирование моего отца и на всю его последующую жизнь.

Духовная семинария, где отец продолжил образование, определила для него эталон высокой нравственности, он предполагал в будущем стать педагогом – диплом давал ему такое право. Объявление Германией войны России в 1914 году изменило все его планы. Движимый патриотическим чувством, он заканчивает экстерном семинарию, поступает в Московское Алексеевское пехотное училище и по окончании его добровольцем уходит на фронт.

26 июня 1942 г. Генерал-полковник А.М. Василевский, начальник Генерального Штаба.

Сколько бы ни вспоминать об отце, постоянно прослеживается главная линия его жизни, его судьбы, которой угодно было, чтобы Александр Василевский посвятил себя защите Отечества и просветительству. Именно эта миссия – защита Отечества и просветительство – избранная им в юности, до последних дней оставалась делом его жизни. В армии им были пройдены все ступени – от первой начальной до самой высокой, выпавшей на период тяжелейшей войны. В последующие после окончания войны годы судьба вернула его к неосуществлённой мечте юности – просветительству. Он собственноручно написал книгу «Дело всей жизни», где скрупулёзно изложил, давая подробный разбор сражений, весь ход Второй мировой войны, а также события своей жизни, пережитые им зано-

во. Я никогда не видел отца не поглощённым работой! Он работал всегда, даже когда бывал не совсем здоров. Каждое утро он входил в свой кабинет, садился за стол, на котором стоял портрет мамы, и продолжал прерванную вечером работу. Так ежедневно, по велению сердца он разбирал и фиксировал для истории стратегические партии минувшей войны. Рукопись книги написана его чётким, красивым, каллиграфическим почерком, тем самым, каким он писал ежедневно фронтовые донесения в ставку Верховному Главнокомандующему.

Книга «Дело всей жизни» ещё при жизни отца стала классикой военной мемуаристики. Изданная во многих странах, она вызвала широкий интерес, поток писем читателей, отклик военных историков. Однако отец и после издания продолжал её совершенствовать. Третье издание

он, увы, не увидел, но книга «Дело всей жизни» вышла с внесёнными им необходимыми дополнениями.

Работал отец за вместительным массивным столом, стоящим у широкого окна – эркера. Из окна открывался вид на поляну, заснеженную зимой, а летом покрытую травой и полевыми цветами. Вдоль стен кабинета размещались книжные шкафы из тёмного ореха с тщательно подобранными книгами по истории войн, военному искусству, мемуарами полководцев и военачальников с дарственными надписями. В библиотеке отца находилась также художественная литература, книги по искусству, истории России, книги, посвящённые родным местам его детства и юности, – ими он особенно дорожил. Воспоминания часто возвращали его туда, где он когда-то жил с отцом и матерью. После войны его мечта наконец

Сталинградский фронт. А.М. Василевский на наблюдательном пункте. Осень 1942 г.

сбылась – вместе с семьёй он отправился на теплоходе по Волге в край своего детства. Просить разрешение на это путешествие пришлось у главы государства.

Мемуарная работа отца сопровождалась обширной перепиской, одинаково уважительной и внимательной к любому собеседнику: от писателя, крупного военачальника до ученицы, собирающей реликвии войны для школьного музея боевой славы. Александр Михайлович часто проявлял безграничную щедрость и отправлял в сельские музеи личные вещи, связанные с историей войны, в то время как на них претендовали крупнейшие музеи.

Большая ответственность, добросовестность, обязательность, требовательность отличали его всегда и во всём – он не делил проблемы на важные и несущественные.

После войны отец постоянно получал сотни писем, которые шли к нему со всей страны. Он внимательно читал их, и не только отвечал, но и решал проблемы обратившихся к нему людей, благодаря уважению, которым пользовался, и присущему ему аналитизму мышления, – его ходатайства были так обоснованы, что ему невозможно было отказать. Он помогал найти работу, получить квартиру, достать редкие лекарства и во многом, многом другом...

Иногда в семейном кругу отец зачитывал неопубликованную часть мемуаров, написанных с надеждой, что когда-нибудь они увидят свет.

Донбасс. Вылет из Акимовки в Москву. 1943 г.

Горько вспоминать, что после смерти отца этих неопубликованных материалов, как и законченной им рукописи книги «Патриотизм советской молодёжи в Великой Отечественной войне» в его кабинете не оказалось. Последняя большая работа маршала о патриотизме была предпослана им молодёжи, чьё будущее его глубоко тревожило. Существует слабая надежда, что все эти материалы когда-нибудь возникнут из тайных источников.

В военные годы дома никогда не обсуждались служебные вопросы: «стены слушали», да у отца на разговоры и времени не было. Работа в Ставке заканчивалась глубокой ночью, а точнее с рассветом. Несколько часов сна и утром – снова напряжённая работа, и так изо дня в день.

Хочется вспомнить эпизод времён начала войны, дающий представление об атмосфере и особенности условий работы. Как-то под утро отцу позвонил начальник Западного фронта генерал Соколовский: «Срочно нужны подкрепления, не удержимся!» Генеральный штаб находился в те дни в эвакуации, генерал-майор Василевский являлся начальником Оперативного управления Генштаба при Ставке. Поскребышев не решился разбудить Сталина, поскольку он не спал несколько ночей и только что заснул. Положение создалось критическое. И тогда отец позвонил Светлане, дочери Сталина: «Нужно безотлагательно согласовать решение. От него зависят судьбы тысяч людей. Очень прошу – разбуди отца!» Через несколько минут Вер-

Е. Макаров в минуты отдыха в период подготовки войск 3-го Белорусского фронта.

ховный позвонил в Генштаб, и вопрос был решён.

Время, когда отец занимал должность начальника Генерального штаба, а затем Министра обороны СССР, совпало с моим детством и юностью. Наша семья жила на улице Грановского, в доме 3. Надо сказать, что атмосфера, которая царила в окружении семьи, была весьма необычной. Вездесущие глаза и уши вынудили нас к обыкновению не высказывать мысли вслух. Система вмешивалась, регулировала и даже прекращала общение с друзьями.

Когда мы с отцом бывали где-нибудь вместе, это оставляло во мне яркий след. В феврале 1943 года отец, будучи в Москве, взял меня в Кремль на вручение ему ордена Суворова I степени. Фотография запечатлела на память это

событие: Председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин и А.М. Василевский с восьмилетним сыном.

Иногда я с мамой и папой отправлялся в театр. Однажды в конце войны во МХАТе мы смотрели спектакль «Синяя птица». Во время спектакля в ложу, где мы сидели, вошёл с сопровождающими И.В. Сталин. Столь волнующая по своей неожиданности встреча затмила спектакль. В антракте Сталин заговорил со мной, интересуясь, где и как я учусь.

В 1943 году я поступил учиться в московскую школу №110. Без преувеличения скажу, что повторно начала учиться со мной моя мама, окончившая в 1917 году астраханскую гимназию. Она-то и была моей первой учительницей и наставницей. Поскольку отец забирал нас

с собой на фронт, я учился в начальных классах в основном не в школе, а в походных фронтовых условиях. Порученец в Москве по заданию отца ежедневно в конце занятий в школе узнавал, что задано и по специальной телефонной связи – ВЧ передавал уроки на фронт. При таком контроле неукоснительное выполнение всех заданий стало привычкой, и летом 1953 года к серебряному диплому мамы прибавился мой золотой аттестат зрелости.

Однажды в середине войны в загородном доме в Волынском, который находился рядом с «ближней» дачей Сталина, отец позвал меня и, когда мы остались наедине, признался, что не знает, что с ним будет завтра. Отец был очень сдержан, но я понял, что он со мной прощался. Угроза, которая висела над ним, исходила не от военных действий на фронте, а от Берии и подвластного ему НКВД.

На протяжении многих лет Василевский работал с чудовищной моральной и физической перегрузкой. Очевидцы из Генерального штаба вспоминают, что бывали моменты, когда маршал в результате бессонных ночей на секунду отключался над картой.

Как он выдерживал это постоянное напряжение, как он вынес то, что суммарно легло на его плечи? Я думаю ответ в следующем. В своё время он научил меня играть в шахматы. Когда мне однажды удалось его обыграть, он сказал: «Жаль, что ты не можешь сыграть со мной на военных

картах». В этом признании заключалось с одной стороны сожаление о том, что военный талант и дар нельзя передать сыну, и одновременно он раскрывался сам. Это была его стихия, увлечённость, призвание, а точнее дар Божий, озарявший решения сложнейших военных операций и задач. Примечательно, что на этой стезе Александр Василевский не потерпел ни одного поражения, не проиграл ни одного сражения!

15 мая 1941 года, всего за 37 дней до начала Великой Отечественной войны заместителем начальника Оперативного управления Генерального штаба А.М.Василевским был разработан и написан собственноручно документ, получивший название «Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками».

Его должны были подписать Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков.

Хотя подписи под документом отсутствуют (он в целях секретности был написан в единственном экземпляре), многие историки полагают, что этот документ стал руководством к действию. В конце его сказано что при «ударе противника» следует «прикрыть сосредоточение, развертывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление».

Теперь иные публицисты

А.М. Василевский и командующий 51-й армией Я.Г. Крейзер наблюдают за ходом боя. Крым. Апрель 1944 г.

извращают смысл этого документа, используют его для утверждения, будто бы Советский Союз готовился первым начать войну против фашистской Германии. Тогда как А.М. Василевский подчёркивал, что мы ещё не готовы к войне. Подготовка к отражению фашистской агрессии шла предельно ускоренными темпами. Нападение Германии ожидалось не ранее 1942 года.

Внезапное нападение фашистской Германии в середине 1941 года привело к тому, что, несмотря на ряд существенных контрударов Красной Армии, войска отступали по всем направлениям, и к декабрю линия фронта проходила у стен Ленинграда, Москвы и Ростова-на-Дону.

Но вот что значительно: автор «Соображений...» А.М.Ва-

силевский 31 июля 1941 года назначается заместителем начальника Генерального штаба и начальником его главного Оперативного управления.

К осени 1941 года гитлеровская Германия сосредоточила максимум сил и средств на Западном направлении с целью захвата Москвы. Её военное и политическое руководство понимало, что, пока Москва остаётся вдохновляющим и организующим центром борьбы, война будет продолжаться, а в их планах было завершить войну до наступления зимы. На совещании в штабе группы армии «Центр» Гитлер говорил, что Москва должна быть окружена так, чтобы «ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребёнок – не мог её покинуть. Всякую попытку подавлять силой».

*Прибалтика, Мажейкяй. Минутная остановка.
Май 1944 г.*

30 сентября началась великая Московская битва – по нашим войскам, прикрывавшим московское направление, были нанесены сильные удары. Главным рубежом обороны для советских войск стала Можайская линия. Государственный Комитет Обороны направил в район Гжатска и Можайска своих представителей – К.Е. Ворошилова и В.М. Молотова, а в качестве представителя Ставки – А.М. Василевского. Одной из основных задач, возложенных на него, была организация обороны на этом рубеже.

Гитлеровцы рвались к Москве. Опасность, нависшая над Москвой, неизмеримо возросла, фронт приблизился к городу. Началась эвакуация. В дни Московской битвы мама и я, как и другие семьи работников Генерального штаба,

были эвакуированы в восточные районы страны, в город Чебаркуль Челябинской области.

В Москве остались Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования и минимально необходимый для оперативного руководства страной и Вооружёнными Силами правительственный и военный аппарат. 16 октября эвакуировался в район Арзамаса и Генеральный штаб во главе с маршалом Б.М. Шапошниковым. В Москве была создана оперативная группа из девяти человек, возглавить которую было поручено А.М. Василевскому. Несмотря на возражения Василевского, что такое количество офицеров – 8 человек – не может обеспечить необходимый масштаб работы, И.В. Сталин стоял на своём.

Позднее Василевский узнал от Поскрёбышева, что численность группы определилась количеством мест в самолёте на случай экстренной эвакуации. Самолёты уже стояли на аэродроме в полной боевой готовности. А.М. Василевский вспоминал, что это было время невероятного напряжения сил. Дни сливались с ночами. Жили одной мыслью отстоять Москву.

Что же входило в обязанности Оперативной группы?

«Прежде всего, – писал А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни», – она должна была всесторонне знать и правильно оценивать события на фронте; постоянно и точно, но без лишней мелочности информировать о них Ставку; в связи с изменениями во фронтовой обстановке своевременно и правильно вырабатывать и докладывать Верховному Главнокомандованию свои предложения; в соответствии с принимаемыми Ставкой оперативно-стратегическими решениями быстро и точно разрабатывать планы и директивы; вести строгий и непрерывный контроль за выполнением всех решений Ставки, а также за боеготовностью и боеспособностью войск, формированием и подготовкой резервов, материально-боевым обеспечением войск».

С 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах было введено особое положение. К концу октября едиными усилиями армии и тружеников тыла удалось остановить наступление врага, превосходя-

щего нас численностью и вооружением.

28 октября 1941 года А.М. Василевскому было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».

Всё это время Оперативная группа Генерального штаба работала с предельным напряжением. «Иногда, – вспоминал А.М. Василевский, – возвратившись около четырёх часов утра от Сталина, я, чтобы реализовать принятые в Ставке решения, обязан был дать исполнителям или фронтам необходимые указания. Порою это затягивалось далеко за четыре часа (время окончания работы, определённое Сталиным). Приходилось идти на хитрость. Я оставлял у кремлёвского телефона за письменным столом адъютанта старшего лейтенанта А.И. Гриненко. На звонок Сталина он обязан был докладывать, что я до десяти часов отдыхаю. Как правило, в ответ слышалось: «Хорошо».

Командование значительно усилило войска Западного направления вновь сформированными и хорошо вооружёнными армиями.

15-18 ноября враг возобновил наступление, однако в начале декабря вынужден был перейти к обороне, при этом понесённые большие потери. Этим завершился наиболее трудный период великой битвы.

Идея контрнаступления под Москвой возникла ещё в начале ноября. Однако реализовать её удалось только когда противник исчерпал свои наступательные возможности, а его ударные группировки

24 июня 1945 г. Парад Победы. Впереди командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза А.М. Василевский

оказались растянутыми на широком фронте. Замысел контрнаступления на центральном направлении сводился к тому, чтобы ударами войск Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Калининского и правым крылом Юго-Западного фронтов разгромить ударные группировки врага, стремившиеся охватить Москву с севера и юга. Ставка заранее довела до командующих Западным и Юго-Западным фронтами общие задачи, потребовала от них конкретных предложений по их реализации. Западный фронт, которым командовал Г.К. Жуков, должен был сыграть в этом сражении главную роль.

В конце ноября в связи с болезнью Б.М. Шапошникова обязанности начальника Генерального штаба возложены на

А.М. Василевского.

1 декабря 1941 года Сталин и Василевский подписали исторический приказ №005292 о нашем контрнаступлении под Москвой.

№396
КОМАНДУЮЩЕМУ
КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА
КОМАНДУЮЩЕМУ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Частые атаки на разных направлениях, предпринятые войсками Калининского фронта 27-29.11, неэффективны. Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

1. Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трёх дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести ед., нанести

*На трибуне мавзолея В. И. Ленина (слева направо)
А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.В. Сталин*

удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судимирка в направлении Микулино-Городище и Тургиново. Задача: выходом на тылы клинковой группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта.

2. Ставка рекомендует включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии (119, 246, 250, 256 сд, отдельную мотобригаду, 54 кд) и большую часть артиллерии РГК и все «РС» и танки.

3. Разграничительная линия между Западным и Калининским фронтами с 24.00 1.12.41 устанавливается: Тургиново, Судимирка, Калязин – все пункты для Западного фронта.

5 сд с частями усиления включается в состав Калининского фронта; кроме того, из состава Северо-Западного фронта передаётся 262 стр. дивизия.

4. Получение подтвердить.
Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
А. Василевский
№005292
1 декабря 1941 г.
3 ч. 30 м.

4 декабря А.М. Василевский получил указание отправиться в штаб Калининского фронта, которому предстояло первому начать контрнаступление. Начавшееся 5-6 декабря контрнаступление развернулось во всей своей мощи. Неожиданный удар советских войск произвёл ошеломляющее впечатление на противника.

Для решения столь масштабной задачи армии нужны были значительные силы: вооружение, боеприпасы, боевая техника. К моменту перехода наших войск к общему наступлению в танках и авиации Красная Армия уже превосходила врага примерно в полто-

ра раза; по пехоте и артиллерии наши силы были равны.

К началу января 1942 года войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Руза, Мосальск, Белев, Мценск, Новосиль, где их контрнаступление и завершилось. Это была первая в Великую Отечественную крупная наступательная операция стратегического значения, в итоге которой ударные группировки врага под Москвой были отброшены к западу на 100, а в ряде мест и до 250 км. Непосредственная угроза Москве была ликвидирована и контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление Советских войск на Западном направлении.

Отец очень ждал нашего возвращения. Мы вернулись к нему, как только спало напряжение под Москвой.

В Московской битве «непобедимые» немецкие войска впервые утратили ореол непобедимости не только в нашей стране, но и в оккупированных фашистской Германией странах, что способствовало усилению движения сопротивления.

Эта битва, завершившаяся первой сокрушительной победой над врагом, осуществлялась в полном соответствии с приведёнными выше словами из документа «Соображения...» Василевского: «...прикрыть сосредоточение и развёртывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление».

Подобная выработанная и

проверенная стратегия легла в основу замысла произошедший через год Сталинградской битвы, а еще полгода спустя – Курской, после которой враг уже только отступал до самого Берлина.

Из книги М.А.Гареева «Полководцы победы и их военное наследие» (Академия военных наук): «Удачный и оригинальный замысел Сталинградской битвы, вошедшей в мировую историю классической операции и ее блестящее осуществление свидетельствовали о выдающихся полководческих способностях Василевского.

В Курской битве, благодаря выдержке и дальновидности ВГК И.В.Сталина, гибкости и незаурядности стратегического мышления Жукова и Василевского был выработан совершенно новый взгляд на стратегическую оборону... Это было крупным открытием в военном искусстве, не потерявшим свое значение и в современных условиях».

Александр Михайлович Василевский – генерал-майор к началу Отечественной войны, через две недели после победы под Сталинградом был удостоен звания Маршала. В этом высшее признание Василевского как творца той стратегии, смысл которой он кратко изложил в написанных им 15 мая 1941 года «Соображениях...» и которая была развита и осуществлена в решающих контрнаступательных операциях Великой Отечественной войны.

Творческие озарения в решениях сложнейших и ответственных стратегических

задач и последующие успехи на фронтах были дорожее отцу любых наград. Они-то и давали неисчерпаемые силы, столь необходимые в экстремальных условиях войны.

Другим источником жизненной энергии была любовь к жене, моей маме, со дня их встречи в 1933 году. Любовь оказалась взаимной, она поглощала их чувства, направляла стремления и как путеводная звезда освещала жизнь, проводя через многие посланные им испытания. Моя мама, Екатерина Васильевна Василевская являлась второй женой отца. Свою жизнь она полностью посвятила ему, следуя за ним, куда бы его ни направляли. Отец стремился не расставаться с мамой даже на фронте, если ему позволяли обстоятельства.

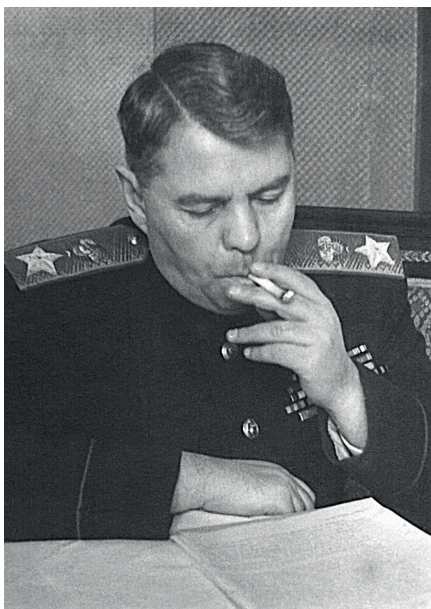
Семейные альбомы хранят фотографии времён во-

йны, сделанные водителем отца Борисом Смирновым: я с мамой у отца в сентябре 1943 года в освобождаемом Донбассе (село Матвеевка, Акимовка под Мелитополем); в апреле 1944 года в освобождаемом Крыму в Сарабузе – Болгарском и Гурзуфе; в августе 1944 года в Прибалтике; в марте – апреле 1945 года в Штабе 3-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии; в мае 1945 года в освобождённой Риге, а в июле 1945 года на Дальнем Востоке в Малаковке, район Читы, у отца в Штабе Главкома войск Дальнего Востока, а после окончания всей операции в Харбине.

На одной из фотографий запечатлён подорванный на mine автомобиль «Опель-адмирал», на котором маршал ехал в Севастополь на второй день после его освобождения – 10 мая 1944 года. На другой

Главком А.М. Василевский и А.П. Белобородов проходят перед строем десантников на аэродроме в Харбине. 1945 г.

*Маршал Советского Союза
А.М. Василевский в рабочем
кабинете. 1946 г.*

— чудом оставшийся в живых, с перебинтованной головой отец на военном аэродроме в Москве. Мама и я были свидетелями этой беды.

Преданность моих родителей друг другу оставалась безграничной до последних дней их жизни. Когда мама тяжело заболела, встал вопрос о срочной операции, однако врачи развели руками, не рискуя её сделать. Отец вопреки всем настоял на ней, а затем сам выхаживал маму и этим спас ей жизнь. В 1977 году у отца случился инфаркт. Мама, как всегда, находилась неотлучно рядом с ним днём и ночью, вначале дома, а потом в больнице, в реанимации. Она помогала ему всем, чем только могла, до конца надеясь на чудо.

Моё решение стать архитектором, одобренное отцом, ещё с одной стороны раскрывает

его собственную творческую личность. Окончив школу с золотой медалью, я имел право выбрать любой вуз. Отец принял в этом активное участие. Объехав со мной ряд институтов, он поддержал меня, когда я остановился на Московском архитектурном институте, где мы присутствовали вместе с отцом на защите диплома.

Выбор профессии оказался счастливым, и я с благодарностью думаю о причастности к нему отца. Архитектурный институт соединил меня с моей женой Розой Тевосян. Позднее его окончила и наша единственная дочь — Аня Василевская. Её детство прошло у бабушки и дедушки в их загородном доме в Архангельском. Дедушка обожал внуку, любил её разыгрывать и радостнее всех смеялся сам.

Отец всегда дорожил домашним очагом и в послевоенные годы с душевной широтой стремился сохранить целостность большой семьи, разбросанной по разным городам России. Он поддерживал тёплые отношения со всеми родственниками, а племянников — Валерия и Наркиса Евхаритских, Станислава Василевского, любил не меньше, чем родных сыновей. В нашем доме все соединялись за одним большим столом во время продолжительных трапез с рассказами о событиях в их жизни, в которых он принимал живейшее участие. Когда отца в последний раз увозили в больницу, он сказал моей жене: «Знай, что ты и Аня для нас — самые близкие люди» (он никогда не разделял себя

с Екатериной Васильевной). Отец гордился моим старшим сводным братом Юрием, который успешно продолжил его дело и заслуженно удостоен генеральского звания.

Александр Михайлович был скромным и щепетильным человеком, чем хотел воспользоваться во время своего правления Хрущёв. Он потребовал от Василевского общественного подтверждения надуманной версии, которая заключалась в том, что во время Второй мировой войны Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин принимал стратегические решения по глобусу. Молчаливый отказ отца не был прощён, и вскоре последовала мелкая и жестокая месть: отцу указали на недопустимость владения собственной дачей. В результате загородный дом, в кото-

*А.М. Василевский — министр
Вооруженных Сил СССР.
1949 г.*

Министр Вооруженных Сил СССР А.М. Василевский приветствует войска, построенные для военного парада. Москва, 7 ноября 1949 г.

ром наша семья жила многие годы, построенный полностью на средства семьи, был безвозмездно передан Министерству обороны. История нашей семьи очень напоминает историю Государства Российского, у которого точно так же и в тот же период изъяли Крым вместе с побережьем Чёрного моря. В нашем загородном доме отец написал книги «Дело всей жизни» и «Патриотизм советской молодёжи в Великой Отечественной войне», а также многочисленные статьи в журналы, которые ему постоянно заказывали, поскольку интерес к его объективной и глубокой оценке минувших событий никогда не угасал.

Разрушительное воздействие власти Хрущёва распространялось на всю нашу

семью. Отец моей жены, Иван Фёдорович Тевосян, во время войны возглавлял Наркомат чёрной металлургии, в задачу которого входило бесперебойно обеспечивать металлом нужды фронта. В 1943 году Тевосяну, одному из первых в стране, было присвоено звание Героя Социалистического Труда «За исключительные заслуги перед государством в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени.» С маршалом Василевским его связывали не только проблемы оборонной промышленности, но и внутренняя близость, возникшая во время поездки в ноябре 1940 года в Берлин в составе правительственной делегации. В 1956 году Те-

восян предложил свой аргументированный план реформ в промышленности, идущий вразрез с намерениями Первого секретаря ЦК Хрущёва, что стоило ему жизни.

Хотя последние 20 лет отец не имел руководящей должности в Министерстве обороны, притяжение его личности оставалось огромным. Продолжал звонить телефон, приезжали коллеги, военные историки, редакторы крупных издательств, известные журналисты... Вокруг него никогда не утихала жизнь. Особенно памятно интервью, над которым работал писатель и тележурналист Василий Песков – их встречи сопровождались исключительно доверительным общением.

В последние годы к Александру Михайловичу часто приезжал писатель Константин Симонов. Они вели дол-

14.09.1954 г. Тоцкие учения с применением ядерного оружия. Г.К. Жуков, С.М. Буденный, Н.А. Булганин, А.М. Василевский

*Александр Михайлович
и Екатерина Васильевна
Василевские с женой сына
Розой Тевосян и внучкой
Аней. Архангельское. 1971 г.*

гие беседы вдвоём – война продолжала оставаться для них главной темой. Позднее у Симонова сложился сценарий документального фильма «Маршал А.М. Василевский», и он настойчиво уговаривал Александра Михайловича дать согласие сниматься. Однако маршал отказался: то, что он считал необходимым рассказать о войне, уже было написано им в книге «Дело всей жизни» и многочисленных статьях, а тщеславием он не страдал.

С военачальниками у маршала складывались тёплые рабочие отношения. Иногда они трагически обрывались. Так, отец глубоко скорбел, когда был убит генерал ар-

мии Иван Черняховский. Ввиду его гибели он принял на себя командование 3-м Белорусским фронтом. Добрые отношения с боевыми товарищами сохранялись даже в период, когда маршал оказался в опале и в 1957 году был уволен в отставку, что он, как и другой опальный маршал Георгий Константинович Жуков, тяжело переживал. Отец решительно добивался реабилитации военно-морского министра Николая Герасимовича Кузнецова. Их связывало глубокое взаимное уважение. По оценке отца, Кузнецов являлся одной из ярких фигур в Вооружённых Силах благодаря таланту военачальника, принципиальности и редко-му личному обаянию. После смерти Сталина Василевский выступил на съезде партии с ходатайством о полной реабилитации Кузнецова и о возвращении ему звания адмира-

ла флота.

Из воспоминаний маршала Г.К.Жукова: «Нам не раз приходилось выезжать в район боевых действий и участвовать в разработке и проведении таких крупных операций, как Сталинградская, битва на Курской дуге, наступление на правобережной Украине и освобождение Белоруссии. Все, кому приходилось работать с Александром Михайловичем, отмечают его глубокие знания, четкость и яркость мышления. А.М.Василевский не терпел недоработок и догадок на «авось», а всегда требовал от лиц, готовивших операцию, твердых, точных данных и обоснованных прогнозов. С большим удовлетворением всегда вспоминаю нашу дружную работу по организации и проведению операций.

Александр Михайлович не ошибался в оценке опе-

*Партия в шахматы с невесткой Розой Тевосян.
Санаторий Барвиха. 70-е годы.*

ративно-стратегической обстановки. Поэтому именно его И.В.Сталин посылал на ответственные участки советско-германского фронта в качестве представителя Ставки. В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя. В тех случаях, когда И.В.Сталин не соглашался с мнением Александра Михайловича, Василевский умел с достоинством и вескими аргументами убедить Верховного, что в данной обстановке иного решения, чем предлагает он, принимать не следует».

Александр Михайлович вспоминал, что дружественные отношения с Жуковым сложились у него с первых дней знакомства, и во время Великой Отечественной войны они почти постоянно находились рядом. «Ни одной крупной операции не проходило, чтобы мы оба не участвовали в разработке и осуществлении её стратегического плана. Сталин, если первое время в начале войны посылал нашего брата к чёрту, много брал на себя, явно переоценивая свои силы и военные знания, потом изменил к нам своё отношение и особенно в 1943-44 годах».

Привожу полностью надпись, которую маршал Жуков сделал на своей книге «Воспоминания и размышления», посылая её А.М. Василевскому. Эта книга как дорогая реликвия хранится в нашей семейной библиотеке.

«Дорогой Александр Михайлович!

Знаю я Вас около 40 лет. Все эти годы Вы блестяще справлялись с порученной Вам работой. Особенно близко узнал я Вас в годы Великой Отечественной войны, когда Вы провели ряд крупнейших стратегических операций. Родина наша никогда не забудет Ваших заслуг в борьбе со злейшим врагом человечества – немецким фашизмом и по заслугам считает Вас виднейшим полководцем Советской Армии.

Я с удовольствием вспоминаю Ваши умные решения, когда Вы были начальником Генерального штаба, представителем Ставки Верховного Главнокомандования и Главнокомандующим войсками на Дальнем Востоке, где Вы умело, в короткий срок, разгромили квантунскую армию.

Посылаю Вам свою книгу на добрую память.

Обнимаю по-братски.

16/IV-69 г.

Г. Жуков»

*Памятник Маршалу
А.М. Василевскому, Москва,
04.12.2021 г.*

Время – лучший судья человеческого деяния. На протяжении жизни отец убеждённо следовал романтическим революционным идеалам. Истинный русский интеллигент, широко образованный, тактичный и скромный, он прошёл Великую Отечественную войну как полководец Советской Армии и, являясь ярким представителем своего времени, достойно продолжил когорту славных военачальников России.

Чуйков
Николай Владимирович,
внук Маршала Советского
Союза В.И. Чуйкова

Chuikov Nikolai Vladimirovich,
grandson of Marshal of the Soviet Union V.I. Chuikov

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА: МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.И. ЧУЙКОВ

LEGENDARY DEFENDER OF STALINGRAD: MARSHAL OF THE SOVIET UNION V.I. CHUIKOV

Аннотация. Статья посвящена основным этапам боевого пути в годы Великой Отечественной войны дважды Героя Советского Союза, Маршала В.И. Чуйкова.

Abstract. The article is devoted to the main stages of the combat path during the Great Patriotic War of twice Hero of the Soviet Union, Marshal V.I. Chuikov.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, Сталинградская битва, освобождение Правобережной Украины, штурм Познани

Keywords: The Great Patriotic War, Marshal of the Soviet Union V.I. Chuikov, the Battle of Stalingrad, liberation of the Right-Bank Ukraine, storming of Poznan

Мой дед родился 12 февраля 1900 года в селе Серебряные Пруды Тульской губернии в многодетной крестьянской семье, у него было семь братьев и четыре сестры. Забегая вперед, скажу, что все братья Чуйковы прошли Великую Отечественную, причем на передовой. И все вернулись домой! Уникальный случай. Уже после Победы, собравшись в родительском доме за общим столом, братья поднимали тосты, как водится, за Родину-мать, за Сталина, а их ма-

тушка, суетясь вокруг сыновей, тихо-тихо приговаривала: «Это Господь вас защитил, а я у Него вас отмолила». Верующая она была очень.

Как признавался дед, в детстве он и не думал становиться военным, поскольку с его четырьмя классами церковно-приходской школы быть ему в царской армии в лучшем случае солдатом или матросом. И лишь Октябрьская революция, которую он принял всем сердцем, проложила ему путь и к образованию, и к

мечте стать офицером. В семнадцать лет дед – юнга отряда минеров в Кронштадте, в восемнадцать – курсант Первых Московских военно-инструкторских курсов, в девятнадцать – красный командир и член партии большевиков. Ленина просто боготворил.

Во время Гражданской войны довелось ему воевать под командованием легендарного начдива Владимира Мартиновича Азина, человека невероятной личной храбрости, всегда находившегося в боевых

порядках своих войск. Эту манеру командования полностью перенял и мой дед. Он считал, что, будучи в непосредственном контакте с противником, он сможет более оперативно реагировать на изменения обстановки.

Однажды деду нужно было попасть на левый берег. Он спустился к реке, уже приготовился сесть в бронекатер, как вдруг увидел, что солдаты со своих позиций внимательно наблюдают за ним. Дед постоял минутку у кромки реки, плюнул, развернулся и пошел обратно в блиндаж. Но адъютанта своего, брата Федю, на левый берег все-таки спроводил. Когда наступил один из самых критических моментов в обороне Сталинграда, дед отдал Федору письмо со словами: «Если мы устоим, то письмо уничтожишь, если погибнем, передашь семье». Что там было написано, в этом письме, никто никогда не узнает: чуйковцы Сталинград не сдали, и Федор, как ему было приказано, письмо сжег.

За счет чего тогда выстояли защитники города? Доблесть, героизм солдат и офицеров и новая тактика ведения боя, внедренная дедом в Сталинграде. «Генерал-штурм» – так деда прозвали красноармейцы за манеру ведения сражения, за натиск и стремительность, за разработанный им комплекс штурмовых действий в условиях ближнего боя.

Не знаю, кто тогда первым заметил, но враг не наносил бомбовые и артиллерийские удары по нашим передовым

Вручение гвардейского знамени 39-й Гвардейской стрелковой дивизии в Сталинграде в январе 1943 года.

позициям, если они были расположены очень близко к немецким, опасался попасть по своим. Поэтому дед отдал приказ на оборудование окопов как можно ближе к врагу. Дистанция в 50 метров, практически дальность броска ручной гранаты, тогда стала нормой. И получилось ведь.

В Сталинграде, несмотря на многократное превосходство немецких войск в живой силе, войска Чуйкова контратаковали при любой возможности, особенно ночью, когда удавалось стремительной атакой отбить утраченные накануне позиции. Ну не любили немцы ночные бои, боялись их, как и рукопашных. Широко стали использоваться штурмовые группы, которые первыми врываются на вражеские позиции, а для скрытого перемещения использовали подземные коммуникации. Немцы были дезориентированы, они не могли понять, отку-

да ждать удара чуйковцев, он мог последовать с любого направления, даже из-под земли.

А дальнобойную артиллерию Василий Иванович благоразумно переправил на левый берег Волги. К концу оборонительной операции войска 62-й армии удерживали в Сталинграде лишь некоторые заводские районы и несколько кварталов в центре города, никакой возможности для маневра артиллерией не было. Зато на левом берегу орудия собирали в кулак, наносили удар в том месте, где это диктовала обстановка, затем быстро перебрасывали на другое, а немецкая авиация уже бомбила опустевшие огневые позиции. В Сталинграде оставались лишь командующий артиллерией генерал армии Пожарский и корректировщики, которые передавали на батареи данные для стрельбы.

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков. ТАСС

Шесть долгих месяцев продолжалась героическая оборона Сталинграда. Безусловно, эта битва стала самой главной в жизни деда, он даже книгу написал под названием «Сражение века». Он считал каждого из своих солдат героем, хотя всего шесть человек из его армии были удостоены этого звания. А заслужили, по моему мнению, все: и командующий, и его бойцы. 200 огненных дней и ночей, по 5-6 немецких атак в сутки, вся жизнь длиной в 300 метров – столько немцам оставалось пройти до Волки...

Чуйкова, кстати, представляли к звезде Героя за Сталинградскую битву, но по решению Жукова наградили орденом Суворова I степени. Дед, конечно, знал об этом, но не возмущался. Во-первых, очень сильно уважал самого фельдмаршала Суворова как

полководца, во-вторых, свои заслуженные две Золотые Звезды Героя Советского Союза он получил, только немного позже, за освобождение Правобережной Украины и за штурм Познани.

Умел ли Чуйков беречь солдат? Безусловно! А тех командиров, кто наплеватьски относился к человеческим жизням, терпеть не мог рядом! Командованием поставлена задача, и ее надо выполнить, но не любой ценой, а разумной. Никогда войска деда не наступали сломя голову, он и тактику штурмовых групп разработал, чтобы минимизировать потери. Не позволял расстреливать солдат, растерявшихся на поле боя, особенно молодых, пороха не нюхавших, он предпочитал давать им шанс искупить свою вину. Подобный случай даже показан в фильме Юрия Озерова «Сталинград».

А уж как солдаты любили своего командарма! В 1972 году дед меня взял с собой в Сталинград, он этот город иначе и не называл. На вокзале он не покидал вагона, пока в него не зашел Яков Павлов, тот самый. Они обнялись и вместе направились к выходу. А с подножки вагона деда подхватили на руки ветераны 62-й армии и начали его качать.

Когда дед был депутатом Верховного Совета СССР, к нему обращались с просьбами ветераны, и он никому не отказывал. Помог восстановиться на службе командиру 126-й стрелковой дивизии полковнику Владимиру Евге-

евичу Сорокину. В августе 1942 года его дивизия погибла под Сталинградом, прикрывая отход к городу 64-й армии, а сам командир попал в плен. Освободили его из лагеря в 1945 году, но лишили и звания, и наград. В 1959-м Сорокина принял дед, помог восстановить звание, выхлопотал медаль «За оборону Сталинграда», назначил в службу в сухопутные войска, в кадры.

Дед и Павлова нашел в 1946 году. Яков Федотович, когда началось наше контрнаступление под Сталинградом, был тяжело ранен. В госпитале ему на глаза попала газета, в которой описывалась героическая оборона дома Павлова. Он с этой газетой пошел к замполиту госпиталя. А тот не поверил, да еще и отчитал. После Победы Яков Федотович написал письмо деду в Германию, тот его незамедлительно вызвал к себе. Три дня бедный Павлов просидел в приемной, адъютант его постоянно сдвигал в очереди. На третий день дед случайно увидел Якова Федотовича в открытую дверь, вышел к нему, обнял крепко... и написал представление к присвоению звания Героя Советского Союза.

А когда Чуйков умер в 1982 году, траурный поезд с его телом в Волгограде встречал весь город. Он же завещал похоронить себя на Мамаевом кургане, где вечным сном спят бойцы его армии. И когда на лафете орудия привезли тело к подножию кургана, ветераны войны оттерли в сторону почетный караул и сами по-

несли гроб к могиле, на своих плечах. Так они провожали в последний путь своего командарма...

В 1959 году скульптор Евгений Вучетич, который дружил с дедом, приступил к сооружению на Мамаевом кургане памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы», центральное место в котором занимает монумент «Родина-мать зовет!» К нему ведет лестница, в которой ровно 200 гранитных ступеней, по

числу дней сражения. А у самого подножья установлена скульптура советского солдата под названием «Стоять насмерть». Так вот этого солдата Вучетич лепил с моего деда – и фактура, по его мнению, была подходящая, и лицо, и взгляд. Дед сначала был резко против, но потом сдался. Тем более название «Стоять насмерть» звучит по-чуйковски.

Я прожил рядом со своим горячо любимым дедушкой

22 счастливых года. О нем я могу рассказывать бесконечно. Считаю его героем – настоящим русским богатырем, который честно прошел по жизни и ни разу не дал усомниться в своей исключительной порядочности. Биография дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова – настоящий пример для русского человека и молодого поколения всей нашей страны!

Василий Иванович Чуйков (1900-1982)

УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

- С мая 1942 г. – командующий 1-й резервной армией (10 июля 1942 года преобразована в 64-ю армию)
- 17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г. – участие в Сталинградской битве
- С 12 сентября 1942 г. – командующий 62-й армией
- Апрель 1943 г. – 62-я армия преобразована в 8-ю гвардейскую
- 27 октября 1943 г. – присвоено звание генерал-полковника
- Июль-октябрь 1943 г. – участие в освобождении Донбасса и Запорожья. Форсирование Днепра
- Зима-весна 1944 г. – участие в освобождении Правобережной Украины, освобождение Одессы
- Июль-август 1944 г. – форсирование Западного Буга и освобождение Люблина. Форсирование Вислы. До января 1945 г. – бои на Магнушевском плацдарме
- Январь-февраль 1945 г. – Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. Штурм Познани. Форсирование Одера, бои на Кюстринском плацдарме
- 16 апреля – 8 мая 1945 г. – штурм Берлина

ЗВАНИЯ И НАГРАДЫ В.И. ЧУЙКОВА

- Маршал Советского Союза (1955)
- Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945)
- 9 орденов Ленина (1943, 1944, 1945, 1950, 1960, 1970, 1975, 1978, 1980), орден Октябрьской Революции (1968), 4 ордена Красного Знамени (1920, 1925, 1944, 1948), 3 ордена Суворова I степени (1943, 1944, 1945), орден Красной Звезды (1940), медали

Ерёменко

Татьяна Андреевна,
дочь Маршала Советского
Союза А.И. Ерёменко,
участник правления Фонда
памяти полководцев Победы,
член Союза писателей России

Yeryomenko

Tatyana Andreevna,
daughter of Marshal of the
Soviet Union A.I. Yeryomenko,
member of the Board of Di-
rectors of the Victory Leaders
Memorial Foundation, member
of the Union of Writers of Russia

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ. РОЛЬ 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА (ПО СТРАНИЦАМ ДНЕВНИКА МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.И. ЕРЁМЕНКО)

THE LIBERATION OF CZECHOSLOVAKIA. THE ROLE OF THE 4TH UKRAINIAN FRONT
(BASED ON THE DIARY OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION A.I. YERYOMENKO)

Аннотация. В статье показана роль 4-го Украинского фронта под командованием А.И. Ерёменко в освобождении Чехословакии.

Abstract. The article shows the role of the 4th Ukrainian Front under the command of A.I. Yeryomenko in the liberation of Czechoslovakia.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, освобождение Чехословакии, 4-й Украинский фронт, Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко

Keywords: Great Patriotic War, liberation of Czechoslovakia, 4th Ukrainian Front, Marshal of the Soviet Union A.I. Yeryomenko

Освобождение Чехословакии было непростой задачей. Гитлер очень дорожил производственными мощностями этой страны, обеспечивающими вермахт вооружениями.

Как известно, на чешских военных заводах были собраны 25% всех танков, 26% грузовиков и 40% стрелкового оружия, поступившего на вооружение германского вермахта в 1939–1945 годах. Именно чешские пулеметы стреляли по солдатам стран антигитлеровской коалиции на всех фронтах.

В 1944–45 годах военные заводы Чехии и Моравии ежемесячно поставляли германской армии десятки тысяч пистолетов, винтовок, патронов, артиллерийских снарядов, снарядов для зенитных орудий, более 3 000 пулеметов, сотни самоходных, артиллерийских, пехотных и зенитных орудий, а также сигнальных боеприпасов, до 900 вагонов авиабомб, 1000 тонн пороха и т.д. В дар «воюющему рейху от чешского народа» был преподнесен превосходно оборудованный полукилометровый санитарный поезд, на котором

окруженной в Сталинградском железном кольце 6-й германской армии генерала (в дальнейшем фельдмаршала) Фридриха Паулюса регулярно доставлялись посылки с теплыми вязаными рукавицами «от чешских матерей».

Основные цеха военных заводов Протекторатов Богемия и Моравия встали лишь 5 мая 1945 года.

20 апреля, в день рождения Адольфа Гитлера, ведущая чешская газета «Народна политика» поместила на первой полосе огромный портрет фюрера Третьего рейха и пе-

редовую статью, в которой утверждалось, что Гитлер открыл новую эру героизма и патриотической жертвенности. А уже 11 мая 1945 года та же газета вышла с помещенным на первой странице огромным портретом «организатора и вдохновителя всех наших побед» товарища Иосифа Виссарионовича Сталина и крупно набранным заголовком «Настал великий день Победы над Германией».

Свою освободительную миссию в Чехословакии Красная Армия начала осенью 1944 года тяжелыми боями в Карпатах и победоносно завершила весной 1945 года в Праге. Одна за другой на Карпатско-Православском направлении были проведены шесть масштабных операций, в которых принимали участие три оперативно-стратегических объединения: 1-й Украинский, 2-й Украинский и 4-й Украинский фронты. В составе последнего героически сражался 1-й армейский Чехословацкий корпус.

В заключительном наступлении против войск вермахта приняли также участие чешские и словацкие партизаны, 2-я армия Войска Польского, 1-я и 4-я румынские армии.

Тяжелый ущерб понесла страна от фашистских вандалов. Количество граждан Чехословакии, погибших в застенках гестапо, расстрелянных без суда и следствия, умерших в концлагерях, за эти семь лет превзошло потери США на всех фронтах Второй мировой войны.

Кровопролитные бои на территории Чехословакии унесли множество жизней наших людей: больше полумиллиона человек. (551 432). Это почти 15% от общего количества потерь, которые понесли советские войска при освобождении 9 европейских и 2 азиатских стран.

По крутым скользким горным отрогам и перевалам бойцам 4-го Украинского фронта приходилось тащить орудия на руках, форсировать многочисленные реки, на многих поспешно строить переправы, ремонтировать мосты. Однако, несмотря на трудности рельефа и неблагоприятные погодные условия (снег, дождь, ветер), на упорное сопротивление противника войска 4-го Украинского фронта уже было невозможно остановить, они уверенно шли к важным в стратегическом и экономическом отношении городам страны: Опава, Моравска Острава, Оломоуц, Градец Кралове, Пардубице, Прага.

По приказу Сталина на заключительном этапе генерал армии Андрей Иванович Еременко оказался в Карпатах, с которыми было связано его участие в Первой мировой войне. Назначенный в марте 1945 года командующим 4-м Украинским фронтом, на сотни километров развернутым в горах, Андрей Иванович сразу же проявил замечательное умение гибко маневрировать войсками. Поскольку до его прибытия на этом направлении фронт довольно длительное время не имел успеха, командующий, используя успех

1-го Украинского фронта, смело перегруппировал основные силы к правому флангу, чтобы добиться желаемого перелома. И добился!

По крутым скользким горным отрогам и перевалам бойцам 4-го Украинского фронта приходилось тащить орудия на руках, форсировать многочисленные реки, на многих поспешно строить переправы, ремонтировать мосты. Однако, несмотря на трудности рельефа и неблагоприятные погодные условия (снег, дождь, ветер), на упорное сопротивление противника войска 4-го Украинского фронта уже было невозможно остановить, они уверенно шли к важным в стратегическом и экономическом отношении городам страны: Опава, Моравска Острава, Оломоуц, Градец Кралове, Пардубице, Прага.

Армии 4-го Украинского фронта провели три наступательные операции: Моравско-Оставскую, Оломоуцкую и операцию преследования на Прагу.

1. Моравско-Оставская операция продолжалась с 24 марта по 30 апреля. Были прорваны два глубоко эшелонированных оборонительных рубежа и одна сильно укрепленная полоса с долговременными железобетонными сооружениями – капонирами и полукапонирами – по образцу линии «Мажино». Прорыв был совершен на фронте более 100 км и 70 км в глубину. Освобождено 16 городов и свыше 600 населенных пунктов.

2. Оломоуцкая операция

– промежуточная, – она длилась с 1 мая по 7 мая включительно. Причем Оломоуцкая долина являлась как бы естественными воротами в Прагу, которую Гитлер приказал превратить во «второй Берлин». Поэтому генерал-фельдмаршал, командующий группой армий «Центр» Шернер создал в этом весьма выгодном для обороны рубеже Оломоуца узел сопротивления. Гитлеровцы располагали здесь крупными силами пехоты от 14 дивизий и большим количеством техники. Кроме того, им удалось возвести разветвленную сеть заграждений. Но несмотря на это, наши войска, ведя жаркие встречные бои, продвинулись до 100 км в глубину, освободив 24 города и свыше 900 населенных пунктов.

3. Операция преследования на Прагу продолжалась с 8 по 13 мая. За первые два дня войска, стремительно преследуя противника, продвинулись почти на 200 км и вступили в Прагу. В последующие дни – бои с разрозненными группами противника и их пленение.

Узловым стратегическим пунктом, который находился в руках противника, являлся крупнейший промышленный центр Чехословакии, объединивший семь городов, слившихся в один – Моравскую Оставу. На десятки километров район был опоясан многими рядами стальных и железобетонных укреплений, построенных чехами при содействии французских инженеров задолго до войны против немцев, а теперь занятых

Апрель 1945, ЧССР. Долговременные укрепления

самими немцами. Стены до тов были настолько прочны, что их не пробивали снаряды артиллерии самой большой мощности. За всю Великую Отечественную войну таких оборонительных полос Красная Армия не встречала на своем пути.

Из дневника А.И. Еременко: «Это мощные железобетонные укрепления, уходящие на 38 метров в землю, имеющие много этажей. Внизу квартиры, затем склады, наверху артиллерийские и пулеметные отделения. Эти укрепления называются «Смолковской крепостью». Да это и действительно крепость, состоящая из многих небольших крепостей. Каждое отделение сооружения представляет собой комбинированную огневую точку, артиллерийско-пулеметную. Толщина потолка и стен, обращенных к переднему краю 2,5 – 3 метра железобетона. Кроме того, со стороны вероятных действий, огневые точ-

ки были одеты щебенкой в 2-3 метра и замаскированы под местность. Тактически они сделаны так, что фронтального огня не вели, а только фланговый, что предавало им живучесть. Почти невозможно было попасть в амбразуру прямым попаданием. Огневые точки были расположены в шахматном порядке. Наши артиллеристы уже больше часа готовят огонь по НП Смолковского УРа.»

Динамика Моравско-Оставской операции очень сложная, поэтому не будем утомлять читателя подробностями, покажем только как все начиналось и закончилось у стен Праги.

Из дневника Еременко (публикуется с сокращениями):

«4 апреля 1945 года

Ночевал на голых досках, так как постели были отправлены на новый КП. В 8.30 назначен час выступления... Проехали Освенцим. Тот са-

Апрель 1945. ЧССР. Генерал армии А.И. Ерёменко около долговременных укреплений на подступах к Остраве

мый Освенцим, который известен во всем мире как лагерь смерти, как самая тяжелая улика на всемирном суде фашизма. Около 6 млн. человек разных национальностей нашли здесь свою погибель. Мы с группой офицеров проезжали мимо высоких прочных заборов из колючей проволоки, тянувшихся на 20 км вдоль шоссе. За ними виднелись пепельно-серые бараки, построенные на болоте. В районе Освенцима гитлеровцы создали двадцать лагерей на площади в 50 кв. км.

Сам Освенцим – небольшой городок, затерявшийся в огромном кольце концентрационных лагерей. Здесь день и ночь полыхал огонь 54 огромных печей, в которых сжигались десятки тысяч людей. Когда сюда подошли части Красной Армии, им удалось спасти лишь 10 тыс. узников.

Перед Нейберуном переехали реку Вислу. Здесь она еще реченька. Проехали Альтберун, Тыхы, от Николай повернули на Краков. Все эти населенные пункты, – полугородки и городки. Типичная черта Польши в этом районе, как и в Латвии, – бесконечные хутора, усадьбы. Каждый живет обособленно, хотя, как известно, большинство польских крестьян живет общиной, и землепользование наделное, правда, земля, как правило, у богатей – кулаков. Проехали город Зорау. Сразу видно, что здесь было присутствие нашего бога войны, причем самое основательное присутствие – пришествие. Видимо, немцы оборонялись: от каменных зданий в результате боев не осталось камня на камне, зато остались немец на немце. Проехали Рыбник. Этот довольно большой городишко порядочно разру-

шен, на улицах – сожженные немецкие танки, пробитые кассы, магазинный мусор, разбитые витрины.

На протяжении всей дороги нам встречались большие группы поляков с лопатами через плечо. Несколько таких групп мы видели на полях. Оказалось, что польские крестьяне, освобожденные РККА от ига помещиков и капиталистов, делили помещичьи земли. В населенных пунктах из каждого окна торчит польский национальный флаг – красный с белым.

Переехали реку Одер. Она здесь невзрачна. Въехали в город Ратибор. Большой и красивый город на реке Одер, но совершенно пустой, ни души, все немцы – жители города – ушли. Он еще горит (несколько дней тому назад кончились бои за город). Из окон многих домов валит черный дым, кое-где пробиваются языки багрового пламени, и с чердаков обваливаются на тротуары искристые головешки. Это уже Германия. Польша осталась за Одером. Вблизи от Рыбника размещается сейчас штаб фронта.

В Ратиборе было захвачено всегерманское хранилище старейших вин. Это громаднейший подвал или, вернее, подземное хранилище на глубине 8 метров, занимающее несколько кварталов. Настоящий лабиринт улиц и переулков под землей. В этом подвале хранятся вина разных сортов, собранных из разных стран. Немцы своих вин не имеют. Там были и русские, и французские, и венгерские, и

Май 1945, ЧССР А.И. Ерёменко в освобожденной Остраве

итальянские, и другие. Такие сорта, как кахетинские, бургундские, токайские и другие.

Вина хранились группами по названиям, а в группах – по годам. Вина были производства 1811 года и моложе. Чем ближе к нашим дням, тем их было больше по количеству. Больше всего вин было в возрасте 20 – 30 лет. Всего вина было более 1 000 000 литров.

Хранение вина производилось в бутылках, в бутылках, в бочках и в глиняной посуде... Большая часть вина хранилась в бутылках, обмазанных глиной, а часть вина – в нишах, почти полностью замурованных с малым доступом воздуха.

Приказал: поставить надежную охрану.

6 апреля 1945 года

В этот день на мое имя прислал телеграмму премьер-ми-

нистр Чехословакии Зденек Фирлингер. Текст гласил: «В момент, когда в освобожденном городе восточной Словакии Кошице начинает свою работу – миссию – новое Чехословацкое правительство на земле нашей республики, я считаю своим долгом выразить от имени правительства искренние приветствия Вам и руководимым Вами храбрым советским войскам 4[-го] Украинского фронта, начавшим освобождение чехословацкой территории и отличившимся в деле быстрого освобождения города Кошице...»

Далее премьер-министр берет обязательство оказывать практическую поддержку войскам нашего фронта.

7 апреля 1945 года

Наметил провести перед большим наступлением серию тактических учений в армиях,

как я всегда это делал перед большим наступлением.

По данным разведки, в районе Моравской Остравы противник сосредоточил несколько танковых дивизий (три – четыре).

Сейчас я уделял очень большое внимание разведке, интересовался ее данными каждый час, требовал, чтобы каждый час сведения обновлялись, пополнялись, перепроверялись. Так я делал всегда перед большими операциями. Правда, разведке я всегда уделял большое внимание, да иначе и быть не может. Хочешь бить противника, значит, его нужно знать всегда в деталях. Так нас учил и воспитывал тов. Сталин. Наступление только тогда развивается успешно, если оно хорошо подготовлено. Вот почему главным вопросом в наступательной операции был и будет вопрос подготовки. Наступление ведут люди, значит, их нужно готовить. Вот почему я придавал главное значение тактической подготовке войск перед наступлением, где отрабатываются самые главные вопросы, от которых зависит успех боя – взаимодействие родов войск.

9 апреля 1945 года

В 15 часов поехал на учения.

В Ратиборе и за Ратибором по шоссе встретили длинный поток повозок, колясок с домашним скарбом, за которыми шли семьи. Это немцев выслают из прифронтовой полосы. Они похожи на наших беженцев начального перио-

да войны. Это очень хорошо, пусть теперь и немцы испытают на собственной шкуре эти переселения.

Погода отвратительная, ветер, холод.

Командный состав 38-й армии, чей батальон сегодня действует, уже собран и ждет меня. Здесь же Москаленко¹, Курочкин², Жданов³, Запорожченко (генерал-майор, командир 11-го стрелкового корпуса).

Я разобрался еще раз с планом учения и установил, что всё готово. Войска в исходном положении, артиллерия и авиация готовы.

По красной ракете началась артиллерийская подготовка. Затем поднялась пехота в атаку. Однако нет нужного взаимодействия между артиллерией и пехотой. В тот момент, когда пехота атаковала первую траншею, артиллерия по второй и третьей траншее огня не вела, хотя это обязательно и по смыслу, и по плану. При такой атаке пехота ляжет костями. В этом самый большой недостаток взаимодействия.

Я, видя такое положение, приказал дать отбой. Отбой дан, а пехота продолжает наступать, нет связи с наступающими войсками. Комиссар корпуса Запорожченко 30 минут не мог остановить пехоту и прекратить огонь артиллерии, которая вдруг ни с того, ни с сего начала палить.

Пришлось посылать машины, чтобы остановить наступление и прекратить огонь. Это окончательно показало, как плохо подготовлены войска 4-го Украинского фронта к наступательным операциям. Это было причиной черепашьего продвижения войск, за что и снят тов. Петров.

Войска отведены в исходное положение для повторного учения. Приказал собрать офицерский состав батальонов. Подробно лично рассказал, почему дан отбой и проинструктировал артиллеристов, миномётчиков, пехотинцев. И приказ офицерам – пойти в свои части и подразделения, разъяснить всем мои требования, пополнить боеприпасы, – главным образом, мины и снаряды. Через два часа учение будет повторено.

В 15 часов Москаленко доложил, что противник перешел в наступление в районе Тунскирх. Я приказал ему ехать туда, на участок наступления противника, а сам остался проводить учения.

Опять взвилась ракета – действия начались. На этот раз получилось значительно лучше.

В 18 час. 30 мин. я провел детальный разбор учения, на котором указал, что не было настоящего огневого прикрытия атакующей пехоты. Пехота должна прикрываться артогнем, как стальным щитом. Нужно нашу пехоту беречь и

не давать возможности огневым средствам противника безнаказанно вести огонь по атакующей пехоте.

Пехота должна прижиматься к артиллерийским разрывам и двигаться за огневым валом в 100 – 80 метрах, а это расстояние между пехотой и артиллерийскими взрывами должно заполняться ручными гранатами и автоматами. Таким образом, гранаты и автоматы заполнят и исключат разрыв между артогнем и атакующей пехотой. У автоматов нет штыков, но автоматы длиннее штыка, они в рукопашной схватке и в траншейном бою незаменимы, но нужно помнить всегда о том, чтобы для броска в атаку имелись бы патроны (без патронов автомат превращается в палку).

На разборе я особое внимание обратил на управление боем. На учениях как раз было плохое управление, которое я и привел как отрицательный пример. Солдат похвалил за радение-старание и велел выдать сегодня по 100 г водки.

Завтра будет на этом же месте проводиться учение 60-й армии. Поздно вечером вернулся на НП фронта – в Недобчице.

В 24 часа приехали Мехлис (генерал-полковник, член Военного совета фронта), Сандалов (генерал-полковник, начальник штаба фронта), Грязнов (генерал-майор, начальник разведывательного

¹ Генерал-полковник Москаленко Кирилл Семенович (1902-1985) с октября 1943 г. являлся командующим 38-й армии (– Прим. ред.)

² Генерал-полковник Курочкин Павел Алексеевич с 24 февраля по 5 апреля 1944 г. являлся командующим войсками 2-го Белорусского фронта, с апреля 1944 г. – командующим 60-й армией (– Прим. ред.)

³ Генерал-лейтенант авиации Жданов Василий Николаевич (1896-1956) с августа 1944 г. являлся командующим 8-й воздушной армии (– Прим. ред.)

отдела штаба фронта). Готовим план операции. Подписали боевое донесение. В 00 час. 30 мин. приказал командующему 1-й гвардейской армии генерал-полковнику Гречко утром атаковать противника в районе Рогув, где он потеснил нас, и вновь выйти на берег р. Одер, очистить плацдарм для предстоящего наступления.

Момент для наступления назревает. Противник трусит и стремится всеми силами отнять у нас выгодный плацдарм. По-видимому, нужно заканчивать подготовку и переходить в большое наступление. Спешить нужно, а войска очень слабо подготовлены к наступательным действиям. Войска замечательные, но не их вина, что они не научены.

10 апреля 1945 года

Утром был в районе Тунскирх, где начал действовать Гречко, двинув в бой две наших дивизии.

На КП командира корпуса, откуда прекрасно видно поле боя, я застал тов. Гречко и Кариофилли (генерал-лейтенант артиллерии, командующий артиллерией фронта). Противник после вчерашнего успеха еще продвигался, но вступившие в бой две наших дивизии преградили ему дорогу и начали теснить обратно. <...>

Вскоре я поправил дела с артиллерийским огнем, и его эффективные действия сразу же оказали положительное влияние, противник быстро был отброшен, и плацдарм для наступления снова завоеван нами.

Из этой частной операции я много сделал для себя выводов по организации огня, наблюдению, корректировке, организации передовых наблюдательных пунктов, взаимодействию артиллерии и пехоты.

После этой частной операции, которая длилась около трех часов, поехали на учения в 60-ю армию. Солнце окончательно прогнало утренний туман. Ясный погожий день.

В 10 часов был на месте учений. Генералы и офицеры 60-й армии были уже выстроены и ждали меня. Подъехав, я поздоровался и познакомился с командным составом 60-й армии, который впервые был мне представлен.

Курочкин доложил, что к учению все готово.

Приказ непосредственному руководителю учений: ознакомить собравшихся с содержанием учений, что и было сделано.

Затем выступил я, дополнив то, что не было сказано руководителем учений. После этого собрал артиллеристов и минометчиков, дал указания о методе огня. Еще раз проверил готовность и приказал начинать.

Учения прошли хорошо. В соответствии с планом действовали и артиллеристы, и пехота. Было достигнуто полное взаимопонимание. Пехота хорошо, впритирку шла за огненным валом.

Были легко ранены два солдата от неудачного метания гранат.

Занятия были хорошо организованы и подготовлены.

Когда пехота атаковала передний край и прошла его, вернее, прошла тактическую глубину 2 – 3 км, я приказал дать отбой и людям собраться для разбора. <...>

На разборе с командным составом я выделил особо два вопроса. Первый – это постоянная забота о подчиненных, забота о том, чтобы людей сделать героями, чтобы их всегда ставить в лучшие условия по отношению к противнику, заботиться о том, чтобы подчиненные были обучены действиям, чтобы у них всегда было исправное оружие, чтобы всегда в бою хорошо снабжались боеприпасами и не терпели в них нужды, чтобы люди всегда были накормлены и одеты. В этом направлении должна проявиться забота о подчиненных.

Второй вопрос, на котором я остановился, – о непрерывной информации младших старшим о том, что делается в его подразделении, части и о противнике, если часть находится в бою или в соприкосновении с противником, причем информация своевременная и правдивая. Без такой информации нельзя знать истинного положения дел, обстановки, состояния, а значит и невозможно по-настоящему управлять войсками. Без знания состояния своих войск и противника нельзя принять правильного решения. <...>

Вот пример плохой и несвоевременной информации: один командир дивизии нашего фронта с опозданием на четыре часа доложил об атаке противника на участке своей

дивизии. От этого пострадала дивизия: командарм из-за незнания обстановки не поддержал дивизию, хотя к тому и были все возможности. Комдив снят с должности и привлекается к ответственности.

Погубить войска или сделать их героями, зависит от командира этих войск. Завотиться о награждении отличившихся, об отдыхе солдат.

...Стоит замечательная погода. Полное безветрие и палят солнце. После разбора с офицерами, я отправился к солдатам.

В стороне, в 500 метрах от нас, выстроены буквой П 113-й сп 336-я сд. Полковой оркестр играет встречный марш. Поздоровавшись, мы начали обход фронта полка. Здесь я <...> объявил три благодарности за отличные действия на учениях отдельным бойцам, пулеметчикам; пятнадцать человек наградил часами и тут же вручил награды, в том числе целому минометному расчету сержанта Шевченко, который тут же по моей команде за 45 секунд выстрелил 25 мин; между тем, по уставу положено выстрелить 24 мины в одну минуту.

Тут же перед полком и составом армии <...> я провел еще два минометных расчета – за сколько секунд они займут позиции и изготовятся к бою. Минометчики уложились в уставное время.

Спрашивал солдат, как их кормят, осматривал подгон обмундирования и снаряжения. Закончив обход, опрос и награждения, сделал короткий разбор учения. В сво-

Май 1945. ЧССР. На Карпатских перевалах

ем выступлении я разъяснил значение взаимодействий на поле боя между пехотой, танками и артиллерией, еще и еще раз разъяснил, как нужно двигаться за огневым валом, как использовать в атаке гранату и автомат, и другие вопросы.

Учение прошло показательное и поучительно – хорошо.

Всем участникам учения объявил благодарность и приказал на обед выдать по 100 г водки.

Участников учения пропустил парадным маршем, стоял с Мехлисом у машины.

Пожелал солдатам и офицерам боевых успехов и уехал. Заехав к командарму на обед, поехали домой на КП фронта. В Ратиборе пробирал коменданта города за пробки на переправах и пришлось лично вмешиваться, чтобы рассеять пробки, иначе некуда проехать.

Дела на фронте протекали так: на Моравско-Оставском

направлении в течение всего дня войска вели упорные бои с танковыми дивизиями противника, стремившимися развить наступление на север по обоим берегам реки Одер.

1-я гвардейская армия, отразив до восьми атак пехоты и танков с СУ и перейдя в контратаку, очистила от противника лес северо-западнее Роговец и овладела северной окраиной Рогов.

18-я армия продвинулась до 4 км. 60-я и 38-я армии и левый фланг 1-й гвардейской армии активных действий не вели. 8-я воздушная армия боевую работу вела со второй половины дня. Летало всего 145 самолетов (штурмовиков – 69, истребителей – 50, бомбардировщиков – 20, разведчиков – 6).

11 апреля 1945 года

В 4 часа утра части 18-й армии заняли город Святой Мартин, а в 8 часов в него вошли войска Малиновского.

*Май 1945. ЧССР.
Командующий А.И. Ерёменко
на одном из КП 4-го Украин-
ского фронта*

(Маршал Советского Союза командующий войсками 2-го Украинского фронта).

Ездил посмотреть, где готовится для меня НП для предстоящего большого наступления; место выбрано около Тунскирхского плацдарма. Охрана наша отстала и проскочила по шоссе, а мы свернули влево в район, где должны оборудовать наблюдательный пункт. Окинув своим натренированным глазом высоты и возвышенности, где могут быть НП, я выбрал одну из высот с наилучшим сектором обзора под самым носом у противника и без охраны (в таких случаях плохо, когда нет прикрытия, – можно влипнуть в неприятность). Подъехали к высоте, которая еще ближе к противнику. Пешком пошли на самую выгодную точку. Смотрел в бинокль. Обзор прекрасен, лучшей точки во всем районе нет, но только

видимость сегодня плохая – дымка. Поехали искать подготовленный НП, нашли. Он оказался на соседней высоте в здании школы. Обзор несколько хуже, но НП неплохой. Решил здесь и оставить НП, а вспомогательный НП вынести на ту высоту, на которой только что был.

Вернулись домой. Работал в кабинете. Занимался оперативными делами и вопросами.
<...>

1 мая 1945 года

Для нас сегодня два праздника. Взятие Моравской Остравы и 1-е мая. С телеграфа беспрерывно приносят поздравительные телеграммы по случаю этих двух событий.

В 10 часов говорил с Ждановым, спрашивал, сколько у нас транспортной авиации. Я замыслил выбросить посадочный десант на Прагу – столицу Чехословакии.

Говорил с Батюней (генерал-лейтенант, начальником штаба 1-й гвардейской армии). Приказал ускорить наступление, вернее, – движение, так как противник отходит.

Говорил с Москаленко. Занята высота 278,0. Главный удар армии он направил на Зейдендорф – изменил границы армии без моего ведома.

Говорил с Сандаловым. Строго указал ему за самовольное изменение границ 38-й армии, в результате чего часть армии переправилась через Одер, нужно отводить обратно. Потеря времени, потеря темпа наступления.

Поехали в освобожденную вчера Моравскую Оставу. На

переправе тысячи машин, подвод, танков. Ужасная пробка. Пробились. Наладили порядок на переправе.

В городе местные жители встречают с цветами, кричат приветствия, машут платками, кидают вверх шляпы, целуют наших солдат и офицеров. Выражают глубочайшую благодарность за освобождение их от гитлеровской тирании.

Осматриваем город. Масса промышленности. Город невредим. Поехали к сталелитейному заводу. Вместе с нами от переправы ездит начальник контрразведки фронта. У ворот завода взорвались гранаты. Я был в шести метрах от взрыва. Просто чудом остался невредим. Всех нас осыпало осколками – адъютанта, шофера, охранника.

Поехали на ВПУ. Надо, наконец, и поспражновать. Умылись. Смыли окопную грязь и дорожную пыль. Оделись в чистые костюмы.

Вечером я пригласил всех адъютантов и шоферов к столу. Хорошо закусили и немножко выпили. Поднимали тосты за 1-е Мая, за Моравскую Оставу. Как раз в это время транслировался по радио салют за взятие Моравской Остравы.

Краткий итог этого дня: войска фронта продолжая вести жестокие бои за полное овладение Моравско-Оставским промышленным районом, и, продолжая развивать наступление в западном направлении, за день продвинулись до 20 км и овладели 7 городами и 310 населенными пунктами...

1 мая 1945 года столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, в том числе чехословацкому корпусу, овладевшим городами Богумин, Фриштат, Скочув, Гидце и Великая Битча, важными узлами железных дорог и сильными опорными пунктами обороны немцев в полосе Западных Карпат двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

2 мая 1945 года

С утра занимался вопросами идущего наступления и вопросами предстоящей пражской операции. Во второй половине дня ездил в 1-ю гвардейскую армию, был на КП корпуса, что на восточной окраине Моравской Остравы. Побывав в других частях, к вечеру нашли в городе квартал, отведенный под штаб фронта, и дом, предназначенный для меня. Здесь и заночевали, хотя я и не любитель располагаться по квартирам. Я люблю всегда быть на КП и больше всего на НП – на поле, в лесу, в землянке.

2 мая капитулировал начальник Берлинского гарнизона генерал артиллерии Вейдиг. Шернер сопротивлялся.

3 мая 1945 года

Поднялся в 7 часов. Вдруг пошел снег. Карпатский сюрприз.

На докладе были Сандалов и Грязнов. Занимались более подробным изучением противника в связи с предстоящей новой операцией.

В 16 часов доложил в Москву Антонову (генерал армии, заместитель начальника Генштаба) о том, что войска 4-го Украинского фронта заняли еще четыре города. Антонов сказал, чтобы прислали списки для приказа. Я также доложил, что у нас в результате ливней на реке Одер поднялась вода и снесло 6 мостов.

Тов. Антонов рассказал о первомайском параде в Москве, сказал, что тов. Сталин был на трибуне, а парад принимал он, Антонов.

Войска фронта в течение 3 мая продолжали продвигаться и за день боя овладели крупными промышленными городами: Цешин, Фридек, Тржинец, Вигштадт и 112 другими населенными пунктами.

3 мая столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим указанными выше городами двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий. <...>

4 мая 1945 года

Войска фронта продолжали наступать в направлениях на: Хоф, Берн, Штернберг, Фульнек, Нови Йичин, Пржибор, Штратберг, Чантра, Френштат, Рожнов. <...>

Для удара на Прагу я произвел усиление 60-й армии.

5 мая 1945 года

В этот день войска фронта продолжали развивать наступление в общем направлении на Оломоуц и продвинулись от 20 до 25 км и с боями овладели городами: Берн, Штер-

нберг, Штадт-Либау, Фульнек, Пржибор, Френштат, Рожнов и более 137 другими населенными пунктами.

Противник в прежней группировке, используя населенные пункты, командные высоты огнем всех видов и на отдельных участках и контратаками оказывал упорное сопротивление наступающим войскам фронта.

5 мая наиболее энергично действовала 60-я армия. Я в ней был накануне и крепко указал тов. Курочкину о его медленном продвижении, и это оказалось хорошим воздействием. Был и в двух корпусах. Весь день 5 мая была пренеприятнейшая погода, низкая сплошная облачность, дожди, дожди и дымка. Просто настоящая осень. Температура десять градусов тепла. <...>

Пленный полковник сборного отряда показал, что сборный отряд состоял из шести батальонов, сформированных из местных жителей района Оломоуц, численностью 2 500 человек. А этот отряд состоял главным образом из немцев, живущих в Судетах и в районе Шротберг.

Мы получили сведения о том, что во многих районах Чехословакии ликвидированы все внешние вывески с немецкими надписями, переизбраны местные управления, рабочие на заводах не работают, на зданиях вывешены чешские национальные флаги (район Руднице).

6 мая 1945 года

Войска фронта, развивая стремительное наступление,

в течение 6 мая продвинулись до 25 км, освободив от фашистов города: Деггендорф, Бениш, Одры, Штемберг, Нов. Почин, Вапаш, Можаричи, Быстрице, Гимтов и более 200 населенных пунктов.

Противник пытался сдерживать наш напор, особо сильное сопротивление оказав на рубеже: Оломоуц, Одры, станция Суходом, но наши армии сломили это сопротивление.

Пленный батальона связи 16-й танковой дивизии врага показал: «Командор дивизии полковник Алдер приказал отходить на запад и сдаться в плен американцам, а 4 мая был зачитан всем солдатам приказ фельдмаршала Шернера, в котором сказано, что Германия будет сопротивляться советским войскам до последнего солдата». Пленный заявил, что среди немецких солдат и офицеров полная растерянность.

С Шернером я уже встречался в Прибалтике, он командовал войсками группы «Север», действовавшими против войск 2-го Прибалтийского фронта.

Какое-то совпадение, как только я получил назначение командующим войсками 4-го Украинского фронта, Шернер тут как тут. Шернер – один из самых свирепых генералов гитлеровской армии, ярый фашист, отличался страшной жестокостью, репрессиями, расстрелами.

7 мая 1945 года

7 мая войска продолжали очищать город Оломоуц и другие пункты,

8-я воздушная армия содействовала наступлению войск и вела разведку, за день сделала 200 самолетовылетов. Боевым действиям авиации мешала сплошная облачность высотой 350 – 500 метров. В этот день несколько раз мочили нас дожди, дороги (грунтовые) стали малопроезжими.

Весь день я находился в войсках в направлении Оломоуц.

К вечеру этого дня я организовал свой командный пункт в городе Штемберг, где вскоре получил следующий документ:

«7 мая 1945 года в Реймсе немцы подписали акт военной капитуляции всех немецких вооруженных сил.

Акт о безоговорочной капитуляции вступает в силу с 23 часов 8 мая 1945 года по средневропейскому времени.

Приказ немецким войскам о капитуляции должен дать Верховный Главнокомандующий немецких вооруженных сил Дениц.

В связи с этим Верховный Главнокомандующий тов. Сталин приказал:

1. Издать обращение от имени фронта к немецким войскам и их командованию с изложением факта подписания немцами акта о военной капитуляции, и распространить это обращение к вечеру 8 мая, как через радио, так и листовками с предложением сложить оружие.

2. После 23 часов 8 мая, т. е. утром 9 мая потребовать от командования противостоящих вам немецких войск прекратить военные действия,

сложить оружие и сдаться в плен.

3. Если немецкие войска не выполняют вашего требования – сложить оружие и не сдадутся в плен, Верховный Главнокомандующий тов. Сталин указал, что бы вы всеми силами нанесли удар по противостоящим немецким войскам.

Н.Ш. Антонов»

...Я немедленно пригласил к себе Мехлиса, Сандалова и Пронина (генерал-лейтенант, начальник политуправления фронта), командующих родов войск, операторов и разведчиков. Совещание открыли тем, что зачитали телеграмму. Требования Верховного тов. Сталина ясны. Мы здесь же на совещании быстро отработали текст обращения к немецким войскам и их командованию. <...>

8 мая 1945 года

Рано, рано утром наши парламентарии уехали к немцам, но войска наши продолжали развивать исключительно стремительное наступление.

8 мая 1945 года в 20 часов столица нашей Родины Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта за город Оломоуц, освобожденный 7 мая.

9 мая 1945 года

Наступил день 9 мая, срок прекращения военных действий прошел, а признаков прекращения военных действий нет никаких.

Шернер, по-видимому, не признал акта капитуляции,

продолжал вести оборонительные бои, быстро отходя в западном направлении. Замысел его ясный – отвести войска и сдать их союзникам.

Командиры немецких соединений, получив такой приказ от Шернера, не подчинились моему требованию сложить оружие. Многие даже не приняли наших парламентеров, некоторые приняли наши документы, но ответа не дали, а на словах сказали, что они не могут принять такое предложение, так как сверху нет на это приказа.

Наиболее достойным противником (противником в смысле тактичности) оказался командир одной дивизии, который письменно ответил мне.

Вот его ответ:

«КП 9.05.45 г.

11 час. 55 мин.

Командующему 4 группой украинских армий.

Ваша делегация прибыла в 11 час. 35 мин. по германскому времени 9. 05.45 г. Я не уполномочен вести с Вами какие-либо переговоры по вопросу о перемирии.

Если вообще такие переговоры должны быть начаты и проведены, то они могут быть проведены только между главным командованием моей группы армии и Вашим.

Добавление: приказ сложить оружие мне неизвестен.

Подпись: Бибер, генерал-майор, командир дивизии».

Из этого ответа совершенно ясно видно, что Шернер скры-

Май 1945. Прага. Радость Победы

вает от войск своей группы армий то, что Германия подписала акт капитуляции, и что 8 мая должны быть прекращены военные действия. Я еще 8 мая рано утром отдал приказ продолжать преследование противника.

Подвижные группы еще 7 мая выдвинулись далеко вперед и теперь устремились на Прагу; преодолев более 200 км за сутки. Они рано утром 9 мая ворвались в Прагу, которую в своих руках держали восставшие. Таким образом, никакого штурма Праги не было, она была в руках повстанцев.

Во главе стихийно поднявшихся масс стояли коммунисты. Восстание в Праге смешало карты Шернера, ибо лишь через столичный узел транспортных магистралей он мог отвести свои войска на Запад для капитуляции перед американцами. Над

населением древней Праги нависла угроза варварского уничтожения со стороны озверевших гитлеровцев.

В этот день войска фронта захватили около 30 000 пленных, 400 орудий, до 100 танков и массу других трофеев.

В ознаменование полной победы над Германией 9 мая в день Победы в 22 часа столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Советской Армии и Военно-морского флота, одержавшим величайшую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из 1 000 орудий.

Мы все ликовали, от радости переполнялись наши чувства и набухали сердца. Мы разрезали противника по дороге на Прагу, но враг, уклонившись от дорог, продолжал откатываться на запад и оказывал нам сопротивление. Фашистские войска, конечно,

Май 1945. Прага. Радость Победы

были деморализованы, но отдельные дивизии оказывали упорное сопротивление, а основная масса стремилась убежать на запад.

Всего перед 4-м Украинским фронтом действовало 14 пехотных дивизий, 3 горно-стрелковые, 2 танковые и 1 мотострелковая дивизия, не считая отдельных частей и средств усиления.

Шернер – это махровый гитлеровец, разумеется, знал о подписании акта капитуляции, но не отдал приказа о капитуляции.

10 мая 1945 года

Подвижные группы фронтовая и армейские находились в Праге, а главные силы 60-й и 38-й армий двигались по направлению к Праге, добивали противника, захватывали пленников. За день продвинулись более чем на 50 км. 1-я гвардейская и 18-я армии оста-

вались в занимаемых районах, приводили себя в порядок и отдельными частями и отрядами «вылавливали» разрозненные группы противника.

Погода сухая. Дороги хорошие.

11 мая 1945 года

В течение 11 мая армии выходили в указанные им районы для длительной стоянки и отдельными отрядами продолжали вылавливать прятавшегося в лесах и убегающего на запад противника.

13 мая 1945 года

К исходу 13 мая все армии фронта заняли отведенные им районы и улучшали расположение войск. Приводили в порядок материальную часть (танки, машины, орудия и другую технику). Отдельными отрядами продолжали прочесывать лесные массивы, очищали их от прятавшихся там немцев.

На сем и кончилась война, которая так много принесла нам разрушений и людских потерь.

Всего за период с 9 по 13 мая 1945 года войсками фронта по уточненным данным взято в плен 110 854 солдат и офицеров, в том числе несколько генералов, комендант тылового района 1-й танковой армии генерал-лейтенант Браунер и другие.

Захвачены большие трофеи: самолетов – 219, орудий – 1 354, танков – 300, пулеметов – 2 800, винтовок и автоматов – 50 000, автомашин и тягачей – 10 200 и много другого военного имущества.

Таков последний боевой итог действий войск 4-го Украинского фронта.

Большую всемирно-историческую победу совершили мы в Великой Отечественной войне. Замечательная страница в летописи боевых дел записана и о тех войсках, которыми мне пришлось командовать по решению партии и правительства, большое спасибо им за доверие. Я старался его оправдать.

Нашими величайшими победами мы обязаны нашей партии и Верховному Главнокомандующему тов. Сталину, он привел нашу страну к победе.

10-12 мая 1945 года

Эти дни я провел в освобожденной столице Чехословакии. Надо было быть очевидцем того торжества, которое переживала в эти дни Прага, чтобы понять, какое счастье принесла Красная Ар-

мия чехословацкому народу. Нам, видевшим Прагу в эти теплые майские дни, украшенную флагами и убранную цветами, наполненную неуемным веселым шумом ликующей толпы, стало понятно, почему чешский народ назвал свою столицу золотой.

Решением чехословацкого правительства и народных выборов ряда освобожденных фронтом чехословацких городов мне присвоено звание почетного гражданина городов Моравска Острава, Оломоуц, Пардубице, Градец Кралове; одной из шахт Остравского района присвоено наименование «Генерал Еременко». Я, естественно, расцениваю это лишь как признание заслуг войск, которыми мне довелось командовать.

Вспоминая о минувшем, невольно воскресаешь в памяти тех, кто отдал жизнь за освобождение и счастье братского народа. Нельзя не высказать чувств теплой благодарности и признательности правительству и народу Чехословакии за то внимание и любовь, с которыми они отнеслись к увековечению памяти советских воинов и мест исторических боев. Созданные чехословацким народом памятники останутся символами дружбы, скрепленными кровью советских, чешских и словацких воинов, пролитой в совместной борьбе против исконного врага миролюбивых народов — немецкого милитаризма.

Войска 4-го Украинского фронта оказывали мощную помощь местному населению в ликвидации последствий гитлеровской оккупации.

Здесь уместно подчеркнуть, что если наша Красная Армия при освобождении Чехословакии стремилась еливозможно сохранить города, фабрики и заводы страны, то американцы разрушали их. Приведу пример. За несколько дней до окончания войны американская авиация разбомбила заводы «Шкода» в Пльзене с тем, чтобы устранить конкурента. Мы же старались помочь дружественному народу.

Помню такой случай. Когда мы освободили Остравский промышленный район от фашистов, то столкнулись с проблемой голода - фашисты забрали все продовольствие и людям нечего было есть. Народный выбор города и района обратился ко мне с просьбой спасти от голода рабочий класс. Мы великодушно ответили на это обращение и безвозмездно передали из своих запасов тысячи тонн муки. Приведенные факты показали, как мы по-братски относились к Чехословакии и как варварски относились американцы. Этого нельзя забывать. Нужно ценить и помнить, кто друзья, а кто враги, хотя и они часто прикидываются друзьями.

16 раз Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта. Они освободили наи-

большую часть территории Чехословакии: 40 больших и малых городов и свыше 1 500 населенных пунктов.

За блестящее выполнение операции на 4-м Украинском фронте в завершающий период Великой Отечественной войны генерал А.И. Еременко был награжден (третьим) орденом Суворова 1 степени.

За успешные боевые действия на территории Польши и Чехословакии Правительства этих республик наградили Андрея Ивановича многими медалями и пятью высшими орденами — такими, как: орден Белого Льва «За победу» I степени — крест, звезда — (ЧССР), орден Белого Льва «За победу» II степени (ЧССР), военный крест 1939 г. (ЧССР), орден «Виртути милитари» III степени (ПНР), орден «Крест Грюнвальда» II степени (ПНР). Кроме того, в августе 1946 года генералу Еременко был вручен Орден «Легиона Почета» степени Главнокомандующего (США), орден Братство и единство (СФРЮ), в апреле 1970 года — Звезда Героя Чехословацкой Социалистической Республики.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ СССР: Золотая Звезда Героя Советского Союза, пять орденов Ленина, четыре ордена Красного Знамени, три ордена Суворова 1 степени, орден Кутузова 1 степени, орден Октябрьской революции, почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР — именная шашка, а также 14 медалей.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Илиевский
Николай Вячеславович,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
центра (фундаментальных
военно-исторических
проблем) Военного
университета имени князя
Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
член Научного совета РВИО

Ilievskiy
Nikolay Vyacheslavovich,
Senior Researcher at the
Research Center
(of fundamental military-
historical problems) of Prince
Alexander Nevsky Military
University of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation, Member of the
Scientific Council of Russian
Military Historical Society

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

GENOCIDE OF THE SOVIET PEOPLE: CRIMES WITHOUT STATUTE OF LIMITATIONS

Аннотация. В статье с опорой на исторический опыт рассматриваются понятие «геноцид» и политика геноцида, осуществленная нацистской Германией в отношении советского народа, анализируется участие в ней конкретных государственных структур Третьего рейха.

Ключевые слова: история, Вторая мировая война, нацизм, геноцид

Abstract. The article based on historical experience considers the concept of “genocide” and the policy of genocide implemented by Nazi Germany against the Soviet people. The author analyses the participation of specific state structures of the Third Reich in that policy.

Keywords: history, World War II, Nazism, genocide

Страшные примеры преднамеренных, систематических, массовых убийств людей известны с глубокой древности. Ими отмечено едва ли не каждое столетие человеческой истории. Но XX век – век выдающихся цивилизационных достижений – оказался особым и в мрачном, негативном смысле слова, поскольку память о нём в значительной мере сформировали мировые войны, погубившие десятки миллионов

человек, многие из которых стали жертвами геноцида.

В силу особого стечения обстоятельств само рождение этого термина¹ относится к 1933 году – времени, когда в Германии к власти пришли нацисты. На Международной правовой конференции в Мадриде Рафаэль Лемкин (польский юрист еврейского происхождения, выходец из Российской империи) сформулировал тогда признаки геноцида и предложил разра-

ботать специальную Конвенцию, направленную на его запрещение и предотвращение.

Однако в широкий оборот понятие вошло уже после окончания Второй мировой войны, во многом под влиянием шока, порожденного известиями о чудовищных преступлениях фашизма против человечества и человечности.

В Уставе Международного военного трибунала, созданного ведущими державами

¹ Геноцид – гибридное слово, возникшее в результате сочетания греческого слова «род» («племя») и латинского суффикса, означающего акт убийства.

Антигитлеровской коалиции для суда над главными нацистскими преступниками², термин «геноцид» еще не встречается – при том, что сам факт массового организованного истребления гражданского населения по политическому, расовому и национальному признакам был признан.

В обвинительных актах на судебных процессах в Нюрнберге слово «геноцид» уже использовалось, но лишь в описательном ключе, а не в качестве термина, характеризующего конкретный состав преступления.

11 декабря 1946 г., спустя полтора месяца после завершения Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 96 (I), в преамбуле которой говорилось: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп, подобно тому как человекоубийство означает отказ от признания права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих

ценностей, предоставляемых этими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций»³. В резолюции особо подчеркивалось, что геноцид является преступлением, виновники и участники которого подлежат наказанию, независимо от своего статуса и мотивов.

Также тогда было решено разработать проект специальной Конвенции о геноциде. Показательно, что против этой идеи выступили Соединенные Штаты Америки⁴ и ряд их союзников, в то время как СССР принял самое деятельное участие в разработке названного правового акта.

9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В документе устанавливалось, что «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

а) убийство членов такой группы;

б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁵.

Следует отметить, что в юридической среде существует точка зрения, согласно которой применение термина «геноцид», со всеми вытекающими отсюда последствиями, возможно только по отношению к событиям после 1948 года. В подтверждение данной позиции принято ссылаться на известный принцип «нет наказания без закона» («*nulla poena sine lege*»), согласно которому никто не может быть наказан за деяние, законом на данный момент не запрещенное.

Известно, что в 1945–1946 гг. этот довод, пытаясь уйти от ответственности за свои преступления, использовали на Нюрнбергском процессе подсудимые и их защита. Однако Международный военный трибунал отверг его, опираясь на тот факт, что «закон», в его сущностном смысле, выходит за рамки собственно нормативно-

² Утвержден Соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенным в г. Лондоне 8 августа 1945 г.

³ Резолюции, принятые на второй части I сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23 октября – 15 декабря 1946 г.). Нью-Йорк, 1947. С. 140.

⁴ В последующем США отказались от подписания принятой Генеральной Ассамблеей Конвенции и не ратифицировали ее.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. 15. С 69-71.

правовых актов и, кроме того, охватывает как решения судов, так и нормы, содержащиеся в международно-правовых документах, «признанных цивилизованными нациями».

Массовые преступления против человечества, совершаемые по политическим, расовым, национальным, религиозным и иным мотивам, были известны и осуждаемы задолго до Второй мировой войны. По сути, Конвенция 1948 года лишь связала термин «геноцид» с давно существующим преступным феноменом и регламентировала соответствующие важные правовые аспекты. Таким образом, привлечение нацистских преступников и их пособников к ответственности за геноцид не нарушает принцип «нет наказания без закона».

Массовое убийство людей, с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо этническую, национальную, расовую или религиозную группу, является тяжчайшим преступлением. Соответственно и ответственность за такие злодеяния должна быть более серьезной, чем за обычные уголовные преступления. В этой связи и 26 ноября 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества⁶.

В мировой истории никогда прежде не было зверств та-

ких масштабов, деяний такой чудовищной жестокости, как преступления германских нацистов и их пособников.

Многочисленные факты целенаправленного уничтожения населения СССР, прежде всего по признаку принадлежности к славянским и еврейскому народам, были выявлены Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследова-

В мировой истории никогда прежде не было зверств таких масштабов, деяний такой чудовищной жестокости, как кровавые преступления германских нацистов и их пособников

нию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, созданной на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. (далее – ЧГК, Комиссия).

Основными направлениями деятельности ЧГК стали:

«1. Полный учет преступлений фашистов и их пособников и причиненного ими

ущерба.

2. Объединение и согласование проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба.

3. Определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам СССР, и установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб.

4. Установление личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной Советской территории, с целью придания этих преступников суду»⁷.

Возглавил Комиссию Н.М. Шверник – секретарь Всесоюзного центрального совета профсоюзов, от Политбюро ЦК ВКП(б) в состав ЧГК был включен А.А. Жданов. Членами Комиссии также стали академики Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, Т.Д. Лысенко, Е.В. Тарле, И.П. Трайнин, летчица В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай, писатель А.Н. Толстой. Ведение дел ЧГК было возложено на Секретариат, состоявший из восьми отделов.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 299 от 16 марта 1943 г. на освобожденных от оккупантов территориях также стали создаваться республиканские, краевые и областные комиссии.

⁶ Ведомости Верховного совета СССР. 1971. № 2. Ст. 18.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1361. Л. 220-221.

В ходе работы ЧГК факты злодеяний устанавливались на основе заявлений советских граждан, опроса потерпевших и свидетелей, допросов пленных, изучения документов, проведения медицинских экспертиз, осмотра мест совершения преступлений, эксгумации захоронений и др. Всего в этой работе приняло участие более 7 млн человек.

ЧГК рассмотрела более 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, а также около 4 млн актов о причинённом ущербе, подготовила списки организаторов и непосредственных исполнителей преступлений.

Материалы с результатами своей работы Комиссия опубликовала в 27 сообщениях и в отдельно изданном двухтомнике документов. Собранные данные послужили важным доказательством обвинений, предъявленных нацистским преступникам и их пособникам.

Массовые убийства советских людей – евреев, белорусов, русских, украинцев и других – организованные и осуществленные нацистами и их пособниками по этническому и национальному признакам, являются установленным фактом.

Достаточно ли имеющихся данных для признания этих чудовищных преступлений геноцидом?

Практика международных судебных органов исходит из того, что в этом случае необходимо подтверждение уничтожения существенного числа членов группы.

Преступные деяния германских нацистов и их пособников полностью соответствуют этому страшному критерию.

Довоенная численность населения в целом ряде подвергшихся оккупации регионах России до сих пор не достигнута. Всего жертвами нацистского геноцида стали не менее 7 млн. русских мирных людей

«Общее число жертв среди гражданского населения СССР в период оккупации составило 13 684 692 человека (людей, преднамеренно истребленных, погибших на принудительных работах в Германии и погибших

от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима)»⁸. Из них преднамеренно истреблено более 7,42 млн человек, свыше 4 млн человек умерло от голода и заболеваний, намеренно спровоцированных нацистскими властями, свыше 2,16 миллионов погибли и умерли в фашистской неволе⁹.

Существует множество документированных данных об уничтожении значительной части населения по отдельно взятым оккупированным территориям РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР.

Довоенная численность населения в целом ряде подвергшихся оккупации регионах России до сих пор не достигнута. Всего жертвами нацистского геноцида стали не менее 7 млн. русских мирных людей. Нацисты и их пособники погубили более 2,5 млн советских граждан еврейской национальности¹⁰. Белорусский народ потерял четвертую часть своих сынов и дочерей, тяжелые потери выпали на долю украинского народа.

И всё это без учета более 3 млн советских людей, замученных в нацистском плену¹¹, поскольку с формальной

⁸ Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Парламентская газета. № 11 (3068), 24-30 марта 2023 г.; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 224.

⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Том X. Освобождение Красной Армией нацистских «лагерей смерти». М., 2017. С.6.

¹⁰ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 6-7.

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Том X. Освобождение Красной Армии-

точки зрения военнопленные не могут быть отнесены к жертвам геноцида. Но что значит формальная сторона, когда речь идет о человеческих жизнях?

Как видим, критерий «существенности», применительно к приведенным данным, очевиден. Факты, относящиеся к трагическим страницам нашей истории, а также их юридическая квалификация не оставляют никаких сомнений в том, что преступления нацистской Германии и ее союзников против народов СССР являются геноцидом. Лишь Великая победа над фашизмом, одержанная при решающей роли Советского Союза, не позволила нацистам в полном объеме реализовать свои чудовищные замыслы тотального геноцида и спасла десятки миллионов жизней.

В осуществлении преступной политики геноцида народов СССР участвовали органы государственной власти и вооруженные силы (включая войска СС) Германии, ее союзников – Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии; вооруженные подразделения, сформированные в Бельгии, Испании, Нидерландах, Норвегии; добровольцы из Австрии, Дании, Латвии, Польши, Франции, Чехии и Эстонии, а также предатели из числа жителей оккупирован-

ных территорий СССР, присягнувших на верность гитлеровскому режиму¹².

Главная роль в планировании, организации и осуществлении преступлений принадлежала властным и силовым структурам нацистской Германии.

Высшие должностные лица и органы власти Третьего рейха: фюрер и рейхсканцлер, рейхстаг, кабинет министров находились на вершине властной пирамиды и несут всю полноту ответственности за совершенные преступные деяния.

Непосредственными исполнителями преступлений геноцида народов СССР со стороны нацистской Германии являлись:

рейхсминистерство оккупированных восточных территорий и подчиненные ему структуры;

вермахт (вооруженные силы);

войска СС;

специальные подразделения: айнзатцгруппы¹³ (айнзатцкоманды, зондеркоманды);

полицейские силы: полиция безопасности (государственная тайная полиция – гестапо и криминальная полиция), полиция порядка (охранная полиция и жандармерия);

военные и чрезвычайные суды;

концлагеря и лагеря смерти.

С учетом таких факторов, как призыв в Красную Армию, организованная эвакуация и стихийная миграция, общее число населения, оставшегося на захваченной врагом части Советского Союза, составляло оценочно не менее 70 миллионов человек из примерно 88 миллионов проживавших там до войны. Эти люди и стали объектом преступлений фашизма.

Нацистская Германия, уже вскоре после начала агрессии, аннексировала ряд захваченных территорий СССР: область Белостока и часть Брестской области присоединялись к провинции Восточная Пруссия; часть Западной Украины, районы Львова, Дрогобыча, Станислава и Тарнополя отошли к «генерал-губернаторству»¹⁴; южная часть Украины от Николаева и севернее вдоль реки Буг до Могилев-Подольского, вместе с Бессарабией и Северной Буковиной под названием «Транснистрия» были переданы Румынии.

17 июля 1941 г. Гитлер издал указ «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях», в соответствии с которым было сформировано имперское министерство оккупированных восточных территорий

ей нацистских «лагерей смерти». М., 2017. С.6.

¹² Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Парламентская газета. № 11 (3068), 24-30 марта 2023 г.

¹³ Айнзатцгруппа – с нем. «исполнительная группа», «целевая группа».

¹⁴ Управляемое нацистской Германией административно-территориальное образование, созданное ей на части оккупированных польских земель.

во главе с рейхслайтером А. Розенбергом¹⁵.

Оккупированные советские области были разделены на две части: первая, располагавшаяся в глубоком тылу, в политико-административном отношении подчинялась вышеназванному министерству, а вторая – находившаяся восточнее и в непосредственной близости к фронту, будучи занятой вермахтом и войсками сателлитов Германии, подчинялась Верховному командованию сухопутных войск. Здесь исполнительная власть фактически сосредотачивалась в руках командующих группами армий и армиями, а также командиров тыловых частей.

Изначально рейхсминистерство Розенберга предусматривало раздел занятой советской территории (за исключением частей, подлежащих немедленной аннексии) на четыре крупные политико-административные области. Однако, вследствие провала планов молниеносной войны удалось создать лишь две из них, так называемые имперские комиссариаты (рейхскомиссариаты) — «Остланд» (Литовская, Латвийская и Эстонская ССР, а также западная часть Бе-

лорусской ССР) во главе с Г. Лозе и «Украину» (большая часть Украинской ССР и южная часть Белорусской ССР) во главе с Э. Кохом. Официально оба комиссариата были образованы 1 сентября 1941 г.

Основными задачами рейхскомиссариатов являлись уничтожение и изгнание части коренного населения; насильственная ассимиляция и онемечивание остальных; эксплуатация экономического потенциала, человеческих и материальных ресурсов оккупированных регионов СССР в интересах Германии; проведение политических и идеологических мероприятий; колонизация захваченных земель.

Каждый рейхскомиссариат состоял из несколько генеральных округов, которые в свою очередь делились на областные комиссариаты, включавшие в себя несколько районных. Низшей ступенью в этой системе были общины, объединявшие несколько деревень.

Рейхскомиссариат «Остланд» включал в себя четыре генеральных округа: Белоруссию, с центром в г. Минске (генеральный комиссар В. Кубе, затем, после его убийства подпольщиками,

– К. Готберг)¹⁶; Литву, с центром в г. Каунасе (генеральный комиссар Т. Рентельн)¹⁷; Латвию, с центром в Риге (генеральный комиссар О. Дрехслер)¹⁸ и Эстонию, с центром в г. Ревеле (генеральный комиссар К. Лицман)¹⁹.

Рейхскомиссариат «Украина» формально состоял из 13 генеральных округов, 7 из которых никогда не были созданы. Реально существовали следующие округа: Днепропетровск (К. Зельцнер), Киев (Г. Квитцрау, затем В. Магуня), Таврия (А. Фрауенфельд), Николаев (Э. Опперманн), Восточная Волынь (Житомир, К. Клемм), Волынь-Подолія (Луцк, Г. Шёне). Несозданные округа: Полесье (Чернигов), Харьков, Донецк (Сталино), Шварцланд (Воронеж), Донланд (Ростов), Волгаланд-Юг (Сталинград), Волгаланд-Север (Саратов).

На местах власть между собой делили гражданская оккупационная администрация, военные и спецслужбы. Под контролем военных властей формировались местные административные органы, во главе которых ставились предатели, уголовники, возвратившиеся с немецкими войсками эмигранты.

¹⁵ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в 3-х т. М., 1965-1966. Т. 2. С. 170-171.

¹⁶ С 1943 г. на территории генерального округа действовал марионеточный национальный парламент Белорусская центральная рада, в ведении которого формально находилась армия (Белорусская краевая оборона) и вспомогательная полиция (Белорусская народная самопомощь). С 1 апреля 1944 г. указом Гитлера округ был выделен из состава «Остланда» и переоформлен в рейхскомиссариат «Белорутения».

¹⁷ При немецкой администрации в Литве действовал марионеточный «Национальный доверительный совет».

¹⁸ Для борьбы против СССР на территории Латвии был создан Латышский легион, куда вошли две (15-я и 19-я) латышские дивизии СС).

¹⁹ На территории Эстонии действовали национальные вооружённые формирования «Омакайтсе» («Самооборона»), на базе которых в конце войны была создана эстонская дивизия СС.

Кроме рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» предусматривалось создание рейхскомиссариатов «Московия» (Центральная Россия), «Кавказ» (центр – г. Тбилиси) и «Туркестан» (Средняя Азия). Аппараты этих рейхскомиссариатов были сформированы в 1941 г., но реально действовали только отдельные административные органы на Кавказе и в Центральной России.

Вермахт, как главный военный инструмент германского нацизма, являлся одновременно и важнейшим исполнительным органом оккупационного режима в отношении населения захваченных территорий СССР. Главная задача вермахта как оккупационного органа состояла в насаждении «нового порядка» всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Использование военной силы не только создавало необходимые условия для осуществления политики геноцида. Военные принимали в ней непосредственное участие, что имело и доктринальное обоснование. Так, в меморандуме Верховного командования вермахта «Ведение войны как организационная проблема» (апрель 1938 г.) подчеркивалось: «Война... направлена против вооруженных сил противника, против его материальных источни-

ков силы и морального потенциала его народа. Лейтмотивом ее ведения должно быть: при необходимости можно пойти на всё... Такая война не должна знать в своем ходе никакой пощады по отношению к вражескому народу»²⁰.

Массированные налеты авиации на гражданские объекты, беспощадное разрушение захваченных городов, сёл и деревень, казни воен-

**«Вермахт»
как главный
военный инструмент
германского
нацизма являлся
одновременно
и важнейшим
исполнительным
органом
оккупационного
режима в отношении
населения**

нопленных, убийства гражданского населения являлись неотъемлемой частью действий германских Вооруженных сил.

Террор, осуществлявшийся вермахтом совместно с другими органами нацистского исполнительного аппарата, получил свое выражение не только в преступном обра-

нии с пленными и в так называемых «карательных операциях» против населения, но и в ряде специальных акций по уничтожению. Так, например, в приказе начальника Верховного командования Вооруженных сил Германии фельдмаршала В. Кейтеля от 16 сентября 1941 г. «О повстанческом коммунистическом движении в занятых областях» указывалось, что за гибель одного немецкого солдата разрешается убить от 50 до 100 коммунистов²¹. В распоряжении того же Кейтеля «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. высказывалось требование уничтожать не только тех, кто будет оказывать сопротивление оккупантам, но и членов их семей. При этом с военнослужащих снималась всякая ответственность за совершаемые ими преступления: «Действия против гражданского населения противника, совершенные лицами, принадлежащими к вермахту и его прочим службам, не подлежат обязательному преследованию, даже и в тех случаях, когда они являются одновременно военным преступлением или проступком»²².

Военные органы нацистской Германии не ограничивались принуждением и террором по отношению к

²⁰ Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, Nürnberg, 14. November 1945 bis 1. Oktober 1946 (далее – IMGN). Nürnberg, 1947–1949. Bd. XXXVIII, S. 49.; Handbuch der neuzeitlichen Wehrwissenschaften, im Auftrag der Deutschen Gesellschaft für Wehrpolitik und Wehrwissenschaften hrsg. von H. Franke, Bd. 1. Berlin-Leipzig, 1936, S. 173.

²¹ IMGN, Bd. XXV, S. 350 ff.

²² Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 2010. С. 69.

отдельным советским гражданам. Во многих местах они одновременно осуществляли подготовительные меры для акций по массовому уничтожению целых групп населения в оккупированных областях. Следует сказать о целевом участии военных властей Германии в уничтожении евреев и других категорий граждан СССР, а также их вкладе в программу германизации порабощенного населения.

Для обеспечения мер оккупационного режима занятая территория была покрыта сетью опорных пунктов и военных комендатур. В качестве территориальных оперативных штабов для дислоцированных в тыловых областях общевойсковых частей и военных учреждений служили районные и областные комендатуры. Кроме того, на оккупированной территории существовало большое число городских и местных комендатур с соответствующими военными или полицейскими гарнизонами.

Использование частей СС и полиции осуществлялось через специально назначенных при командующих тыловыми районами высших руководителей СС и полиции.

Силовые структуры, подчиненные рейхсфюреру Г. Гиммлеру – полиция безопасности, полиция порядка, айнзатцгруппы выполняли полицейские и другие специальные функции, включая организацию массовых убийств населения. Немедленно по-

сле захвата советских территорий они начинали преследование коммунистов, работников советских органов и членов их семей. Айнзатцгруппы занимались поиском и уничтожением евреев, реальных и потенциальных противников нацистского режима. Всего на оккупированной части СССР действовало четыре айнзатцгруппы:

Полный обзор процессов над нацистскими преступниками в СССР – в разделе «Советский Нюрнберг» на сайте ИСТОРИЯ.РФ (адрес: histrf.ru/collections/Soviet-Nuremberg)

айнзатцгруппа А (около 1 тыс. чел., руководитель²³ – бригадефюрер СС В. Шталекер) была придана группе армий «Север» и действовала в прибалтийских республиках. В ее составе находилось от 4 до 6 айнзатцкоманд;

айнзатцгруппа В (около 650 чел., руководитель – группенфюрер СС А. Небе) была придана группе армий «Центр» и действовала в Белоруссии. Включала 5 айнзатцкоманд;

айнзатцгруппа С (около 700 чел., начальник – бригадефюрер СС О. Раш) относилась к группе армий «Юг» на Украи-

не. В ее состав входило 4 айнзатцкоманды;

айнзатцгруппа D (около 600 чел., руководитель – штандартенфюрер О. Олендорф) была придана 11-й армии группы «Юг», действовала в южной части Украины и в Крыму. Включала 5 айнзатцкоманд.

Кроме того, в оперативном тылу немецких войск, наступавших на столицу Советского Союза, располагалась карательная команда «Москва» во главе с бригадефюрером СС Ф. Зиксом.

Для уничтожения следов преступлений, совершенных айнзатцгруппами, была создана зондеркоманда 1005 (руководитель – штандартенфюрер П. Блобель), действовавшая в июле 1942 г. – октябре 1944 г.

Между командующими вермахта, рейхскомиссарами, руководителями СС и полиции, а также подчиненными им органами, существовало тесное взаимодействие. На практике это нашло свое выражение в участии военных и полицейских органов в осуществлении политико-административных принудительных мер оккупационного режима, в первую очередь в совместных актах террора против населения, в экономическом ограблении захваченных территорий и в принудительной поставке рабочей силы.

Особым средством реализации нацистской политики геноцида являлись концентрационные лагеря.

²³ Руководители айнзатцгрупп названы по состоянию на июнь 1941 г.

«Юридическим» основанием для их создания стал указ президента Германии П. Гинденбурга «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г., подписанный на следующий день после провокационного поджога рейхстага и разрешавший содержать в заключении неограниченный срок всех подозреваемых противников режима без судебного разбирательства.

Изначально концлагеря были разделены на три категории (в зависимости от тяжести инкриминируемых преступлений), но к началу Второй мировой войны все они были преобразованы в одну единственную категорию – «для особо опасных преступников без надежды на исправление».

Значительное число концлагерей было создано нацистами на оккупированных территориях Польши и Советского Союза²⁴.

В годы Второй мировой войны наибольшее число людей было уничтожено в таких концлагерях, как Аушвиц-Биркенау (Освенцим), Хелмно, Белжец, Майданек, Треблинка, Собибор, а также Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Заксенхаузен, Саласпилс и другие. Эта сеть, состоявшая из 23 основных лагерей и нескольких тысяч филиалов, представляла со-

бой настоящую индустрию смерти.

Еще до нападения на Советский Союз нацисты разработали специальные указания о жестоком режиме содержания попавших в плен солдат и офицеров Красной Армии. Концлагеря для советских военнопленных создавались как в самом рейхе, так и на оккупированных вермахтом территориях. Они делились на несколько категорий: сборные пункты, пересыльные лагеря (дулаг), постоянные лагеря (шталаг), офицерские лагеря (офлаг), основные рабочие и малые рабочие лагеря, штрафные лагеря.

Лагеря для советских военнопленных и гражданского населения были созданы в Вязьме, Смоленске, Одессе, Ставрополе, Минске, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Керчи, Гомеле, Славуте, Харькове, Львове, Полтаве, в Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе, Саласпилсе, в Клоги и в других населенных пунктах²⁵.

Отношение к пленным было бесчеловечным, преступным. Маршевая эвакуация пленных шла по специальным маршрутам, вдали от населенных пунктов, по бездорожью. Эти марши смерти длились до нескольких не-

дель. В сутки истощенных, раненых и больных людей составляли проходить десятки километров, отстающих расстреливали.

Скопление большого числа людей при отсутствии элементарной гигиены способствовало быстрому распространению инфекционных заболеваний.²⁶ Пленные получали минимум продовольствия, были страшно истощены и массово гибли от голода. Это было преднамеренное уничтожение солдат и офицеров Красной Армии. 14 декабря 1941 г. рейхсминистр оккупированных восточных территорий Розенберг докладывал Гитлеру, что в лагерях на Украине «в результате истощения ежедневно умирает до 2500 пленных»²⁷.

Нюрнбергский процесс квалифицировал концлагеря как центры самого жестокого террора и человеконенавистничества²⁸. Вот только некоторые цифры, свидетельствующие о массовой гибели советских людей в гитлеровских лагерях. В 1941–1945 гг. в Бухенвальд поступило 23 тыс. советских граждан, а вышло из лагеря в день освобождения, 11 апреля 1945 г., только 4,7 тысячи. В Дахау умерщвлено свыше 7 тыс. советских военнопленных. Из 16 тысяч зарегистрированных советских военноплен-

²⁴ 50-летие Великой Победы над фашизмом. История и современность. Смоленск. 1995. С. 273–274.

²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Том X. Освобождение Красной Армией нацистских «лагерей смерти» М., 2017. С. 17.

²⁶ Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. М. 1963. С.352–353.

²⁷ Штрайт К. Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные. 1941–1945 гг. М., 1991. С. 259.

²⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1995. С. 367.

ных в концлагере Освенцим выжило лишь 96 человек²⁹. В г. Даугавпилсе (Двинске) в шталаге № 340 за три года его существования нацисты замучили свыше 124 тысяч советских военнопленных, в шталаге № 350 в Риге более 130 тысяч, а всего в лагерях, расположенных на территории Латвийской ССР, ими было истреблено около 327 тысяч человек. В Литовской ССР в трех концлагерях погибло свыше 165 тысяч советских военнопленных³⁰.

В создании и деятельности институтов и органов оккупационного режима нацистской Германии нашли свое выражение как преступные цели, так и преступные средства и действия. Их функциониро-

вание представляло собой не случайный и ситуативный набор жестокостей и произвола, а результат предварительно спланированной, тщательно организованной и систематически проводимой политики.

Глубокая порочность нацистской идеологии и практики, чей преступный, человеконенавистнический характер получил в годы Второй мировой войны самые чудовищные воплощения, со всей остротой поднял вопрос о необходимости послевоенной денацификации Германии, осуществленной Советским Союзом, США, Великобританией и Францией.

Актуализация вопроса признания геноцида народов СССР сейчас, спустя 80 лет

после Великой Победы, абсолютно естественна и глубоко обоснована.

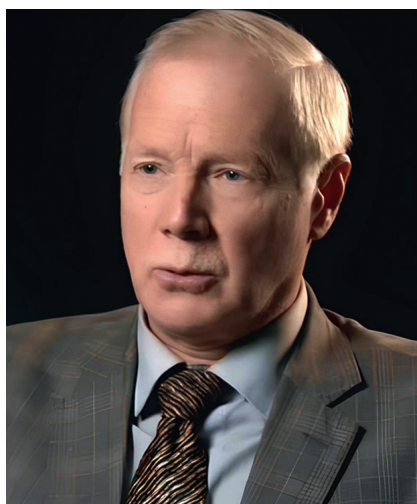
Прежде всего, этого требуют от нас Долг Памяти и чувство Справедливости.

Борьба за историческую правду – право и обязанность Российской Федерации как правопреемника и правопродолжателя СССР, необходимое условие сохранения духовных ценностей нашего народа и продолжения его героических традиций.

Наконец, современная ситуация в мире также побуждает нас обращаться к трагическим страницам нашего прошлого, извлекая из него жизненно важные уроки и выводы для настоящего и будущего.

²⁹ Всероссийская книга памяти 1941-1945. Обзорный том. М., 2005. С. 452.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 329. Л. 20-25.

**Плотников
Алексей Юрьевич,**
доктор исторических наук,
профессор Московского
государственного
лингвистического
университета, член
Зиновьевского клуба,
Российской ассоциации
историков Второй мировой
войны и Научного совета
РВИО

**Plotnikov
Alexey Yurievich,**
Doctor of History, Professor,
Moscow State Linguistic
University,
member of the Zinoviev Club,
Russian Association of World
War II Historians and the RVIO
Scientific Council

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ НАД ФАШИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ – ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА (КРАСНОДАРСКИЙ И ХАРЬКОВСКИЙ ПРОЦЕССЫ 1943 ГОДА)

THE FIRST SOVIET MILITARY TRIBUNALS OF FASCIST CRIMINALS AND THEIR
ACCOMPLISHERS – THE PRECURSORS OF THE NUREMBERG INTERNATIONAL TRIBUNAL
(KRASNODAR AND KHARKOV TRIALS OF 1943)

Аннотация. Рассматривается история первых советских трибуналов над немецкими военными преступниками и их пособниками, состоявшихся в Краснодаре и Харькове в 1943 г., ставших предшественниками Нюрнбергского трибунала над главными немецкими военными преступниками 1945-1946 гг. Подчеркивается значение сформулированных на них статей обвинения, ставших основой закрепленных в дальнейшем на Нюрнбергском трибунале в качестве норм международного права обвинений в «Военных преступлениях» и «Преступлениях против человечности».

Ключевые слова: первые советские трибуналы 1943 г., главные статьи обвинения Краснодарского и Харьковского процессов, осуждение за военные преступления и пособничество, Нюрнбергский трибунал

Abstract. The article examines the history of the first Soviet tribunals of German war criminals and their accomplices, held in Krasnodar and Kharkov in 1943, which became the forerunners of the Nuremberg Tribunal for the main German war criminals of 1945-1946. The importance of the articles of accusation formulated on them is emphasized, which became the basis for the charges of “War crimes” and “Crimes against humanity” later fixed at the Nuremberg Tribunal as norms of international law.

Keywords: the first Soviet tribunals of 1943, the main articles of indictment of the Krasnodar and Kharkov trials, conviction for war crimes and complicity, the Nuremberg Tribunal

Вместо предисловия

В 2025 году отмечается не только 80-летие окончания Второй мировой войны, но и 80-летие начала работы Нюрнбергского международного трибунала над главными немецкими военными преступниками 1945 – 1946 гг., сформулировавшего базовые нормы современного международного гуманитарного уголовного права.

Однако Нюрнберг не был первым судебным процессом, осудившим руководителей фашистской Германии за *военные преступления, преступления против мира и преступления против человечности*, составляющие основу современного международного права и закрепленные в Уставе ООН.

Ему предшествовали советские военные трибуналы, заложившие правовую основу будущего «Суда народов». О них и пойдет речь.

В 1943 году, когда Великая Отечественная война еще продолжалась, в городах Краснодаре, а затем в Харькове прошли два первых открытых судебных процесса над немецкими военными преступниками и их пособниками, виновными в убийствах и уничтожении мирных советских граждан и советских военнопленных.

При этом если Харьковский судебный процесс, состоявшийся в декабре 1943 г. стал *первым процессом над немецкими (иностранцами) военными преступниками*, то прошедший в июле 1943 г. трибунал в Краснодаре (Краснодарский

процесс) стал *первым процессом в отношении советских пособников-коллорабационистов*.

Правовой основой для этих Трибуналов стал известный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для

Материалы Краснодарского процесса использовались в ходе суда над главными фашистскими военными преступниками из числа высшего руководства Германии в Нюрнберге

шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников».*

Рассмотрим подробнее оба процесса, уделяя особое внимание их правовой и политической составляющей.

Краснодарский процесс 1943 г.

В июле 1943 г., за несколько дней до начала сражения на Курской дуге, когда окончательный исход Второй мировой войны был еще

до конца не ясен, внимание центральных советских и зарубежных СМИ привлекло событие в небольшом тогда городе на юге России, недавно освобожденном от немецких войск, — Краснодаре. В нем состоялся первый в истории СССР и мировой истории открытый судебный **процесс** над военными преступниками.

Это был, повторим, первый судебный **процесс, осудивший пособников** немецких оккупантов – группу советских коллаборационистов, принимавших участие в военных преступлениях на территории г. Краснодара и Краснодарского края.

Перед военным трибуналом предстали лица, служившие в печально известной «Зондеркоманде СС 10-А».**

Следует отметить, что к тому времени в СССР, в том числе на Кубани, уже состоялись первые закрытые судебные процессы, рассматривавшие уголовные дела фашистских карателей, проводившиеся на уровне дивизионных военных трибуналов, и вынесенные ими приговоры уже были приведены в исполнение. Часть приговоров о высшей мере наказания – смертной казни через повешение – были приведены в исполнение публично. Однако заседания этих военных трибуналов, повторим, проводились в закрытом режиме.

Правовой основой для проведения этих трибуналов был упоминавшийся Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. (часть третья).¹

Судебный процесс в Краснодаре проходил открыто с соблюдением всех норм советского уголовно-процессуального законодательства, с участием адвокатов и в присутствии местных жителей – краснодарцев, имевших возможность посещать заседания военного трибунала.

Краснодарский процесс освещали известные советские журналисты, в его работе участвовал член ЧГК («Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»), видный советский писатель Алексей Толстой. ***

Информацию о Краснодарском процессе широко публиковали зарубежные СМИ стран антигитлеровской коалиции.

Перед судом предстали одиннадцать советских граждан, которые служили во вспомогательных частях Зондеркоманды 10-А, прежде всего занятые на обслуживании автомобилей «душегубок» – газвагенов. Восемь из них были приговорены к высшей мере наказания.²

Приговор был приведён в исполнение 18 июля 1943 г. на городской площади Краснодара в присутствии почти 50 тыс. человек.

Следует подчеркнуть, что материалы Краснодарского процесса в дальнейшем активно использовались в ходе суда над главными фашистскими военными преступниками из числа высшего руководства Германии в **Нюрнберге**.

Значение Краснодарского трибунала 1943 г. трудно переоценить: именно он, подчеркнем, был первым открытым судебным процессом против преступлений фашизма, став предтечей Международного военного Нюрнбергского трибунала, вынесшего приговор немецкому национал-фашизму в 1946 г.

Здесь же следует отметить, что в 1979 г. материалы Краснодарского процесса помогли осудить командира упомянутой Зондеркоманды, бывшего главу краснодарского гестапо Курта Кристмана, скрывшегося после войны в Мюнхене и выявленного местными властями (Кристман работал агентом по недвижимости). Его приговорили к десяти годам тюрьмы, в которой он умер спустя восемь лет.³

Харьковский трибунал 1943 г.

Как уже отмечалось, непосредственно немецкие военные преступники были впервые осуждены в декабре 1943 г. на Харьковском процессе.

У Харьковского трибунала была своя специфика: в прифронтовом Харькове, в отличие от других захваченных украинских городов (в частности, Киева), где власть была передана гражданским оккупационным властям, на протяжении всего периода оккупации (октябрь 1941 – август 1943 г.) функционировали специальные органы военного управления, что предопределило особую жестокость по отношению к военнопленным и мирному населению со стороны немец-

кой администрации.

В частности, в январе 1942 г. только в одном «Дробицком яре» в пригороде Харькова было уничтожено от 12 до 15 тысяч харьковских евреев.

Харьковский судебный процесс, проходивший с 15 по 18 декабря 1943 г., повторим, стал **первым трибуналом**, судившим немецко-фашистских **военных преступников**.

Слушания в рамках Харьковского процесса начались 15 декабря 1943 г. в военном трибунале 4-го Украинского фронта.

Судили трёх гитлеровцев: капитана военной контрразведки Вильгельма Ландхельда, унтерштурмфюрера (лейтенанта) СС Ганса Рица, старшего ефрейтора немецкой тайной полевой полиции (ГФП) Рейнгарда Рецлава, а также советского коллаборациониста – водителя «душегубки» М.П. Буланова, которые обвинялись в массовом уничтожении мирных жителей.⁴

Восемнадцатого декабря 1943 г. все четверо обвиняемых были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью первой Указа Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. и приговорены к **смертной казни через повешение**.

На следующий день в присутствии более сорока тысяч харьковчан приговор был приведен в исполнение на Благовещенском рынке г. Харькова, где ранее оккупанты сами проводили массовые казни советских граждан.

Так же, как и Краснодарский,

Харьковский процесс был открыт для публики и прессы, включая иностранную, среди которой находились корреспонденты, представлявшие ведущие зарубежные СМИ: Ральф Паркер от британской «The Times» и американской «The New York Times», Харш от радиовещательной компании «Колумбия», Шампенуа (Франция), Стивенс (США).

Своих представителей в Харьков командировали также влиятельные британские газеты «Санди экспресс» и «Дейли экспресс».

Советский Союз представляли Алексей Толстой («Правда»), Леонид Леонов («Известия»), Илья Эренбург и Константин Симонов («Красная звезда»), Павел Тычина и другие.

В заключение

Проведенные параллели между Краснодарским

и Харьковским военными и международным Нюрнбергским трибуналом не случайны. Они созвучны и имеют непосредственную связь с современностью.

Как отмечалось, материалы первых советских трибуналов над немецкими военными преступниками и их пособниками были представлены на Нюрнбергском процессе 1945-1946 гг. в качестве доказательств преступлений фашистской Германии.

Харьковский процесс создал важный правовой прецедент, закреплённый в Нюрнберге в качестве нормы международного права: **«Приказ не освобождает от ответственности за военные преступления и преступления против человечности»**, являющиеся одними из наиболее тяжких международных уголовных преступлений, **не**

имеющие срока давности и предусматривающий персональную ответственность за их совершение.⁵

Харьковский процесс также показал и подчеркнул принцип **неотвратимости наказания** для нацистских преступников, **совершивших военные преступления.**

Краснодарский трибунал осудил как преступление пособничество и коллаборационизм⁶.

Еще раз подчеркнем: страной, первой организовавшей судебный процесс против преступлений фашистской Германии и выступившей инициатором Нюрнбергского «Суда народов» была наша страна – Советский Союз.

В этом еще одно, политико-правовое значение советских трибуналов, состоявшихся в Краснодаре и Харькове в переломном 1943 году.

Список источников

1. В Указе Президиума ВС СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. устанавливалась ответственность для следующих категорий лиц:

- «немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличённых в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников родины из числа советских граждан» (пункт 1);

- «пособников из местного населения, уличённых в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами» (пункт 2). – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5#6U173RTwoJnyXmjK>

2. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. – Краснодар: Традиция, 2014. С. 14-17

3. см., в частности: Процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре (1943). – [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81_%D0%BD%D0%B0%D0%B4_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8_%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BE%D0%BA%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5_\(1943\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81_%D0%BD%D0%B0%D0%B4_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8_%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BE%D0%BA%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5_(1943))

4. Военный Трибунал 4-го Украинского фронта. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. — М.: Госполитиздат, 1943, с. 20-23

5. «Формулировка Нюрнбергских принципов»: Резолюция 5-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, 1950 г. — [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/488\(V\)](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/488(V))

6. Процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре (1943); К судебному процессу над главными немецкими военными преступниками. Международный военный ТРИБУНАЛ. Обвинительное заключение // Газета «Правда» от 19.10.1945, № 250 (10021)

ПРИМЕЧАНИЯ

* Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года. — <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5#6U173RTwoJnyXmjK>

** «Зондеркоманда СС 10.А», вместе с тремя другими аналогичными командами, входила в состав действовавшей на оккупированных территориях Украины, Крыма и Северного Кавказа «Айнзатцгруппы «Д» (офицерами этих карательных органов были немцы; рядовой и младший командный состав комплектовался из числа изменников Родины, согласившихся служить врагу с оружием в руках).

*** «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Федосеев
Семен Леонидович,
заместитель главного
редактора журнала «Техника
и вооружение вчера, сегодня,
завтра...», г. Москва

Fedoseev
Semen Leonidovich,
Deputy editor-in-chief of the
magazine «Arms and Equipment
yesterday, today and tomorrow...», Moscow

СТАНЦИЯ РУС-2 («РЕДУТ») – ПРАДЕДУШКА РЭБ НА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

ON THE RADAR BATTLEFIELD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. К началу Второй мировой войны советские НИОКР в области «радиообнаружения» целей не отставали от зарубежных. Уже в 1941 г. «радиоуправляемые самолеты» прикрывали Таллин, Ленинград, Москву, Мурманск, Севастополь. На протяжении 1941-1944 гг. за небом Ленинграда следили серийные станции РУС-2 («Редут»), РУС-2с («Пегматит») и П-2М, опытная «Стрелец», стрельбу зенитной артиллерии обеспечивали станции орудийной наводки СОН-2. В статье освещается роль РЛС в системе ПВО блокированного Ленинграда и работа советских военных и гражданских специалистов по обеспечению эффективной работы станций.

Ключевые слова: Радиолокационная станция, включение РЛС в общую систему ПВО блокированного Ленинграда, организация связи и оповещения.

В интересах противовоздушной обороны

Одним из важнейших и практически значимых военно-технических итогов Второй мировой войны стало

широкое внедрение радиолокации. Уинстон Черчилль уже через год после окончания войны отнес новую отрасль техники к числу «подарков ангlosаксов мировой куль-

Abstract. By the beginning of World War II, Soviet research and development in the field of radar did not lag behind foreign. Already in 1941, "Radio Interceptor of Airplanes" covered Tallinn, Leningrad, Moscow, Murmansk, Sevastopol. Throughout 1941-1944 the sky of Leningrad was monitored by serial stations of RUS-2 ("Redut"), RUS-2C ("Pegmatite") and P-2M, an experienced "Strelec", and AA artillery shooting was provided by SON-2 radar gun laying. The article highlights the role of radars in the air defense system of blocked Leningrad and the work of soviet specialists to ensure the effective operation of the stations.

Keywords: Radar. The inclusion of radar in the general air defense system of Leningrad in the conditions of the blockade. Organization of communication and alerts.

туре», как бы «не заметив» и вчерашнего союзника, и бывшего противника, также сражавшихся на «радиолокационном поле боя».

В последнее предвоен-

ное десятилетие работы по «радиообнаружению» воздушных и надводных целей в наибольшей степени продвинулись в СССР, Великобритании, США и Германии. Первоочередной считалась разработка станций дальнего обнаружения для использования в системе ПВО.

В области теоретических разработок, накопления экспериментальных данных и поисках схемотехнических решений советские специалисты ничуть не отставали от зарубежных «коллег», но масштабы серийного производства и практической эксплуатации РЛС оказались скромнее¹. Если юг острова Великобритания к 1940 году был прикрыт радиолокационным полем сети станций дальнего обнаружения (так называемая «линия Чэйн Хоум»), а германская ПВО тогда же располагала сетью РЛС «Фрея», то советские РЛС только ставились на серийное производство.

10 сентября 1939 г. на вооружение РККА была принята система РУС-1² (шифр разработки «Ревень»), действовавшая по принципу «завесы» и фиксировавшая только факт пересечения воздушными целями определенного рубежа. В отличие от нее, импульсная станция «Редут» («Редут-40»), принятая на во-

оружие 26 июля 1940 г. под обозначением РУС-2, позволяла определять дальность и азимут целей. Станция, кстати, имела «ленинградскую» родословную. Работы по импульсной системе обнаружения, работающей «на краю» УКВ диапазона, начались в Ленинградском Физико-техническом институте АН СССР (ЛФТИ) в 1935 г. По ходу развития опытно-конструкторской работы к ней были подключены специалисты НИИИС, вакуумной лаборатории Управления ПВО, московского НИИ-20 (который и сдавал опытные образцы заказчику).

В 1941 г. за создание РУС-2 сотрудникам ЛФТИ Ю.Б. Кобзареву (руководитель работ)³, П.А. Погорелко и Н.Я. Чернецову была присуждена Сталинская премия – первая в области радиолокации. Серийное производство станций «Редут» налаживал ленинградский завод № 208 им.Коминтерна, использовавшаяся в станции генераторная лампа ИГ-8 выпускалась ленинградским заводом № 211 («Светлана»).

Производство ставилось с трудом. В «Акте о приеме Наркомата обороны Союза ССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е.» по состоянию на май 1940 г. указывалось: «Радиоперехва-

тывающие средства (РУС и РЕДУТ) имеются только в отдельных образцах». Сравнительно молодая отечественная радиотехническая и электровакуумная промышленность просто не обладала достаточными мощностями.

В первый период войны советская промышленность тем более сталкивалась с большими трудностями в развертывании производства РЛС. Завод № 208, в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 11 июля 1941 г., был эвакуирован в Новосибирск, где смог возобновить производство только в первом квартале 1942 г. НИИ-20 собирал единичные экземпляры станций.

Тем не менее, в аналитическом отчете, подготовленном инженер-контр-адмиралом А.И. Бергом 26 июня 1943 г., говорилось: «...Выпущенные советской промышленностью радиолокационные приборы уже нашли применение и оценку на фронтах Отечественной войны; способствовали уничтожению многих десятков, своевременно обнаружили и препятствовали прорыву многих сотен вражеских самолетов»⁴. Эти слова вполне иллюстрирует история использование РЛС в системе противовоздушной обороны блокированно-

¹ Работы по теме «радиообнаружения» различных организаций, исследовательских и конструкторских групп в СССР в 30–40-е годы XX века – отдельная и весьма обширная тема.

² РУС – «радиоуправляемый самолет».

³ Позднее Ю.Б. Кобзарев возглавил Научно-технический отдел Совета по радиолокации при ГКО.

⁴ С работой радиолокаторов А.И. Берг непосредственно познакомился, будучи членом комиссии Ленинградского обкома ВКП(б) и облисполкома по оборонной работе. Когда Постановлением № ГОКО-3686сс от 4 июля 1943 г. был образован Совет по радиолокации, Берг фактически возглавил в нем научную работу и сыграл видную роль в развитии отечественной радиолокационной техники.

го Ленинграда, где они играли особенно важную роль.

В условиях блокады

Близость противника к городу не позволяла иметь выдвинутые вперед визуальные посты ВНОС («Воздушное наблюдение, оповещение и связь»). Работа же звукоулавливателей, установленных на окраине и в самом городе, была малоэффективна при высоких скоростях вражеской авиации и широким выборе ею высот полета. В результате зенитные батареи имели крайне небольшой запас времени для открытия огня, а истребительная авиация – для подъема в воздух. В период блокады время полета германских бомбардировщиков от линии фронта до центра города составляло всего 2-5 минут. Тем большее значение приобрело «радиолокационное обеспечение» ПВО.

В Ленинградском корпусном районе ПВО действовали 2-й полк и 72-й отдельный радиобатальон ВНОС. С началом войны генерал-майор М.М. Процветкин, командир 2-го корпуса ПВО, прикрывавшего Ленинград, приказал перекрыть установками РУС-1 основные направления к северу, северо-западу, западу и юго-западу от города. Но главную роль сыграли станции РУС-2. 22 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О противовоздушной обороне г. Ленинграда», в котором указывалось: «Все очередные поставки промышленности, после обеспе-

чения ПВО Москвы, обратить на укомплектование 2-го корпуса ПВО».

В июле-августе 1941 г. 72-й радиобатальон получил восемь комплектов станций РУС-2. Уже в августе пять станций работали в системе ВНОС. Станции установили на высотах вокруг города – в Токсово, Ириновке, Юкках, Агалатово, Манушкино, а также на Карельском пе-

В период блокады время полета германских бомбардировщиков от линии фронта до центра города составляло всего 2-5 минут. Тем большее значение приобрело использование РЛС

решейке. РУС-2 установили также в Кронштадте, на Волковом кладбище, Лесном проспекте. РУС-2 в районе Токсово (пост, известный как «Редут-1») включился в боевую работу 3 июля, причем первыми операторами были ее разработчики, сотрудники ЛФТИ Чернецов, Погорелко, Ткачев.

23 июля 1941 г. в районе Толмачево старший оператор РУС-2 Н.Н. Яковлев обнаружил концентрацию самолетов противника в районе Пскова. Данные он передал на главный пост

(ГП) ВНОС ПВО Ленинграда. Поднявшиеся в воздух истребители встретили 50 бомбардировщиков Ju-88 на дальних подступах к Ленинграду, в воздушном бою 17 бомбардировщиков были сбиты, остальные рассеяны и к городу не прорвались. Этот эпизод способствовал признанию новой техники, хотя недоверие – или непонимание – оставалось. Г.И. Гельфенштейн, служивший старшим оператором на станции РУС-2, развернутой в районе Лужской губы неподалеку от деревни Логии и временно приданной оперативной группе Балтфлота (КБФ), вспоминал: «В один из июльских дней, наблюдая за воздушной обстановкой, я заметил группу самолетов, взявшую курс из района Пскова на Лужскую губу». В штабе ПВО КБФ сообщению просто не поверили, сославшись на отсутствие постов ВНОС «на той территории» (можно лишь представить, в каких выражениях шел телефонный разговор). «... Еще через несколько минут – пишет Гельфенштейн, – над нами, над Лужской губой появилось 22 «Мессершмидта-110»... Стали бомбить кораблики в заливе, прибрежные сооружения, какое-то гидрографическое судно, стоявшее в Лужской губе. С тех пор нам стали верить». В подтверждение он описывает эпизод 21 сентября, когда расчет станции обнаружил большую группу самолетов, взявшую курс на Кронштадт: «...Беру у опера-

тора В. Майорова телефонную трубку прямой связи со штабом ПВО КБФ и, волнуясь, говорю: «Внимание! Это идут на вас. На ВАС! Не на Ленинград, а НА ВАС! Давайте воздушную тревогу!!! Их 250!» На этот раз реакция флотских зенитчиков и летчиков была быстрой. Налет не достиг своих целей – значительная часть бомбового груза была просто сброшена «в воды залива».

С осени 1941 г. РЛС стали играть основную роль в системе ВНОС Ленинградского корпусного района ПВО (с апреля 1942 г. переформирован в Ленинградскую армию ПВО). К концу 1941 г. в интересах ПВО КБФ действовала одна РУС-2, самого Ленинграда – пять, частей Ладожского района ПВО – три. Впоследствии число РУС-2, действовавших в интересах ПВО КБФ, довели до шести.

4 апреля 1942 г. в 18:35 начался самый крупный налет нацистской авиации на Ленинград – операция «Айнштосс», имевшая целью, прежде всего, вывести из строя корабли КБФ, стоявшие на Неве. На Волковом кладбище несли боевое дежурство станции РУС-2 (двухантенные) и РУС-2с (одноантенные). В 40 км севернее г. Луги они обнаружили три группы самолетов – около 100 бомбардировщиков в сопровождении истребителей; данные были немедленно переданы командованию фронта. Сигнал о готовности к бою части ПВО и корабли флота получили, когда са-

молеты были еще в 55 км от города. На южных окраинах города вражеские самолеты встретил интенсивный зенитный огонь, заставивший часть экипажей повернуть обратно, остальные разделились на мелкие группы. Из 100 бомбардировщиков к городу с юго-востока и востока прорвалось 52, огнем зенитной артиллерии сбито 19 и повреждено 9, истребители сбили 6 самолетов и повре-

**Для передачи
данных от РЛС
была организована
радиосеть
оповещения
«Дозор»,
работавшая
на особой длине
волны, параллельно
с общей радиосетью
оповещения
«Воздух»**

дили 1. Бомбы, сброшенные на город, нанесли ущерб, но бомбардировка кораблей не дала критических поражений. Главной цели германская операция не достигла.

Еще один пример. В ночь на 4 апреля 1944 г. к Ленинграду пыталась прорваться группа примерно из 20 Ju-88, вылетевшая из района Йонсу в Финляндии. Гитлеровцы рассчитывали незаметно пройти над Ладожским озером и нанести внезапный удар по городу. Станция «Ре-

дут» №7 из состава 72-го отдельного радиобатальона обнаружила их за 200 км от Ленинграда. Данные были переданы истребительной авиации и зенитной артиллерии. Зенитчики 351-го полка в районе Углово поставили перед «Юнкерсами» заградительный огонь. Один Ju-88 был сбит, остальные повернули назад, не дойдя до Ленинграда. Дальность обнаружения целей превзошла штатную для РУС-2, что объяснялось удачным расположением станции.

Связь между станциями РУС-2, ротными постами ВНОС и ГП ВНОС осуществлялась по радио. Для передачи данных от РЛС была организована радиосеть оповещения «Дозор», работавшая на особой длине волны, параллельно с общей радиосетью оповещения «Воздух».

Всего до апреля 1945 г. с помощью установок РУС-2 72-го радиобатальона было обнаружено и проведено 115 586 (по другим данным, 98 944) воздушных целей (в сумме – 237 249 самолетов); операторами передано 1 194 583 донесения для служб ПВО (по другим данным, 1 000 551); благодаря данным от РЛС уничтожено истребительной авиацией 1267 самолетов, зенитной артиллерией – 566.

РЛС сыграли немаловажную роль и в ПВО таких важных объектов, как Волховская и 5-я ГЭС. Через сорок лет после описываемых событий их непосредственный участник генерал-лейтенант

артиллерии Н.П. Мильченко писал о РУС-2: «Сейчас даже трудно представить, какую неоценимую услугу принес осажденному Ленинграду этот импульсный локатор».

Использовались даже экспериментальные установки. НИИ-9 Наркомата электропромышленности с началом войны наладил на своем полигоне в Островках работу опытного импульсного радиодальномера «Стрелец» и связал его телефонной связью с соседним аэродромом истребительной авиации. С приближением противника к району Мги установку «Стрелец» перенесли в город и смонтировали на крыше НИИ-9. Обслуживали ее сотрудники института под руководством Н.Ф. Алексеева и М.Д. Гуревича-старшего.

Группа инженеров 72-го радиобатальона в составе Э.И. Голованевского, Н.Ф. Курчева и И.М. Завгороднева предложила кардинальный способ решения проблемы оперативной передачи информации радиолокационных постов на ГП ВНОС и КП истребительной авиации ПВО. 11 января 1942 года в блокированном Ленинграде собрали конференцию изобретателей и рационализаторов 2-го корпуса ПВО, где был изложен проект телевизионной установки для передачи изображений с экрана отметчика РУС-2. Установку РУС-2 сняли с автомобильно-

го шасси и собрали на крыше НИИ-9 вместо «Стрельца», контрольно-измерительную телевизионную установку доставили с завода «Радиост», приемную станцию установили в здании штаба ПВО. Через несколько дней телевизионная связь начала практически работать и служила в системе ПВО города до 1944 г.⁵

«Редуты» прикрывали и военную автомобильную дорогу № 101 — знаменитую «Дорогу жизни». Первую установку РУС-2 установили в Осиновецком бригадном районе ПВО в деревне Ваганово. К декабрю 1942 г. дивизионному району ПВО выделили еще три РУС-2. В результате в районе Ладоги действовали 12-я и 4-я роты 2-го полка ВНОС, а также 2-я рота 3-го отдельного радиобатальона ВНОС — каждая рота обслуживала одну РУС-2. Оперативное оповещение на одной общей радиоволне для всех КП авиации и зенитных артиллерийских частей позволило, в частности, отменить постоянное барражирование истребителей над трассой.

РЛС дальнего обнаружения использовали также для выявления передовых аэродромов противника, наблюдения за перебазированием его авиации. Так, в начале октября 1941 г. оператор Шкуро, дежуривший на станции РУС-2 в районе Токсово,

обратил внимание на то, что наблюдаемые станцией самолеты, уходя после налета, регулярно пропадают с отметчика раньше, чем достигают предельной дальности станции, причем на одной дальности и азимуте. Наблюдения подтвердили операторы Зверев, Ильин, Румянцев. Координаты точки «пропадания» оказались в районе Сиверской. Начальник станции военинженер 3-го ранга А.И. Шеин передал данные на ГП ВНОС. Аэрофотосъемки показали, что на станции Сиверская сконцентрировалось 48 Ju-88, 31 истребитель и 4 транспортных самолета. 6 ноября, в 11:25, семь Пе-2 из 125-го бомбардировочного полка под прикрытием десяти МиГ-3 нанесли упреждающий удар по аэродромам в Сиверской и Гатчине. Сообщалось, что на земле сожжено 66 машин.

Немалую работу проделали под Ленинградом и радиолокационные станции орудийной наводки (СОН). В 1942 г. в Ленинградской армии ПВО началось формирование семи батарей СОН-2. Они вошли в состав: 18 и 19-я батареи — 169-го зенитного артиллерийского полка, 20-я — 115-го полка, 21 и 22-я — 192-го полка, 23-я — 189-го полка, 24-я — 35-го полка. К станциям СОН-2 подключали по телефонным линиям зенитные батареи, расположенные от них на удалении

⁵ Когда десять лет спустя, в декабре 1954 г. в Париже представили публике «телерадиолокационную» установку аэропорта Орли с передачей изображения с ИКО радиолокатора на телеэкраны диспетчеров, мало кто вспоминал, что такие системы ранее были созданы в военных целях. И уже, конечно, не знали, что одна из первых систем была создана в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

не более 2 км.

В ходе подготовки к операции «Искра» в самом начале 1943 г. в 169-м зенитном артиллерийском полку установили синхронную связь между станциями СОН-2 и орудиями опытной 85-мм зенитной батареи, что значительно повысило эффективность огня в любых метеоусловиях, днем и ночью. Впоследствии 8-орудийные 85-мм батареи, связанные со станциями СОН-2, создали в других зенитно-артиллерийских полках войск ПВО.

9 сентября 1943 г. по данным СОН-2 двумя залпами такой 8-орудийной батареи с затратой 16 выстрелов был сбит самолет Ju-88, 21 октября 1943 г. тремя залпами (24 выстрела) – He-126, 9 января 1944 г. тремя залпами (24 выстрела) – еще один He-126. Немаловажные показатели, особенно с учетом дефицита боеприпасов в зенитной артиллерии.

По мере того, как линия фронта отодвигалась от Ленинграда, продвигали впе-

ред и позиции РЛС. Станции СОН развернули кольцом вокруг города, образовав два пояса. Летом 1944 г., накануне наступления советских войск в Прибалтике Ленинградская армия ПВО образовала из РЛС полосу предупреждения, отодвинутую от Ленинграда на 180-200 км, на главном направлении – еще дальше. Так, три станции типа «Редут» выдвинули в район Струг Красных, Гдова, на территорию Эстонии. Ленинградская армия ПВО располагала в этот период 19 станциями типа «Редут», 38 батареями СОН-2, в течение года получила 24 батареи СОН-3. Одной из задач выдвинутой «радиолокационной цепи» было предупреждение о возможных атаках «самолетов-снарядов» типа «Фау-1» (гитлеровцы планировали такие атаки на Москву, Ленинград и другие города).

Технические «детали»

РУС-2 («Редут») представляла собой импульсную РЛС метрового диапазона с

раздельными передающей (излучающей) и приемной установками, смонтированную в трех фургонах на шасси автомобиля ГАЗ-ААА. В комплект станции входили: передатчик с длиной волны 4 м и с импульсной мощностью 50 кВт, смонтированный внутри вращающегося фургона, приемная аппаратура в таком же фургоне; жестко укрепленные на фургонах две антенны типа «волновой канал»; агрегат питания на третьей автомашине. На позиции передающая и приемная установки размещались на удалении около 1000 м друг от друга, вращение их фургонов (кабин) синхронизировалось.

В сентябре 1940 г. Управление связи РККА выдало техзадание на разработку одноантенного «Редут-41» в автомобильном и стационарном вариантах. Работу вели ЛФТИ и НИИ-20. Под руководством А.Б. Слепушкина в НИИ-20 разработали одноантенную станцию «Пегматит», которая в начале 1942 г. по-

Таблица 1

Характеристики	РУС	РУС-2с	П-2М
Дальность обнаружения самолета на высоте полета 4000 м, км	90–95	95–100	95–100
Предельная дальность обнаружения, км	150	160	160
Точность определения дальности, м	1000–1500	95–100	1000
Точность определения азимута, град.	2–3	2–3	2–3

Таблица 2

Образец РЛС	Годы производства						Всего
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	
РУС-1	31	13	–	–	–	–	44
РУС-2 (двухантенный вариант)	2	10	–	–	–	–	12
РУС-2 (одноантенный вариант)	–	15	14	39*	43*	21*	132
РУС-2с	–	12	39	29	110	273	463
Всего за год	33	50	53	68	153	294	651

* По другим данным, в 1943 г. завод № 208 сдал 38 РУС-2, в 1944 г. – 44, за первые 6 месяцев 1945 г. – 15.

ступила на вооружение под названием РУС-2с.

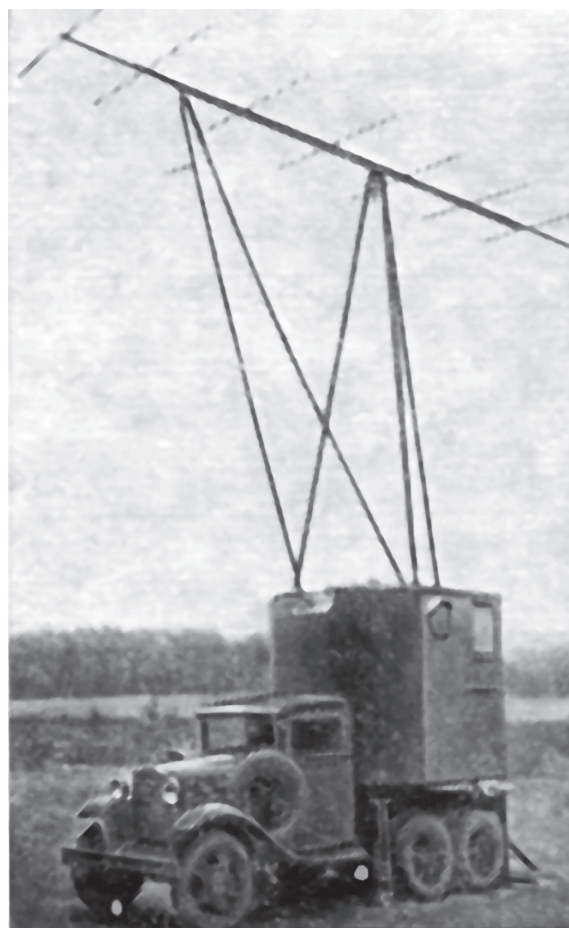
Дальность до цели оператор определял по пикам на экране электронно-лучевой трубки, азимут – по стрелочному указателю положения антенны. Утверждалось, что опытные операторы могли по величине и конфигурации импульсов определять типы самолетов.

Комплекты РУС-2с перевозились в укладочных ящиках и разворачивались в небольших стационарных помещениях. Антенна крепилась на разборной мачте высотой 12 м (у РУС-2 высота антенн достигала 20 м). Серийное производство станций типа «Пегматит» наладили в Москве на № 339 Наркомавиапрома и заводе № 703 Наркомсудпрома. В апреле 1942 г. начался выпуск модернизированной станции П-2М.

Создание одноантенной РЛС дальнего обнаружения явилось крупным достижением отечественных ученых и инженеров, за ее разработку А.Б. Слепушкин, В.В. Тихомиров, Л.В. Леонов, Д.С. Михалевич, И.Т. Зубков, И.И. Вольман в 1943 г. удостоились Сталинской премии.

Количество станций дальнего обнаружения, выпущенных советской промышленностью до конца войны, отражено в Таблице 2.

Стоит отметить, что количество РЛС, поставленных в СССР по ленд-лизу, значительно превосходило количество произведенных в стране. Однако это были, в основном, «стрельбовые» станции зенитной артиллерии, морские и самолетные. Таким образом, задачи дальнего обнаружения решали, большей частью, РЛС отечественного производ-

Излучающая установка РЛС РУС-2 («Редут-40») на шасси автомобиля ГАЗ-ААА.

ства.

В числе РЛС, поставлявшихся британцами, была станция орудийной наводки GL-MkII, принятая в 1942 г. на вооружение РККА под обозначением СОН-2. Это была «стрельбовая» РЛС, обеспечивавшая стрельбу дивизионов зенитной артиллерии. Использовалась в вариантах СОН-2а («английская») и СОН-2от («отечественная») – в зависимости от производства (выпуск станций СОН-2 освоил московский завод № 465). Станция работала на той же длине волны 4 м, но с мощностью излучения в импульсе 250 кВт, включала отдельные передающую и приемную установки. Дальность обнаружения самолета составила от 20 до 40 км (при высотах полета от 1000 до 4000 м), точность определения: азимута – 12-27 делений угломера, угла места – 7-12 делений угломера, дальности до цели – от 25 до 70 м. Использовалась под Ленинградом и СОН-3к канадского производства.

В качестве выводов

Использование РЛС в системе ПВО Ленинграда сыграло важную роль как в повышении эффективности действий истребительной авиации и зенитной артиллерии, так и в плане накопления боевого опыта эксплуатации, организации работы образцов совершенно нового вида техники, их взаимодействия с другими средствами. Этот опыт был особо отмечен в докладе «Взаимодействие

Создатели системы «Редут»: А.А. Малеев, Ю.Б. Кобзарев, Г.А. Погорелко, Н.Я. Чернецов.

средств ПВО в бою по опыту Ленинградской армии противовоздушной обороны», представленном командованием Ленинградской армией ПВО 7 января 1944 г.

В ходе войны расстановкой станций РУС-2, а также подключением к единой системе оповещения станций орудийной наводки вокруг Ленинграда было создано практически сплошное радиолокационное поле. РЛС позволяли обнаруживать воздушного противника на дальностях до 100-140 км и оповещать средства ПВО за 15–20 минут до подлета вражеской авиации к городу. Роты оптического наблюдения и городские визуальные посты ВНОС уточняли данные о воздушном противнике, но играли второстепенную роль.

Немаловажное значение для обеспечения функционирования РЛС имело наличие в Ленинградской армии ПВО квалифицированных специалистов-радиотехников, а

также включение в состав расчетов инженеров, непосредственно участвовавших в разработке станций. Кроме того, была сформирована единая сеть связи и оповещения – даже с использованием телевизионной аппаратуры. Был организован также ремонт новой для отечественной промышленности и для «потребителей» техники. В 72-м отдельном радиобатальоне создали собственную радиомастерскую. Совместно с оставшимися в городе специалистами завода «Светлана» (завод оказался вывезен в Новосибирск не полностью) организовали даже участок восстановления электронных ламп.

Не лишнем еще раз вспомнить, что вся эта сложная работа, требовавшая большого напряжения сил и профессионализма, была выполнена в тяжелых условиях блокады и служила главным целям обороны страны на пути к Великой Победе.

СВО: ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Сумин Антон Евгеньевич, руководитель проектов по медиабезопасности, автор научных исследований в области информационного противоборства, активный участник и организатор гуманитарных конвоев в зону СВО, аспирант Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Sumin Anton Evgenyevich, head of media security projects, author of scientific research in the field of information warfare, active participant and organizer of humanitarian convoys to the zone of Special Military Operation, post-graduate student, Derzhavin Tambov State University

ТЕХНОЛОГИЯ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НЕОНАЦИСТСКОГО РЕЖИМА УКРАИНЫ ПРОТИВ РОССИИ

THE TECHNOLOGY OF DEHUMANISATION AS A MEANS OF INFORMATION WARFARE OF THE NEO-NAZI REGIME OF UKRAINE AGAINST RUSSIA

Аннотация. Материал посвящен технологии «расчеловечивания», широко применяемой в военных преступлениях украинских неонацистов против мирного населения.

Abstract. The material is devoted to the technology of “dehumanization”, widely used in war crimes of Ukrainian neo-Nazis against civilians.

Ключевые слова: технология расчеловечивания, военные преступления украинских неонацистов против мирного населения, Специальная военная операция

Keywords: technology of dehumanization, war crimes of Ukrainian neo-Nazis against civilians, Special Military Operation

В XX веке технология расчеловечивания¹ противника стала инструментом массового воздействия. Ее эффективность на короткой дистанции неоспорима: превращение врага в «нелюдь» оправдывает любую жестокость, сплачивает общество и заглушает голос разума. Однако в долгосрочной перспективе эта тактика оборачивается ката-

строфой для ее создателей. Она разрушает не только образ оппонента, но и моральные рамки самого агрессора, делая невозможным диалог и мирное сосуществование.

Первыми в промышленных масштабах метод дегуманизации применили британцы во время Первой мировой войны. Если немецкая пропаганда начального периода кампа-

нии основывалась, в первую очередь, на фактологической хронике (фронтовые репортажи, интервью с солдатами, документальные фото), то англичане сделали ставку на эмоции. Немцев изображали «болотными тварями», «гуннами-насильниками», распространяли фейки о зверствах в Бельгии — например, истории о том, как солдаты кайзера от-

¹ Технология расчеловечивания — система приемов по дегуманизации человека, лишению всего человеческого в противнике с целью низведения его до образа животного, насекомого, растения для снятия у агрессора моральных запретов на уничтожение мирного населения страны-мишени. Один из методов создания «образа врага».

рубали руки детям. Эти мифы, тиражируемые в плакатах и брошюрах, работали на предельное отчуждение: враг не просто ошибается — он не принадлежит к человеческому роду.

К 1917 году подобную риторике переняли все воюющие стороны. Германия, изначально избегавшая подобных методов, начала изображать англичан как «жадных торгашей», а русских — как «варварские орды». Этот феномен детально исследовал молодой американский социолог Гарольд Ласвелл в работе «Техника пропаганды в мировой войне» (1927). Его выводы звучат зловеще актуально: «Пропаганда заменяет насилие, но чем дольше она длится, тем больше насилия требует».

В годы Второй мировой нацистская машина довела расчеловечивание до абсолюта. Советские солдаты в геббельсовских листовках — «орды азиатских недочеловеков», «жидобольшевицкие полчища». Этот образ не только оправдывал геноцид на Восточном фронте, но и обесценивал собственных солдат: если враг не человек, то и его убийство не требует соблюдения правил.

Важно подчеркнуть, что СССР в ответ избегал зеркальной риторики. Даже в самые тяжелые месяцы 1941–1942 годов советская пропаганда разделяла между собой «фашистскую клику» и «обманутый немецкий народ». Листовки с надписью «Солдат, ты тоже жертва!» или радио-

передачи на немецком языке с призывами к дезертирству из армии человеконенавистнического III Рейха — все это сохраняло пространство для будущего диалога.

Советско-финская война: два подхода к врагу

Менее известный пример — советско-финский конфликт 1939–1940 гг. Финская пропаганда активно дегуманизировала красноармейцев: их

Чудовищные мифы о врагах, тиражируемые в плакатах и брошюрах, работали на предельное отчуждение: враг не просто ошибается — он не принадлежит к человеческому роду

называли «рюсся» (пренебрежительное «русские»), изображали пьяными варварами, насилующими женщин. В лагерях для военнопленных применялись психологические пытки, призванные сломить самоидентификацию.

Советская сторона, вопреки мифам, не отвечала тем же. Вместо расчеловечивания делался акцент на классовом противостоянии: «белофинны» (буржуазное правительство) против «трудящихся Финляндии». Эта риторика со-

храняла возможность для переговоров, что в итоге и произошло — Московский мирный договор 1940 года, несмотря на все сопутствующие до и после его подписания сложности, стал важным шагом для восстановления отношений.

Почему Россия не выбирает расчеловечивание?

Современные конфликты, увы, вновь актуализируют тему дегуманизации. Однако есть принципиальное отличие: если западные СМИ в отношении российских военнослужащих активно используют термины вроде «орки» или «свинособаки» (прямая отсылка к нацистской риторике), то российская риторика, даже в условиях санкций и информационной войны, сохраняет рамки. Например, характеризуя цели Специальной военной операции, официальные лица подчеркивают: «Мы воюем не с народом, а с неонацистским режимом».

Это не просто слова. Анализ сообщений российских государственных СМИ (по данным исследований Reuters Institute) показывает, что в них фактически не встречается прямая и агрессивно-заряженная эмоциональная риторика, тогда как в украинских медиа она очень широко распространена. Изучая срез медиополя, мы часто встречаем лингвистические приемы дегуманизации оппонентов. Если вначале Майдана по отношению к пророссийским активистам раскручивался мем «титушки» (означавший физически крепких участни-

ков митингов) – то очень быстро этот, в общем-то, как показали дальнейшие шаги, достаточно безобидный мем сменился на «колорадов» – здесь уже видна прямая дегуманизация и низведение человека до уровня насекомого, которого можно и нужно «сжигать». А в первые дни спецоперации западными социальными технологами был стремительно внедрен новый медиамем – «орки». Эту расчеловечивающую риторику синхронно подхватили украинские ТГ-каналы-«миллионники» и даже респектабельные издания Запада. Приведу конкретные примеры. В 2022 году The Washington Post опубликовал материал, где российских военных косвенно сравнивали с «орками»² через отсылки к фэнтези-вселенной. Отдельное большое

направление такой дегуманизирующей пропаганды – это работа на подрастающее поколение. На Украине огромное внимание уделяется мультимедийной продукции с ярким клиповым контентом, которая воздействует на детей и подростков. Это целая линейка компьютерных игр, комиксов (которые систематически распространяются в образовательных учреждениях) и мультфильмов, где отчетливо видны созданные руками профессиональных пиар-специалистов высокого уровня признаки искусственной демонизации России, её истории, языковых и культурных ценностей.

Заключение: цена ярлыков

История учит: расчеловечивание — тупиковый путь. Оно не только оправдывает звер-

ства, но и лишает общество способности к рефлексии. Когда враг перестает быть человеком, война теряет цель и смысл, превращаясь в бесконечную бойню.

Именно таким технологиям обучены каратели из ВСУ, как и их предшественники – кровавые палачи III Рейха. Доклады Международного общественного трибунала по преступлениям украинских неонацистов, фрагменты которого публикуются на страницах журнала РВНО «Идеология будущего», приводят многочисленные факты садистского изощренного истязания гражданских людей, женщин и стариков, массовых убийств целых семей. А значит, справедливое историческое возмездие по отношению к ним неотвратимо и неизбежно.

² Орки – вымышленные гуманоидные существа в фольклоре народов Западной Европы и в современных произведениях жанра фэнтези.

**ВЕХИ ИСТОРИИ:
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ**

Аверьянов
Константин Александрович,
 доктор исторических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Института российской
 истории РАН,
 член Научного совета РВИО

Averyanov
Konstantin Aleksandrovich,
 Doctor of History, Leading
 Researcher, Institute of Russian
 History of Russian Academy
 of Sciences, member of the
 Scientific Council of Russian
 Military Historical Society

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ РУССКОЙ ИСТОРИИ

THE BATTLE OF KULIKOVO AS A TURNING POINT IN RUSSIAN HISTORY:
 TO THE 645TH ANNIVERSARY

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования войска Дмитрия Донского перед Куликовской битвой, в том числе силами народного ополчения. Анализируются состав и численность его участников и вопрос потерь.

Ключевые слова: Куликовская битва, войско Дмитрия Донского, войско Мамай, соотношение конницы и пехоты

Abstract. The article considers the process of formation of Dmitry Donskoy's army before the Battle of Kulikovo, including the forces of the people's militia. The composition and number of its participants and the issue of losses are analyzed.

Keywords: the Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy's army, Mamai's army, the ratio of cavalry and infantry

Общеизвестно, что в ситуациях, когда само существование России оказывалось под смертельной угрозой, на защиту страны поднимались народные ополчения. Так было в 1941 году и еще раньше – в 1812, 1612 годах.

Такая же грозная историческая обстановка сложилась и в 1380 г. Но вопрос о создании в это время народного

ополчения рассматривается историками по-разному: от признания до полного отрицания этого факта¹. Перед нами отголоски давнего спора: кто из двух родов войск – конницы или пехоты – главнее? По мнению Ф. Энгельса, изучавшего данный вопрос на западноевропейском материале, «в течение всего средневекового периода кавалерия остава-

лась главным родом войск во всех армиях... который повсюду в Европе действительно решал участь сражения». Пехота оценивалась им как «хлам», «плохо вооруженная толпа»².

Примерно так же мыслили отечественные военные историки XIX в. По мнению Д.Ф. Масловского (1848–1894), русское войско в XIV в. со-

¹ Арцыбашев Е.Н. Социальный состав русского войска XI–XIV вв. в российской историографии XIX–XX вв. // Город Средневековья и Раннего Нового времени VII. Археология, история. Тула, 2021. С. 325–333

² Энгельс Ф. Избранные военные произведения в двух томах. Т. 1. М., 1941. С. 158–159, 186.

стояло, главным образом, из конных полков, а пехота была немногочисленной³. С ним был согласен и Н.С. Голицын (1809–1892), считавший конницу «главным, многочисленным и сравнительно лучшим родом войск», которая была составлена «из чинов и лиц княжеских дворов и из дворян и детей боярских, имевших средства и возможность служить на конях. Не имевшие же их, по недостаточному или бедному состоянию, служили пешими и составляли второстепенный род войск – пехоту, которая входила и в состав полевых ратей, но преимущественно назначалась для службы городской – охранения и обороны городов, а также полевых военных станов и укреплений»⁴. А. Байов (1871–1935) в «Курсе истории русского военного искусства» почти полностью повторил мнение Н.С. Голицына⁵. Наиболее абсолютизировал роль конницы П.А. Плева (1850–1916), полагавший, что Дмитрий Донской «привел на поле сражения 150 000 конного войска», а всего «на Куликовском поле сражалось с обеих сторон не менее 300 000 конницы»⁶.

В отличие от них В.В. Мавродин (1908–1987) указывал, что «в XIV в. в русском воин-

стве большое значение приобрела пешая рать, игравшая не меньшую роль, чем конница. Пешая рать состояла из «черных людей и купцов со всех земель и градов». Таково было русское войско, двинувшееся навстречу Мамаю». При этом, по мнению исследователя, «главную силу русских войск составляла «посоха» – народное ополчение, набиравшееся из крестьян и «черных людей» городов. Именно эта народная рать должна была решить исход грядущей битвы»⁷.

Ныне возобладало мнение, что Куликовская битва была исключительно конным сражением хорошо вооруженных профессиональных воинов, а рассуждения о «мужицком» ополчении в 1380 г. являются не более чем мифом советской исторической школы.

Сражение на Дону вполне сопоставимо с наиболее известными сражениями XIV–XV вв. в Западной Европе, определившими судьбы европейских стран. В них участвовало в среднем по 20 тыс. воинов. В 1346 г. в сражении при Креси с английской стороны принимали участие около 6 тыс. воинов, включая примерно 2,5 тыс. конных латников, которым противостояли 20–25 тыс. французов, в том числе 12 тыс. рыцарей и 6 тыс. на-

емных арбалетчиков. В 1356 г. в битве при Пуатье против 6–7 тыс. англичан сражались около 11 тыс. французов (8 тыс. конных латников и 3 тыс. пехотинцев). В 1415 г. битва при Азенкуре закончилась победой английской армии численностью 9–9,5 тыс. чел. (в том числе 1,5 тыс. конных латников), разгромившей 12–14 тыс. французов, в составе которых было 8–9 тыс. конных латников⁸.

В соответствии с этим делались оценки численности противостоящих сил на Куликовом поле (около 20–30 тыс. русских воинов на поле боя, при общем числе мобилизованных в 40–50 тыс. человек, и около 30–40 тыс. человек с ордынской стороны). Эти подсчеты сравнивались с битвой при Грюнвальде 1410 г. (примерно 40 тыс. конницы и некоторое количество пехоты у Польши и Литвы против 16 тыс. конницы и 5 тыс. пехоты у Тевтонского Ордена)⁹.

В последние годы обозначилась тенденция к еще большему уменьшению численности русского войска. В.В. Пенской оценил численность русской рати на Куликовом поле в 5–6 тыс. конных воинов. А.А. Булычев пошел еще дальше, предположив, что в русском войске на Куликовом

³ Масловский Д.Ф. Из истории военного искусства в России. Опыт критического разбора похода Дмитрия Донского 1380 г. до Куликовской битвы включительно // Военный сборник. 1881. № 8. Отд. 1. С. 215.

⁴ Голицын Н.С. Русская военная история. Ч. 1. До Иоанна III. СПб., 1877. С. 135.

⁵ Байов А. Курс истории русского военного искусства. Вып. 1. От начала Руси до Петра Великого. СПб., 1909. С. 40.

⁶ Плева П.А. Очерки из истории конницы. 2-е изд. М., 2015. С. 42–43 (репринт издания 1889 г.).

⁷ Мавродин В.В. Куликовская битва. М., 1980. С. 40, 45–46.

⁸ Пенской В.В. Возвращаясь к вопросу о численности русской рати на Куликовом поле // Археология евразийских степей. 2020. № 6. С. 337–350.

⁹ Возный И.П. Военное искусство в Куликовской (1380) и Грюнвальдской (1410) битвах (сравнительный структурный анализ) // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 2(8). С. 36–37.

Рис. 1. Ополчение Дмитрия Донского. Лубок XIX в.

поле было порядка 1–1,5 тыс. конных воинов при общей численности всей рати (вместе с обозной прислужгой) около 3–5 тыс. человек¹⁰.

Обратимся к источникам, в первую очередь к «Сказанию о Мамаевом побоище», содержащему наиболее подробный рассказ о событиях того времени. Летом 1380 г. фактический глава Орды Мамай объявил по кочевьям приказ собираться в поход. Он задумывался как крупнейшая военная кампания, какой не видела Восточная Европа со времен нашествия Батыя. Ордынцы подошли к Дону и встали близ устья реки Воронеж. Здесь Мамай провел довольно продолжительное время, дожидаясь начала осени, поскольку еще в начале похода приказал всем татарам в

Орде не сеять хлеба, рассчитывая получить необходимые припасы из созревшего к тому времени урожая на русских полях¹¹.

Понимая всю степень угрозы, Дмитрий срочно послал за своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем Серпуховским и «по все князи русские скорые гонци разослав, и по вся воеводы местные, и по дети боярские, и по все служилые люди. И повеле им скоро быти у себя на Москве»¹². Речь в данном случае идет о профессиональных воинах.

На военном совете в тот же день было решено послать «в поле» «сторожу избранных своих крепких оружников» из 70 человек под началом Родиона Ржевского. Было приказано им «под Орду ехать и язык

добыть», чтобы выяснить численность противника. Одновременно объявили мобилизацию. По городам отправили гонцов с призывом собираться войскам в Коломне «на мясопуст святыя Богородица», то есть 31 июля¹³.

В «Сказании» нет сведений о численности войск Мамай, кроме общих фраз об их многочисленности. Единственное исключение – Забелинский список памятника, отличающийся от других редакций повышенным вниманием к цифрам. Он сообщает, что 23 июля 1380 г. из «Дикого поля» в Москву примчался Андрей Попов сын Семенов, сообщивший великому князю: «Идет на тебя, государь, царь Мамай со всеми силами ордынскими, а ныне на реки на Воронежи, а мы его силу обезжали 12 дней, и подстерегли нас царевы сторожи, мене и поймали». Далее он рассказал, что Мамай самолично сообщил ему о своих силах, составлявших в общей сложности 453000 человек, велел по полкам водить и «показывати сосуды избранныя, еже на взятие руским градом привезли баше». Русскому разведчику удалось убежать «у самого царя из рук», и он поспешил доставить эти сведения в Москву¹⁴.

Следовало проверить эти данные, и к Мамаю отправился московский посол Захарий Тютчев. Он быстро вернулся и

¹⁰ Пенской В.В. О численности войска Дмитрия Ивановича на Куликовом поле // Военное дело Золотой Орды. Проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011. С. 160; Булычев А.А. Живые и мертвые. Численность и погребение павших на Куликовом поле // Родина. Российский исторический журнал. 2010. № 8. С. 11–12.

¹¹ Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 26 (Далее: Сказания).

¹² Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 48 (Далее: Повести).

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Там же. С. 169–170.

подтвердил показания Андрея Семенова. Стало понятно, что Мамай организовал не обычный ордынский набег, а двинулся на Русь со всеми силами.

Необходимо было собирать народное ополчение. По всем городам были посланы соответствующие грамоты. Одна из редакций «Сказания» приводит их текст: «От великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси князем и бояром, и детям боярским, и всем воеводам, и всякому войску и всем безыменным — чей хто ни буди. Как к вам ся моя грамота придет, и вы бы чяса того лезли вон день и ночь, а других бы есте грамот не дожидались, а збыралися есте все однолично на Коломну, на Успение святых Богородицы, яко тамо разберем полки и дадим коемуждо полку воеводу. А сие бы есте грамоты посылали промежу себе сами не издръживаа ни часа. Писана на Москве лета 7000-ное и 889 августа во 5 день»¹⁵.

В воскресенье 19 августа на Девичьем поле под Коломной состоялся смотр собранных сил. Сколько воинов к этому дню смог собрать великий князь? Пространная «Летописная повесть о Куликовской битве» на этот счет дает следующее известие: «И съвокупився с всеми князми рускими и с всею силою, и поиде противу их вборзе с Москвы, хотя боронити своя отчины,

и прииде на Коломну и събрав вой своих 100 и 50 тысяч опрочно рати князей и воевод местных. И от начала миру не бывала такова сила русских князей, якоже при сем князи. Беаше всеа силы и всих ратей числом с полтора ста тысяч или с двесте»¹⁶.

Таким образом, великому князю удалось призвать под свои знамена 150 тыс. собственных ратников, не считая сил своих союзников. Однако скептики расценили последнюю фразу «Летописной повести» в том смысле, что ее автор не знал реальной численности войск, собравшихся в Коломне. Поэтому приходится сравнивать ее с другими источниками. Софийская первая и Новгородская четвертая летописи содержат тот же текст, за единственным исключением — число воинов оно определяет довольно странной цифрой: «И собравъ своих 100 000 и сто, опроче князеи русских и воеводъ местных»¹⁷.

Каким образом она получилась? В Древней Руси цифры на письме передавались буквами. Для того, чтобы отличить букву от цифры использовался специальный значок — титло, представлявший собой волнистую линию, располагавшуюся сверху над буквой. Для обозначения тысяч, употребляли знак ≠, ставившийся перед нужной цифрой. Нескладная цифра (100 000

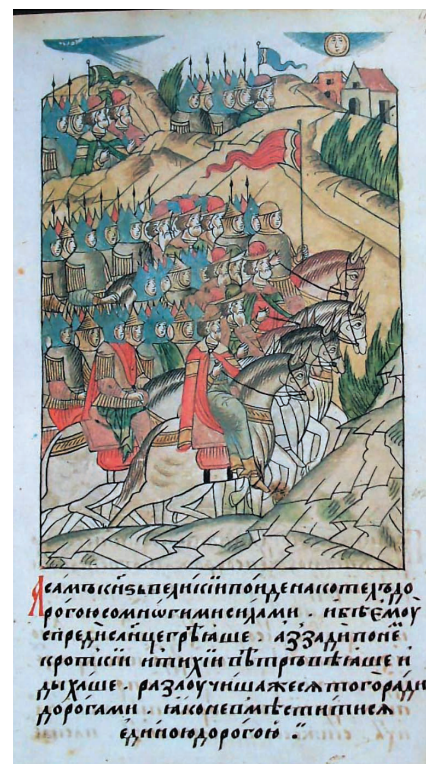

Рис. 2. Выход русской рати из Москвы. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

и сто), по мнению академика А.А. Шахматова (1864–1920), образовалась из цифр ≠р (100 000) и ≠о (70 000). При этом последняя цифра из-за утери значка тысячи превратилась в цифру р (100)¹⁸.

Современный историк В.А. Кучкин, комментируя это наблюдение, полагал, что оригинале «Летописной повести» численность полков, собранных Дмитрием в Коломне, указывалась как 170 тыс. Но тогда теряет смысл ее вторая фраза, где общее число русских воинов определялось в 150 или 200 тыс. воинов. Это

¹⁵ Там же. С. 124–125.

¹⁶ Там же. С. 31.

¹⁷ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 32, 68 (Далее: Памятники).

¹⁸ Шахматов А.А. Отзыв о сочинении С.К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1906 // Отчет о двенадцатом присуждении премий митрополита Макария. СПб., 1910. С. 127 (Отт.: Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. LXXXI).

Рис. 3. Памятный знак на коломенском Девичьем поле.

привело его к убеждению, что цифра 170 тыс. является недостоверной¹⁹.

Однако исследователь не учел особенностей любой мобилизации – постоянный подход новых сил. На момент смотра в Коломне собственно московские рати, как указывает Летописная повесть, насчитывали 150 тыс. человек. Софийская первая и Новгородская четвертая летописи, судя по всему, дают число ратников на более позднюю дату – возможно на момент выхода из Коломны.

Следующий раз подсчеты сил производились при переправе через Оку, которая заняла два дня – воскресенье 26 августа и понедельник 27 августа. Забелинский список «Сказания», очень внимательный к цифрам, указывает размеры русского войска, переправившегося через Оку.

Великий князь приказал всем князьям и воеводам после переправы «росчести силу ево, сколко силы, розочтоша же тогда Рускую землю. Говорит бо тогда 1-й [воевода] князь Федор Семенович: «подо мною силы 25 000»; второй воевода князь Глеб Брянской: «подо мною силы 25 000»; третий воевода говорит князь Дмитрий Всеволожской: «подо мною силы 36 000»; четвертый же воевода князь Михайла Васильевич: «подо мною силы 20 000»; пятый воевода говорит Тимофей Волуевич: «подо мною силы 15 000»; шестой воевода Иван Родионович Квашня: «со мною силы 16 000»; седмой воевода переславский Андрей Серпухович: «со мною силы 16 000»; осмой воевода князь Андрей Муромской: «со мною силы 18 000»; девятый воевода

Данила Белеутов: «со мною силы 13 000»; десятый воевода Константин Конанович: «со мною силы 20 000»; да всей силы с великим князем Дмитрием Ивановичем 400 000 без дву тысяч кованой рати. Того же дни приехаша после числа (то есть исчисления. – Авт.) за Оку реку к великому князю посадники новгородские Великого Новаграда, а с ними силы пришло 30 000»²⁰. В целом Оку в конце августа 1380 г. перешли 234 тыс. воинов (включая новгородцев) из общего числа ратников в 398 тыс. человек, которых удалось мобилизовать великому князю.

Последнее исчисление воинов сил произошло в местечке Березуй, за три дня до битвы. Согласно Киприановской редакции «Сказания», «И бе видети зело страшно многое множество людей събрашися, грядуще в поле противу татар. И начаша считати, колико их всех есть, и изочтоша вяцше четырех сот тысящъ воинства коннаго и пешего»²¹.

Но мог ли Дмитрий Донской собрать 400 тыс. воинов? Советские военные историки, в частности Е.А. Разин (1898–1964), попытались выяснить – сколько людей проживало на Руси в эпоху Куликовской битвы? Для этого он предложил использовать данные о количестве населения за XVI в., с поправкой в меньшую сторону для XIV в. Подсчитано, что в границах того времени, исклю-

¹⁹ Памятники. С. 51–52.

²⁰ Повести. С. 180–181.

²¹ Сказания. С. 60.

чая Сибирь, имелось 220 городов. Если предположить, что в 50 городах насчитывалось по 3 тыс., а в остальных по 1 тыс. жителей, то получится, что во всех городах, включая и крупные, жили примерно 320 тыс. человек. По оценке Н.Д. Чечулина (1863–1927), сельское население на тот момент, составляло около 1100 тыс. жителей. Следовательно, в XVI в. на всей территории Русского государства в границах более раннего времени насчитывалось примерно 1420 тыс. жителей²². Но за всеми этими цифрами историки не заметили очевидной ошибки – в XVI в. доля городского населения не могла составлять 23% (для сравнения, в конце следующего XVII столетия доля горожан составляла менее 3% всего населения страны).

Гораздо большего внимания заслуживают подсчеты, основанные на анализе источников. В частности А.И. Копанев (1915–1990), опираясь на данные новгородских писцовых книг, пришел к выводу, что в середине XVI в. население России достигло 9–10 млн. человек. При этом за первую половину столетия оно увеличилось в 1,5 раза²³. С учетом этого можно полагать, что в XIV в. оно должно было составлять не менее 4 млн. человек. При 10% призывного потенциала, характерного для крупных военных кампаний, можно говорить о 400 тыс. воинов, которых мог

мобилизовать великий князь Дмитрий.

Однако эта цифра говорит об общей численности войска Дмитрия Донского на Куликовом поле, включающей как конницу, так и пехоту, составившую основную массу народного ополчения.

В свое время А.А. Строков (1907–1987) попытался выяснить количественное соотношение пехоты и конницы в Древней Руси. В Ипатьевской летописи под 1241 г. говорится, что воевода князя Даниила Галицкого имел в составе действующего войска три тысячи пеших воинов и три сотни конников²⁴.

У нас имеется возможность проверить эту пропорцию. Первые достоверные сведения о числе дворцовых лошадей восходят лишь к XVII в. Из сохранившегося письма Петра I к сыну Алексею следует, что во времена Алексея Михайловича в дворцовых конюшнях содержали до 50 тыс. лошадей²⁵. Можно полагать, что примерно такой же, или несколько меньший, порядок цифр применим и для эпохи Куликовской битвы. Если считать достоверными показания «Сказания» о том, что Дмитрию Донскому удалось мобилизовать 400 тыс. человек на борьбу с Мамаем, то у нас получится примерно такое же соотношение кавалерии и пехоты. В этих условиях можно говорить, что такова была доля профессиональных во-

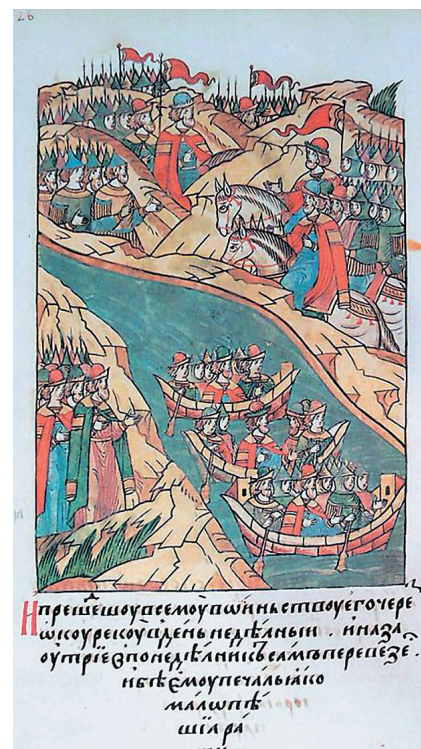

Рис. 4. Переправа через Оку. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

инов (около 40 тыс.) в войске великого князя, а остальные представляли собой ополченцев. Как видим, народное ополчение составляло подавляющую часть русских ратей на Куликовом поле.

Следует отметить еще одну особенность мобилизации в 1380 г. Она была крайне спешной: планы противника оставались во многом еще неясными, и необходимо было хоть как-то закрыть основную линию обороны Северо-Восточной Руси по Оке. В этих условиях русские князья срочно направили к Дмитрию Ивановичу конницу из профес-

²² Разин Е.А. История военного искусства. Т. 2. История военного искусства VI–XVI вв. СПб., 1999. С. 271–273, 287.

²³ Копанев А.И. Население Русского государства в XVI в. // Исторические записки. Т. 64. М., 1959. С. 237–244.

²⁴ Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 792.

²⁵ Мердер И.К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1897. С. 23 (переизд. репринтом: М., 2011).

Рис. 5. Начало Куликовской битвы. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

сиональных воинов, а сами продолжали комплектовать на местах преимущественно пехотой свои рати. Как указывал А.Н. Кирпичников (1929–2020), мобилизация самых дальних «воев» (из Белоозера и других мест) и их прибытие в Москву заняли 7–10 дней. Разумеется, с такой скоростью могла двигаться только кавалерия. Сбор же всего войска, по подсчетам историка, занял в общей сложности около 30 дней²⁶. Это подтверждает и «Сказание о Мамаевом побоище». Если передовой отряд белозерских князей возглавил князь Федор Семенович, то основную рать привел князь Федор Романович. То же самое видим у ярос-

лавских князей – первым в Москву прибыл князь Андрей Ярославский, а главные ярославские силы привел старший на тот момент в роде князь Василий Васильевич. Аналогичную ситуацию наблюдаем у ростовских князей: сначала в Москве появился князь Дмитрий Ростовский, а уже затем подошел с основной ратью на тот момент глава рода и его двоюродный дядя Андрей Федорович.

Нам остается рассказать о демографической цене Куликовской битвы. Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», подсчеты русских потерь было поручено вести московскому боярину Михаилу Александровичу, который был «росчетлив бысть вельми». По его словам: «изгибло у нас дружины всеа полтредья ста тысяч и три тысящи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысяч»²⁷. Поскольку «полтредья» – дробное число, количество чего-либо, равное двум с половиной, получается, что потери составили 253 тыс. человек из общего числа в 303 тыс. сражавшихся непосредственно на поле боя воинов.

Столь огромные потери (более 83% от числа сражавшихся) вызвали сомнение у военных историков. Н.С. Голицын признавал, что победа была куплена дорогой ценой – «огромным уроном убитых и раненых. Существовало предание, будто из 400 т. чел. осталось в живых только 40 т.,

Рис. 6 Погребение павших после битвы. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

будто с обеих сторон до 200 т. легло на месте и т.п. Но этим преданиям верить нельзя; несомненно только то, что урон русского войска был громадный и недаром Куликовская битва сохранилась в народной памяти под названием Мамаева побоища (или бойни); победа в ней близко граничила с тяжким поражением»²⁸.

Можно ли верить этому? Разумеется, нет. Виной тому непонимание особенностей военной статистики, которая к потерям относит как убитых, так и раненых. Именно это имеет в виду Летописная редакция «Сказания», когда вкладывает в уста боярина Михаила Александровича слова «изгибло» и «посечено»²⁹.

²⁶ Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980. С. 37, 47.

²⁷ Повести. С. 75.

²⁸ Голицын Н.С. Русская военная история. Ч. 1. До Иоанна III. СПб., 1877. С. 190.

²⁹ Повести. С. 106.

Каково же было число убитых? В этой связи следует обратить внимание на наблюдение А.В. Журавеля над текстом «Летописной повести о Куликовской битве», когда, перечислив погибших, автор оговаривал, что «прочих бояр и слуг оставих имена и не писах их множества ради имен, яко число превъсходит ми». Так

как в Средневековье числа записывались буквами, А.В. Журавель предположил, что позднейший переписчик опустил знак тысяч (\neq), и тогда фраза приобретает смысл: «Число [павших] превосходит 48000». Именно таково было количество убитых. Поскольку, по оценкам специалистов в подобных сражениях погибало от 10 до 15%

воинов, указанная цифра вполне укладывается в данный диапазон, составляя чуть больше 15%³⁰.

Такова была цена Куликовской битвы как своего рода поворотного момента русской истории, этапа становления отечественной государственности, предопределившей окончательное падение ордынского ига.

³⁰ Повести. С. 37. Журавель А.В. Два сражения за поле Куликово – реальное и книжное // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 24–28.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

**Герасимов
Григорий Иванович,**
доктор исторических наук,
научный консультант
Тульского государственного
музея оружия,
член Научного совета РВИО

**Gerasimov
Grigory Ivanovich,**
Doctor of History, Scientific
Adviser, Tula State Arms
Museum, Member of the RVIO
Scientific Council

РОССИЙСКИЕ МУЗЕИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ПОВОРОТА

RUSSIAN MUSEUMS IN THE CONDITIONS OF IDEOLOGICAL TURNING-POINT

Аннотация. Цель статьи – показать, как кардинальные изменения в мировоззрении российского народа скажутся на содержании и функционировании музеев. В музеологическом дискурсе, начиная с времен перестройки, продолжают господствовать заимствованные на Западе теории и ценности в то время, как в обществе сформировался запрос на отказ от них и создание оригинальной культурной цивилизационной основы российского общества на базе традиционных ценностей. Музейные работники и теоретики музеологии в большинстве своем пока не осознали происходящего в обществе мировоззренческого переворота, формирующего запрос на новую российскую культуру.

Ключевые слова: ценности, либеральные ценности, традиционные ценности, мировоззрение, мировоззренческий поворот, российская цивилизация, музеи, музеология

Abstract. The purpose of the article is to show how the fundamental changes taking place in the worldview of the Russian people will affect the content and functioning of the museums. In the museological discourse, starting from the time of perestroika, theories and values borrowed from the West continue to dominate, while a demand has been formed in society to abandon them and create an original cultural civilizational basis for Russian society based on its traditional values. The museum workers and theorists of museology, for the most part, have not yet realized the ideological revolution taking place in society, which is shaping the demand for a new Russian culture.

Keywords: values, liberal values, traditional values, worldview, ideological turn, Russian civilization, museums, museology.

Осмысление современной ситуации как переломной для российских музеев пока еще не нашло отражения в отечественной литературе. Так, по мнению В.Г. Ананьева и Я. Долак, «музеи должны более активно реагировать на потребности общества, но реакция эта, на наш взгляд, должна реализовываться не столько в рамках общественно-политического активизма, сколько в сохранении и утверждении статуса музеев

как экспертных центров научного знания»¹. Думается, что ограничение музея рамками экспертизы значительно сужает роль и значение музеев в современном, и особенно в российском обществе, переживающем переломный момент своего существования.

Автору ближе мнение Т.И. Полякова, который считает, что «в настоящее время изменился вектор государственной культурной политики, переориентированной на поддержку тех направлений культурной деятельности и, в частности, тех музейных проектов, которые связаны с сохранением, актуализацией и воспроизводством “присущей российскому обществу системы ценностей”, а также с укреплением “идентичности российского общества и его приоритетного культурного и гуманитарного развития”. Подобный подход к музейным экспозициям и выставкам, актуализирующим ценности российской цивилизации, предполагает наличие определенной системы традиционных и инновационных методов и технологий, позволяющих добиваться поставленной цели и решать соответствующие творческие задачи»².

Посмотрим на происходящие в российском обществе перемены с позиций авторского идеалистического подхода³, который полагает, что изменения в мировоззрении,

активно проходящие в общественном сознании, неизбежно скажутся на содержании и функционировании российских музеев. Показать причины, суть и содержание данных перемен – цель этой статьи.

Четвертый год Россия ведет на Украине войну с коллективным Западом. В ходе этой борьбы создается новое общество, государство, эконо-

Четвертый год Россия ведет на Украине войну с коллективным Западом. В ходе этой борьбы создается новое общество. Из войны страна выйдет не похожей на себя прежнюю

мика. Из войны страна выйдет не похожей на себя прежнюю. Мы расстаемся с настоящим, созданным в постсоветское время по либеральным западным лекалам, и строим будущее, входящее в нашу жизнь из окопов СВО, из цехов работающих в три смены оборонных заводов, из сообществ волонтеров, собирающих помощь фронту.

В ходе Специальной военной операции создается новая

страна, новое мировоззрение и ценности, новая культура. Прежние, западные ценности будут заменены на отечественные традиционные, без чего невозможно создать новое общество и государство.

Со времен Петра I русский народ впитывал западные идеи, заимствовал практики и технологии, копировал оружие, формы организации производства и многое другое. Русские либералы двести лет вели неустанную работу по переводу России на западные ценности, надеясь, что вместо «немытой России» на евразийских просторах раскинется благополучная европейская держава.

В 1917 году либеральная мечта осуществилась. Русские солдаты и рабочие, свергнув царя, пришли к Государственной Думе и отдали власть либералам. Временному правительству понадобилось всего шесть месяцев, чтобы развалить армию, экономику и страну, дискредитировать и либеральную власть, и либеральную идею. На руинах Российской империи образовалось несколько квазигосударственных образований, в которых не было ни европейской свободы, ни равенства, ни материального благополучия. Началась Гражданская война. На долю большевиков выпало последующее собирание земель.

На основе марксистской

¹ Ананьев В.Г., Долак Я. Музей в современном мире — попытка определения. Музей. Памятник. Наследие. 2022. 12 (2). С. 11.

² Поляков Т.П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. М.: Институт наследия, 2018. С. 7.

³ Герасимов Г.И. Музей как идеальное явление // Вопросы музеологии. 2020. 11 (1): 119–132. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.112>

идеи они построили мощную сверхдержаву, которая победила в Великой Отечественной войне и контролировала треть мира. Однако, вновь соблазнившись в годы перестройки западной либерально-демократической идеей, страна распалась на 15 государств, в большинстве из которых нет ни свободы, ни демократии, ни равенства, ни богатства. В годы перестройки прежняя советская культура была подвергнута остракизму, на ее месте в современной России стала создаваться прозападная культура: либеральная, секулярная и гомофобная.

Попытки реализовать в нашей стране западные идеи и модели развития всегда и неизбежно приводили к распаду государства и образованию на ее обломках враждебных к России и русскому народу квази-государств. Западная идея не для нас, и мы не одни такие. Большинство незападных стран никогда не станут подобием Запада, – этому мешает их история, культура и мировоззрение.

Отказ от либерализма происходит медленно, – по мере осознания того, что причины нашей экономической, социальной и культурной разрухи 1990-х – нач. 2000-х гг. лежат именно в том, что мы строго следовали либеральному курсу, предписанному нам Западом. Чем больше мы внедряли в общественное сознание либеральных идей и «демократических» практик в общество, экономику и культуру, тем больше развала, распада

и деградации было в стране и шатаний в народе.

После понимания, что причина наших неудач – это попытка реализации чуждых западных идей на российской почве, встал вопрос: а чем их заменить? В нашей истории мы реализовали две большие идеи, сформировавших соответствующие мировоззренческие системы: православную, от которой отказались в 1917 году, и коммунистическую, которую поменяли на либеральную в 1991 г. Возврат к ним мог быть только частичным, поскольку, как говорил философ, «нельзя войти в одну реку дважды». Нужно было искать или создавать самим новые идеи, на основе которых можно было бы построить новое мировоззрение, формирующее и новую экономику, и общество, и культуру. Поскольку новых идей не нашли, то решили опереться на так называемые традиционные ценности, в своей совокупности лишь отчасти связанные с православием и коммунизмом.

Основные традиционные ценности в их современном понимании были сформулированы и закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям Стратегия относит: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судь-

бу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

Представленный в Стратегии набор ценностей должен, по замыслу его составителей, лечь в основание новой российской цивилизации, однако для этого в его составе не хватает важного элемента – образа будущего. Эти ценности потому и называются традиционными, что отсылают к прошлому, а не к будущему. Будем надеяться, что образ будущего будет разработан позже. Для нас важно, что представленный ценностный набор, в основном, достаточен для того, чтобы определиться с новым обликом культуры и, самое главное, – музеев.

К сожалению, в музееведческий дискурс традиционные ценности в их современном понимании пока глубоко не проникли. Музеологи и музейщики по-прежнему живут идеями, заимствованными на Западе, и, исходя из них, строят свои экспозиции, выставки, формы работы.

А между тем, Запад давно уже активно ведет кампанию по отмене русской культуры, и одними из первых «под раздачу» попали именно музеи. Метрополитен-музей в Нью-Йорке объявил Архипа Куинджи, Илью Репина и Ивана Айвазовского «украинскими художниками». Это сделали не

политики, а наши коллеги-музейщики. Пресс-служба Государственного Исторического музея по поводу этого переименования заявила: «Мы всегда говорили о том, что культура вне политики, и действия наших американских коллег ничего, кроме недоумения, не вызывают. ГИМ всегда поддерживал важность наведения культурных мостов», но, видимо, западные коллеги так не считают. Они сейчас возводят вокруг России новый «железный занавес» и создают его прочным и надолго.

Надо понимать, что никакой деполитизации и равенства в области культуры никогда не было и быть не может. Есть страны, обладающие культурным суверенитетом, и страны его не имеющие. В свое время СССР, несомненно, был державой, обладавшей культурным суверенитетом. Советскую культуру могли ненавидеть, но отменить не могли никогда. Россия сегодня не обладает культурным суверенитетом, она по-прежнему во многом зависит от Запада, его идей, теорий, концепций и мнения. Поэтому культуру нашей страны наши противники считают возможным отменить, а западную при этом мы отменить не можем, поскольку пока мы не полностью суверенны в области культуры.

Постепенный отказ от либерального западного наследия и переход к традиционным ценностям был одобрительно

воспринят российским обществом.

Судя по данным ВЦИОМ за 2022 год, в последние два десятилетия выросла доля россиян, негативно оценивающих западное влияние на нашу цивилизацию и культуру. Больше половины россиян (59%) не видят пользы от западной цивилизации, демократии и культуры: 33% из них считают, что они не подходят нам, а 26% называют их разрушительными. Эти представления в общественном мнении заметно укрепились с 2000 г., тогда лишь 35% отрицательно отзывались о западной культуре, в том числе 25% считали, что западные ориентиры не подходят нам, губительными их считали 10%. За два с небольшим десятилетия доля полагающих, что от западной цивилизации, демократии и культуры можно взять много полезного, сократилась с 55% в 2000 г. до 30% в 2022 г. Западный мир перестал устраивать наших сограждан как источник ценностных ориентиров, хотя, справедливости ради, надо отметить, что среди молодежи прозападная культурная ориентация продолжает преобладать⁴.

В 2014 году Указом Президента РФ № 808 были утверждены «Основы государственной культурной политики». В них было заявлено: «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гумани-

тарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны». Ясно сформулированные культурные ориентиры позволили избавиться от некоторых западных заимствований и встать на путь формирования суверенного культурного развития. Изменения в отечественной культуре были замечены и положительно оценены российским народом.

За последние 10 лет выросла доля позитивных оценок населением уровня развития культуры. В декабре 2023 года «28% респондентов назвали его хорошим (в 2013 году только 13%), 41% – удовлетворительным, следует из результатов опроса Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Доля тех, кто считает уровень развития российской культуры плохим, составила 22%. Оставшиеся 9% затруднились ответить на вопрос»⁵. Данные опросов свидетельствуют о том, что в обществе сформировался запрос на отказ от западных ценностей и создание оригинальной культурной цивилизационной основы российского общества на базе традиционных ценностей.

Музейные работники и теоретики музеологии в большинстве своем пока не осознали происходящего в обществе мировоззренческого перево-

⁴ Опрос ВЦИОМ о влиянии Запада на отечественную культуру. 23 августа 2022 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura?ysclid=lv3tw1riz8442185763>

⁵ Ведомости. 16 апреля 2024 г. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/16/1032016-bolshinstvo-rossiyan-dovolno-urovнем-otechestvennoi-kulturi>

рота, формирующего запрос на новую российскую культуру, базирующуюся на традиционных ценностях. Наши музеи по-прежнему строят свою работу и экспозиции на заимствованных на Западе музеологических теориях, – своих практически нет. Поэтому надо спешить, чтобы поспеть за формирующимся запросом общества к новому содержанию музейных экспозиций.

Сегодняшняя ситуация напоминает ту, которая случилась в Советской России, когда сразу после прихода к власти большевиков, были обесценены не только экспозиции исторических музеев, но и художественные музеи были вынуждены менять свои экспозиции. Ту часть культурной элиты, которая не могла или не захотела понять ни новой страны, ни нового народа, – погрузили на «философский» пароход и вывезли из страны, «от греха подальше».

Нынешняя российская «культурная элита», которая не приняла нарождающихся в боях и напряженных трудовых буднях новой страны и ее новых ценностей, с началом Специальной военной операции спешно выехала из России, не дожидаясь, пока ее попросят на выход. Свой выбор, в той или иной степени, придется делать и музеям. С кем они? Со страной и ее народом, ведущим ожесточенную борьбу за суверенное существование, или им более важны западные идеи и ценности? Исторический опыт показывает, что лучше этот

выбор сделать раньше, чем позже.

Музей хранит наследие для передачи его другим поколениям, но то, что считать наследием, определяет не музей, а господствующее в обществе мировоззрение, которое устанавливает, что есть ценность, а что таковой не является. Сегодняшнее время – период переоценки ценностей. Артефакты, не прошедшие переоценку и переставшие считаться ценностями,

**«Культурная элита»,
которая не приняла
нарождающихся
в боях новой страны
и ее новых
ценностей,
с началом СВО
спешно выехала,
не дожидаясь,
пока ее попросят
на выход**

будут помещены в запасники, а из них достанут и выставят на всеобщее обозрение новые предметы, ставшие ценностями в новых условиях. Многие существующие трактовки и интерпретации музейных предметов, исторических и культурных событий будут пересмотрены. Сегодня музеи не только не готовы к этому, но даже не осознают этой проблемы. Многие живут в ожидании окончания СВО, надеясь, что в дальнейшем все будет по-прежнему, однако, как прежде, уже не будет.

В постсоветское время музеям навязывалось представление о необходимости их деполитизации. Сегодня мы ведем борьбу за свой суверенитет, за то, чтобы окончательно выйти из подчинения Западу, а это значит, что и музей должен четко и ясно сказать своему посетителю, на чьей он стороне в этой борьбе. На стороне России или Западу. И если музей выбрал деполитизацию, значит, он на стороне Западу. Не надо питать иллюзий, деполитизация (и деидеологизация) культуры создана только для маскировки отношений властвования, – Западу над Россией. Запад, как известно, уже начал эту борьбу с отмены русской культуры, заморозки отношений между музеями, конфискации «крымского золота».

Делать вид, что музеев не коснутся сегодняшние тектонические мировоззренческие сдвиги, недальновидно. В существующих условиях перед музеями, как и перед всей российской культурой, стоит задача суверенизации, решение которой заключается, прежде всего, в создании собственных оригинальных представлений о культуре вообще и музеях в частности. Эта задача вытекает из медленно, но, верно текущих процессов осознания российским народом своей цивилизационной особенности. А это значит, что мы выходим из сферы влияния и действия западной цивилизации и должны определиться с собственными цивилизационными основаниями. Роль музеев в этом процессе, на-

ряду с исторической наукой, – важнейшая. Именно музеи, прежде всего, исторического профиля, должны дать новую интерпретацию нашего прошлого и определить основания нашей национальной идентичности.

В советское время в СССР существовала собственная оригинальная музейная школа и музейная теория, основанные на марксизме. Они были авторитетны в мире и во многом определяли основы музейного дела в странах социализма. В годы перестройки мы отказались от марксизма, а вместе с ним и от своего собственного видения музея, его функций и задач.

Как считают А.А. Сундиева, М.С. Стефко, О.Е. Черкаева, «видение сущности музея в российском музейном сообществе и среди наших зарубежных коллег совпадают»⁶. Это неудивительно, поскольку оригинальной музеологической школы у нас нет, а обучение специалистов в вузах ведется на базе западных идей, поэтому наши взгляды полностью совпадают со взглядами музейщиков западных стран, недавно «отменившими» русскую культуру.

Для музеев смысл происходящего мировоззренческого поворота заключается в переходе от либерального мировоззрения к мировоззрению, построенному на традиционных российских ценностях. Смена ценностей не может не сказаться на музейных собраниях, экспозициях и выстав-

ках. Ценности определяют то, что является значимым для общества наследием, на которых воспитывается нынешнее поколение и которое нужно хранить и передавать будущим поколениям.

В обществе отказ от либеральных ценностей уже активно идет, начался он с отрицания разнообразия гендерных идентичностей на основе культуры, особенно остро вступивших в проти-

**Ценностный
переворот скажется
на всех музеях,
и к этому нужно
готовиться заранее.
Музеи, которые
захотят этого
сделать, вероятнее
всего, прекратят
свое существование**

воречие с традиционными ценностями не только дореволюционной, но и советской России. Сегодня приверженность разнообразию гендерных свобод является «лакмусовой бумагой» определения пристрастия к западным ценностям. Переориентация на традиционные ценности в вопросе «свободы гендерного выбора» неизбежно скажется на экспозициях художественных музеев. Переоценка истории периода перестройки и «лихих 90-х» – на музеях современной истории.

Ценностный переворот так или иначе скажется на всех музеях, и к этому нужно готовиться заранее. Те музеи, которые не смогут или не захотят этого сделать, вероятнее всего, прекратят свое существование. Вспомним, сколько музеев было закрыто в 1991 году. Так всегда бывает в годы крутых мировоззренческих поворотов. Нынешнее время не исключение и свидетельство тому – Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В нем, в частности, содержится требование «обеспечения продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 процентов проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 процентов таких проектов к 2036 году».

8 мая 2024 года Указом Президента РФ №314 были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В них музеям, в числе прочих культурно-просветительских организаций, была вменена обязанность «формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине», поставлена цель противодействовать попыткам

⁶ Сундиева А.А., Стефко М.С., Черкаева О.Е. Новое определение понятия «музей»: опыт обсуждения в рабочей группе ИКОМ России. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. 57 (4). С. 90.

навязывания народу России деструктивных идеологических установок, противоречащих этим ценностям. В числе деструктивных идеологических установок все отчетливее вырисовывается западное либеральное мировоззрение, на идеях которого сегодня построено российское музеологическое знание.

Сегодня спешно вырабатывается единый взгляд на отечественную историю, он воплощен в линейке школьных учебников под редакцией В.Р. Мединского. В России через 5-6 лет вырастет поколение людей с единым взглядом на прошлое страны, а значит, экспозиции исторических музеев, ранее вольно отражавшие историю, должны будут привести свои экспозиции в соответствие с новым государственным подходом.

Любой вид суверенитета, будь то политический, экономический, технологический, исторический или культурный, достигается одними и теми же способами – творческой деятельностью по созданию теорий, предметов, техник и технологий, которые находятся на уровне мировых достижений, а еще лучше – превосходят их. Тогда нет нужды ни у кого ничего заимствовать – ни идей, ни опыта, ни практик. В музейном деле достижение суверенитета должно начинаться с создания собственной, оригинальной теории, соответствующей цивилизационным особенностям России.

У нас есть выдающиеся национальные музеи: Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Государственный исторический музей, Музей

Победы. Они национальны по духу, смыслу и содержанию собраний и экспозиций. Вместе с тем, у нас расплодилось множество заимствованных на Западе форм музеев, призванных привлечь заблудившегося туриста. Они нацелены на то, чтобы развлечь, напугать, поразить, доставить удовольствие, но в них нет ни национального духа, ни высокого смысла. Конечно, не каждый музей может стать Третьяковской галереей, но каждый должен стремиться выйти на ее уровень.

Для того, чтобы музеям вновь стать национальными, они должны начать отражать новое содержание народного мировоззрения, а еще лучше – начать формировать его на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ.РФ

Общественно-политический журнал
«Идеология будущего» №18, сентябрь 2025 г.
Учредитель: Общественно-государственная организация
«Российское военно-историческое общество».
Главный редактор: Воронова О.Е.
Не для распространения через предприятия связи.

Тираж: 500 экз.
Бесплатно.

Адрес редакции: 107031, Москва, Петровский пер., д. 6 с.1.
Отпечатано: ООО «МЕДИАКОЛОР»,
127273, город Москва, пр. Сигнальный, д. 19, с. 1.
16+. СМИ зарегистрировано: Роскомнадзор.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.